

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Петр ВЕРЕЩАГИН

АРКАНИМИРР

Издательство Альфа-книга

Арканмиrr: Книга Зеркал

Петр Верещагин
Игра Арканмиrrа

«Калико Яков Владимирович »

2000

Верещагин П.

Игра Арканмирра / П. Верещагин — «Калико Яков Владимирович », 2000 — (Арканмирр: Книга Зеркал)

Четырнадцать Властителей, изгнанных из высших сфер, желают вернуть себе былую власть. Но править Арканмирром должен лишь один! Интриги, предательства, накал жесточайшей борьбы — теперь уже невозможно разобраться, кто представляет Свет, а кто Тьму. Арканмирру нужен герой! Мир устал от неопределенности, необходимо все расставить по своим местам. Владычица Готланда Фрейя открывает молодому воину Йохану тайну его происхождения и становится его покровительницей. Берегитесь, Правители и Лорды, обитатели Преисподней, великаны и драконы! Йохан уже принял вызов и жаждет борьбы с Невозможным...

© Верещагин П., 2000

© Калико Яков Владимирович , 2000

Содержание

Книга первая	5
Пролог	5
1. Руины Зла	6
2. Цитадель Червя	7
3. Особняк Смерти	17
4. Усыпить Тигра	28
5. Черный Корабль	39
6. Оскверненный Лес	49
7. Двуликая Башня	60
Конец ознакомительного фрагмента.	71
	77

Петр Верещагин Игра Арканмирра (из цикла «Арканмирр»)

Книга первая ОТРЕЧЬСЯ ОТ ВЕНЦА

Четырнадцать рас населяли наш безумный мир. Разными были те народы, но столь схожей оказалась их судьба...

Четырнадцать могучих Властителей, изгнанных из Высших Сфер, боролись здесь за право вернуться обратно. Разными были их дороги, однако пришли они все в одно и то же место, в одно и то же время. И не уйдут, покуда в живых не останется только один...

Шесть Венцов, символы Домов, охватывали все Силы, какие только существовали в Арканмирре. И Венцы эти не нуждались в Носителях. Их Сила принадлежала только победителю...

А за перипетиями битв алчно наблюдали Владыки Преисподней, ожидая малейшего проявления слабости, чтобы пойти в атаку самим...

Пролог

Мне никогда не везло. Еще в детстве я едва не стал жертвой укуса бешеной собаки, потом чудом выбрался из колодца глубиной более полусотни шагов... Мне не было еще шестнадцати лет, а передряг на мою долю уже выпало столько, сколько испытал не каждый солдат, не каждый искатель приключений. Голод, холод, лишения... Они были на каждом дюйме моего тернистого пути.

И вот, кажется, счастье наконец повернулось ко мне другой стороной, любезно подставив свой скользкий зеленый хвост, за который я не замедлил ухватиться. Для своих лет я был крепок, хотя и невысок; и случилось так, что сержант стражи Девентора заметил меня, когда я (как всегда, совершенно случайно) оказался в том месте, куда ни одному гражданскому даже близко подходить не положено, – в казначействе Гильдии Наемников...

Даже не буду пытаться вспомнить последовавший диалог. Помню только то, что мне был предложен следующий выбор: либо сержант Тугг передает меня в руки наемников и те практикуются на мне, изучая достоинства и недостатки пыток и казней различных народов Арканмирра, либо я поступаю в городскую жандармерию добровольцем-рекрутом, а он, мой непосредственный наставник, будет всячески стараться, чтобы ад, куда я, безусловно, попаду после смерти, показался мне желанной участью. Я думал долго – наверное, секунд десять. И принял любезное предложение сержанта, разумеется второе. О чем впоследствии довольно долго сожалел, пока не выяснилось, что старый садист оказал мне величайшую услугу...

1. Руины Зла

*Армия – это оружие. А оружие не должно мыслить. Оно должно
выполнять приказы.
(приписывается Властелину Тьмы)*

Разведчики уже третий день пробирались по этой долине, кляня и жару, и сырость, и тупоумного генерала Гунтара. Что такого страшного, спрашивается, может находиться в середине Готланда, исследованного столько лет назад, где уже каждое дерево и каждая скала нанесены на карту...

– Смотри, Крэг!

Клинок напарника рассек заросли. На поляне среди джунглей – как ни странно, никогда до того не замечаемой – высилось нечто. У непредвзятого наблюдателя могло сложиться впечатление, что когда-то тут находилась часовня или древний храм. Но разведчики, имея многолетний опыт, прекрасно знали, что внутри затаился враг.

– Чья очередь, Бивер? – спросил Крэг.

Бивер пожал плечами, доставая традиционную монетку. Жребий пал на него. Разведчик ухмыльнулся и сбросил рюкзак наземь.

– Удачи! – кивнул Крэг, занимая позицию.

Бивер, двигаясь совершенно бесшумно, нырнул внутрь руин. Пробираясь меж остатков стен и колонн, он искал следы Иной Жизни. В таких местах мог обитать кто угодно – от злобных фей до дьяволов. Еще несколько шагов...

Из черного отверстия показалась серая голова. Бивер тотчас же нырнул в щель между камнями. Зомби – это не самый худший вариант, сказал он себе. И точно: вслед за воскресшим мертвецом из пещеры, скрытой за развалинами, вынырнуло красно-бурое существо примерно вдвое выше разведчика. Развернув перепончатые крылья, демон взлетел в воздух, описал пару кругов над поляной и что-то провизжал.

«Крэг!» – пронеслась в голове мысль.

Бивер не ошибся. Его напарнику на сей раз пришел конец – против демона простой клинок не поможет. Отключив все человеческие чувства, разведчик просидел в укрытии до тех пор, пока не затихли звуки разрываемой плоти. Затем подождал еще и удостоверился, что демон улетел обратно в свою нору.

Выбравшись из смертельных развалин, он со всех ног пустился к Девентору, ближайшему отсюда городу. Там можно было собрать небольшое войско и очистить это проклятое место...

– Меч в третью позицию, недоносок!

Руки мои уже гудели от тяжести железного прута, который новичкам-рекрутам почему-то предписывалось использовать на тренировках вместо настоящего оружия, имевшего вдвое меньший вес. Я видел устремившуюся к моей груди блестящую полосу сабли Родаара, но уже не успевал парировать выпад. Спасаясь от укола, я упал на спину, одновременно взмахивая этой проклятой железкой. Прут явно попал во что-то. Раздался короткий вскрик и яростная ругань.

Могучая лапища схватила меня за плечо и рывком подняла на ноги, хорошенько встряхнув при этом.

– Ты шо ж это, сволочь, неуставные приемы применяешь? Я те покажу, как идти супротив...

– Родаар! – послышался окрик.

Наставник-сержант Тугг! Еще не уверенный, является ли это спасением от порки, я все-таки с облегчением вздохнул. Наказание, по крайней мере, откладывалось. Я быстро сфокусировал слух на происходящей в полусотне шагов от меня «беседе» (полезный дар, не раз выручавший меня ранее в многотрудном воровском деле).

– Сколько раз говорить тебе, орчий ублюдок, – шипел Тугг, – у рекрута должно быть настроение, как у взбесившегося быка. Ему необязательно знать, КАК НАДО что-то сделать; он должен просто выполнить задание. Любым способом, хоть расколотив себе башку.

– Но, серж... – Поросячьи глаза Родаара умоляюще расширились.

– Никаких «но, серж»! Получил – поделом! Ты не должен давать новобранцу даже возможности нанести удар; если ему все-таки удалось сделать это – вина только твоя.

Тут я почувствовал настоящее облегчение. Тугг был жесток, однако всегда придерживался своих принципов. И горе тем, кто подвергал сомнению его правоту!

Вернувшись, Родаар злобно зыркнул на меня, но этим и ограничился. Я сделал вид, будто не слышал ничего из сказанного, и жалобным тоном спросил:

– Сэр, нельзя ли показать этот прием чуть помедленней? Боюсь, я не успел запомнить всех особенностей...

Мне действительно начали нравиться тренировки. Я понимал: владение оружием – это такая штука, которая пригодится любому в наше смутное время. Да и армия на поверку оказалась не так и плоха: я, по крайней мере, был сыт и одет, чего раньше приходилось добиваться с большими трудностями.

Услышав вежливое обращение, Родаар несколько успокоился и даже оттаял. Бывший наемник, он был уже стар для регулярной армии; будучи же орком, он не мог стать одним из граждан Девентора; вот и приходилось Родаару оставаться при армии инструктором-фехтовальщиком, для чего его навыков более чем хватало. Характер у Родаара был, по правде говоря, совершенно несносный; ну да что возьмешь с того, кто пятнадцать лет проработал на Властителя Р'джака, беспощадного Черного Лорда, и был разжалован «за излишнее рвение» и «несвоевременное проявление инициативы» – для зурингаарского трибунала (если бы таковой существовал) это звучало серьезнее обвинения в государственной измене и почти приравнивалось к покушению на особу Властителя. Вот Родаар и доживал свой век среди врагов, оказавшихся добрее (или хотя бы справедливее) его собственной расы...

Бивер, даже не отдохнув в городских казармах, направился в храм и предъявил свой личный знак.

– Сообщение для Владычицы, – сказал он.

– Говори. – Жрец протянул разведчику полый бычий рог, покрытый искусной резьбой как снаружи, так и изнутри.

Бивер кратко и четко изложил все. Этим странным средством передачи информации он пользовался не в первый раз и знал, что Владычицу интересует только одно: местоположение цели и охрана. Погиб ли исследователь, ее не волновало. Разведчики служили только одной цели и крайне редко умирали своей смертью.

Исполнив служебный долг, разведчик позволил себе пойти в казарму и завалиться на свободный топчан. Если он в ближайшее время понадобится Владычице, его отыщут везде; если же нет – тем лучше. А выспаться было необходимо.

Бивер закрыл глаза и тотчас же увидел во сне свой первый поход, когда его отправили на исследование Двумикой Башни... До сих пор никто не смог взять эту цитадель, где Крадущиеся-в-Ночи – невидимые существа, пришедшие из Иного Мира, – уничтожали всех искателей славы и почестей.

Двумикая Башня должна была открыть проход на темную сторону Арканмирра, туда, где обитали странные и могущественные народы. Только там, согласно легендам, могла осуще-

ствиться мечта любого воина. Только там простой солдат мог стать Героем – или даже Чемпионом, бессмертным, воскрешаемым вновь и вновь...

Как же это просто, думал я, вновь и вновь полируя свой новенький меч и любясь собственным отражением в блестящей стали, словно в лучшем зеркале из Эксетера. Несколько недель стараний – и я, Малыш Йохан, самый молодой из рекрутов, превзошел Родаара в фехтовальном мастерстве! Пожалуй, вчера я впервые увидел улыбку на его изуродованной физиономии. Жуткое зрелище, честно говоря...

Наконец я вложил меч в столь же новенькие ножны, взял со стола врученный мне вчера же в качестве приза метательный топор и взвесил в руке. Так не похож на легендарную секиру Бракса... Но как бы то ни было, он отлично сбалансирован и раскроит любой череп, попавшийся на его пути. Ухмыльнувшись, я одним движением метнул топор в укрепленную на стене казармы мишень. Лезвие застряло точно в середине груди нарисованной фигуры.

– Бей в голову, малыш, – посоветовал лежавший на топчане в углу хмурый тип в форме разведчика. – Лучше всего – в лицо. Потому что противник наверняка будет в доспехах.

– Но удар топора пробьет даже панцирь, не то что кольчугу.

– Конечно, если ты – Ангус Кровавый Щит или Бракс Боевой Топор. Эти ребята разнесут любые латы ударом кулака. Только ты – не они. Ты – простой солдат, вдобавок совсем молодой. Мощи в твоих мышцах еще нет. Так что опирайся на точность, а не на силу.

Я подошел к мишени, вынул топор и снова отошел на прежнее место. Прицелился, замахнулся...

Есть! Топор теперь сидел в «лице», рассекая его наискось.

– Так, – кивнул разведчик, – а теперь то же самое, но без замаха и левой рукой. Броском снизу. Работает кисть, не локоть и плечо. Ясно?

– Кажется, – неуверенно произнес я, стараясь делать так, как он говорил. В «лицо» я попал, но удар пришелся обухом, а не лезвием.

– Ничего, повтори несколько раз. Это может оказаться полезным.

Я тренировался в метании топора еще несколько часов, пока с вышки не прозвучал сигнал отбоя и казарма не заполнилась вернувшимися из увольнения солдатами...

Утро выдалось напряженным. Поступил запрос на взвод берсерков, и теперь мы должны были подобрать все снаряжение для этих «крутых парней». Между ними и остальными солдатами пролегал необъявленный барьер, так как берсерки считали себя элитой и использовали нас в качестве прислуги. Это было незаконно, но начальство всегда смотрело на это сквозь пальцы: берсерки действительно были незаменимы в ближнем бою и их желания всегда старались удовлетворять.

Я как раз пытался забросить на телегу с амуницией огромный двуручный меч, весивший вполтину меньше меня, когда что-то стукнуло меня по голове. Я потерял равновесие и плашмя растянулся в грязи; меч, как следствие, плюхнулся в ту же лужу, равно как и камешек, служивший причиной моего падения. Кто-то из берсерков решил проявить свою меткость в метании подручных предметов и не нашел лучшего манекена, чем я.

– Ах ты, крысиный недоносок! – заорал берсерк. – Да как ты смеешь, подонок! Ты немедленно вычистишь мой меч своим собственным собачьим языком, или...

– Да пошел ты, ослиная задница, – сказал я, поднимаясь, и добавил еще кое-что на уличном жаргоне. Берсерк был незнакомым, но, похоже, в тонкостях жаргона ориентировался отлично, так как его рожа стала походить цветом на перезрелую брюкву.

Краснобородый великан спрыгнул с изгороди, где сидел вместе со своими друзьями, и направился ко мне. Он не торопился, чтобы усилить впечатление, – и это ему прекрасно удавалось. Он превосходил меня в росте по меньшей мере на полторы головы, а по весу –

примерно вдвое, причем все это были сплошные мускулы. Ясно, что рукопашная свелась бы к моему безжалостному избиению, и берсерк это прекрасно знал. И знал также, что я это знаю.

Когда он подошел на двадцать шагов, я вытащил из-за спины свой метательный топорик и взвесил в левой руке.

– Еще шаг – и я выпущу тебе мозги, – негромко предупредил я.

Берсерк от удивления действительно застыл на месте, однако тут же оправился:

– Тогда мои дружки оставят от тебя только рожки да ножки.

– Тебе этого уже не увидеть, – оскалился я, надеясь, что говорю достаточно убедительно.

Сам я подобной убежденности не ощущал.

Берсерк понял это и неуловимым движением извлек собственный топор. Я только заносил руку, а он уже был готов – тот самый нижний бросок левой, который описывал разведчик...

– Стоп!

Рука берсерка действительно застыла, словно этот окрик парализовал его. Я посмотрел в ту сторону, откуда донесся голос.

Из-за фургона с провизией как раз выступила большая лошадь, несущая на спине самую прекрасную женщину, какую я только видел в своей жизни. Именно она только что спасла меня от гибели.

Тогда я еще не знал, что любой, даже не слишком здравомыслящий солдат скорее встретится в честном поединке с Рыцарем Смерти, чем нарушит приказание Рыжей Сони. Те, кто хоть что-то слышал о ней, вообще старались не встречаться с воительницей...

Через несколько минут я сообразил, что остался на плацу один – все берсерки куда-то разбежались, да и мои приятели, работавшие по соседству, поспешно убрались с глаз долой. Стоял только я, все еще с топором в наполовину согнутой руке. Соня с интересом смотрела на меня сверху вниз.

– Спрячь топор, – наконец молвила она.

Я вспыхнул и повиновался.

– Кто начал драку?

– Н-никакой д-драки н-не б-было... – обычно я не заикался, однако обычно я и не оказывался в такой ситуации, – госпожа, – добавил я, справившись наконец со своим заплетавшимся языком.

Серо-зеленые глаза пронзили меня насквозь. Я стоял как вкопанный; прояви она в ту минуту недовольство, ей бы не нужно было даже доставать свой меч – я просто перестал бы дышать...

Взгляд Сони смягчился. Она перекинула правую ногу через седло и прыгнула с лошади. Даже так она была на полголовы выше меня, поэтому я, не стремясь к этому специально, тупо уставился прямо перед собой. Зрелище было соответствующим...

– Постарайся-ка думать о чем-нибудь нейтральном, малыш, – посоветовала она. Голос воительницы был чуть насмешливым, но – хвала небесам! – не раздраженным моими мыслями.

Я тут же поднял виноватый взгляд. Точно, Рыжая Соня чуть заметно улыбалась.

– Где находится сержант Тугг? – спросила она.

– Я отведу вас, госпожа, – тут же сказал я, радуясь собственной находчивости. Соня, вновь отгадав мои мысли, улыбнулась еще шире. Я не променял бы даже офицерского звания на возможность войти в кабинет Душителя (так в казармах всегда называли Тугга) и в ответ на его звериный рык – какого дьявола, мол, ты тут прохлаждаешься, сопляк желторотый – с торжественным поклоном объявить о прибытии «госпожи Рыжей Сони» и понаблюдать за цветом физиономии сержанта, всегда утверждавшего, что место бабы – на кухне и в постели...

Разумеется, меня тут же выставили из кабинета, но чувство дикой гордости и еще чего-то непонятного не угасло. Я даже прошел в полушаге от шерифа Клауза, не отдав ему чести (чего он, к счастью, не заметил, будучи погружен в обычное для себя полусонное состояние после

употребления утренней порции бренди). Шериф, вероятно, оставался к настоящему моменту единственным человеком в казармах, ничего не знавшим о появлении Героини.

Рыжая Соня! Невероятные легенды о ней ходили по всем городам и селениям Готланда, а возможно, и за пределами нашей страны. Как и все нормальные люди, я полагал большую часть этих легенд чистой выдумкой... до сегодняшнего дня. Я собственными глазами видел висевший за спиной воительницы Меч Лунного Сияния, некогда сокрушивший злобного Абдул-Шаза, воинствующего фанатика-проповедника истерлингов, пытавшегося развязать религиозную войну, – то было почти полстолетия назад; я стоял в шаге от ее лошади, Громовой Птицы: ее копыта, оснащенные подковами из драгоценного мифрила, раздробили кости целому полчищу восставших мертвецов в битве за Рашем, город близзетов...

Серая лошадь, будто уловив мои мысли, вскинула голову и подмигнула. Я (не без опаски) подошел ближе и потрепал ее по шее. Громовая Птица не возразила, но когда я взял повод, чтобы отвести ее на конюшню, она замотала головой и вырвала узду из моей руки. Кобыла явно подчинялась только своей хозяйке. Что ж, этого следовало ожидать.

Бивер недоверчиво хмыкнул.

– Бесспорно, госпожа, ни один демон вас не одолеет в открытом бою. Однако вашей чудесной лошади нельзя сражаться в тех руинах, она просто сломает ногу. Что до берсерков, мое мнение вам известно. Пока такой медведь повернется, демон успеет откусить ему голову. Конечно, сия часть тела не является для него необходимой...

– Ладно, – прервал Тугг, – переходи к делу. У тебя имеются конкретные предложения?

– Пожалуй...

Все трое склонились над листом пергамента, где был набросан (не слишком точный) план Руин Крэга, названных так по имени погибшего разведчика. Палец Бивера ткнул в рисунок.

– Вот отсюда можно выйти на поляну. Здесь, – указал он, – я видел пещеру демона. Там, кстати, вполне мог сидеть еще один.

– Да, к примеру, его подружка, – заметил Тугг.

– А вокруг, по скалам, шныряли зомби. В одиночку соваться туда – верная смерть. Берсеркам вполне можно поручить уничтожение всех мертвецов, на это у них умения хватит. А вот с двумя-тремя демонами, госпожа, вам придется иметь дело одной.

– Если только не выманить демонов наружу.

– И как же, сержант? – спросила воительница.

Тугг оскалился, почувствовав свое превосходство как тактика.

– Скажем, вы где-нибудь спрячете меч и притворитесь...

– Вообще-то может сработать, – кивнул Бивер. – Беззащитная женщина спасается от орды варваров-разбойников... Демоны испытывают неодолимую тягу к театральности – боги их знают почему.

– Допустим, я согласилась, – заметила Соня, – но что я, по-вашему, должна буду делать, когда демоны займутся берсерками, а на меня, пешую и безоружную, набросится толпа зомби?

– Хм-м...

– Не нужно этих ваших нечленораздельных звуков. С основным планом я согласна. Предлагаю лишь одно дополнение: за некоторое время до моего появления на сцене где-нибудь в этом месте, – указала она, – прячется один из наших – с моим мечом. А по сигналу... хотя этого уже пояснять не надо.

– Неплохо, – неохотно признал Тугг. – Как, Бивер, возьмешься?

– Быть подсадной уткой в этой щели? Извините, сержант, в Кодекс разведчика даже внесена специальная статья на этот счет.

– «В обязанности разведчика не входит открытый бой с монстрами, даже если операция находится под угрозой срыва. Разведчик должен лишь наблюдать за схваткой и доложить непосредственному начальству о результате», – и ты надеешься, что это тебя спасет?

– Оставьте его, сержант, – махнула рукой Соня, – нет нужды. Выделите мне одного-двух из ваших бойцов. Главное, чтобы они сумели продержаться несколько минут до того, как отдадут мне оружие.

– Что ж, госпожа, как хотите. Учítывая, что они не обязаны принимать участие в Очищающих Походах, пойдут только добровольцы.

– Прекрасно, – кивнула воительница. – Мне и не нужны те, кто не может смириться с мыслью о собственной смерти.

Бивер покачал головой. Знаменитая Героиня ни в грош не ставила жизнь соратников – о чем легенды не говорили, – но он и не удивился этому факту. Для профессионала иные мысли недопустимы.

Так я и оказался в этом странном отряде, составленном из Рыжей Сони, разведчика, дюжины берсерков, двух копейщиков и двух меченосцев, считая меня. Моему присутствию в отряде воительница, похоже, ничуть не удивилась.

До цели было три дня пути, однако мне это время показалось одним мгновением. Когда Соня объявила свой план действий и попросила добровольца выйти на шаг вперед – ну, так уж получилось, – все отступили на шаг назад, оставив меня впереди.

– Уверен, Йохан? – спросила она. – Быть может, нужен кто-нибудь более опытный?

После этого я скорее бы откусил себе язык, чем признался в собственной неуверенности. Так что Соня вручила мне свой меч, а Бивер самолично проводил к развалинам.

– Сиди тут, – прошептал он, – и помни: от этого зависит не только твоя жизнь... Соне нужна тишина.

Конечно же весь отряд отлично видел, какие взгляды я бросал на прекрасную воительницу, когда она (как мне казалось) этого не замечала. Шуточки на эту тему так и сыпались, когда Рыжей Сони не было поблизости; я же будто не слышал этих язвительных замечаний, в другое время наверняка заставивших меня броситься на обидчика с кулаками. И Бивер выбрал тот единственный аргумент, который прошел сквозь сооруженный мною покров грез и мечтаний. Раз Соне требуется тишина, я буду тише воды и ниже травы!

Я слышал шорохи и странные, скрипящие шаги снаружи; пару раз у самой щели проходили серо-бурые фигуры, от которых исходило трупное зловоние. Я не делал ни единого движения, как и было приказано. Очень сомневаюсь, что кошка, поджидающая в засаде мышь, была бы тише меня.

Хруст веток... Чье-то далекое дыхание... и возглас Рыжей Сони:

– Хей-й-йа-а-а-а!!!

Я рванулся вперед, словно мною выстрелили из катапульты. Натолкнувшись на нечто серое и влажное (как я узнал потом, то был один из зомби, охранявших развалины), я буквально втоптал его в землю, прорываясь вперед. Меч Лунного Сияния сам собою выскочил из ножен, и его золотая рукоять удобно устроилась у меня в руках...

Кровь бешено стучала в висках. Потом говорили, что я что-то неразборчиво выкрикивал, размахивая мечом. Не помню – для меня существовал только демон в красно-бурой чешуе, медленнодвигающийся к рыжеволосой воительнице. Та подобрала какую-то дубинку и сейчас колошматила тварь точно между торчащими острыми ушами, на что демону было глубоко наплевать.

Но вот он услышал мой топот и развернулся. Слишком поздно! Охваченный яростью, я одним взмахом рассек тварь чуть ли не пополам, по-звериному оскалившись при виде запыхавшихся останков.

Тут же Соня выхватила меч прямо у меня из рук и нанесла удар – оказывается, прямо за мной мчался другой демон, которого я, разумеется, не увидел. Обнажив собственное оружие, я присоединился к ней, однако воительнице не требовалась помощь – порождение адских глубин уже вернулось туда, откуда прибыло, в несколько... расчлененном виде.

Все еще захваченный пламенем битвы, я искал новую цель. Есть! В тени развалин что-то шевелилось. С боевым кличем, достойным берсерка, я рванул туда. Тщетно серокожая бестия пыталась полоснуть меня своими ядовитыми когтями – мой меч не подвел, раскроив гнилую плоть как спелую дыню. Я рубил до тех пор, пока тварь не перестала шевелиться.

– Сзади! – крикнул кто-то.

Я тут же бросился в сторону, одновременно разворачиваясь. Пикировавший на меня демон определенно был настроен серьезно... Взмах огромной лапы я кое-как парировал своим мечом, но упустил оружие и сам отлетел в сторону. Правая рука дико болела – похоже, связки плеча были растянуты.

Даже не задумываясь над тем, что делаю, я выхватил левой рукой свой топор и одним движением – тот самый бросок снизу – пустил в цель. Вероятно, сами боги в тот день направляли мое оружие: лезвие вошло точно в щелевидный рот демона и разрезало его от уха до уха. Вопль твари прервался быстро – вывернувшаяся откуда-то Рыжая Соня одним ударом своего волшебного клинка покончила с нею.

– Отлично проделано! – улыбнулась воительница, а я почувствовал себя так, словно меня только что удостоили высшей награды Готланда – ордена Имира...

Бой закончился быстро. Берсерки уже добивали одиночек-зомби по всем закуткам развалин, а Рыжая Соня осторожно заглянула в черную пещеру в поисках затаившегося внутри демона. Такого, к некоторому ее разочарованию, не обнаружилось. Вытерев меч, воительница закинула его за спину и подошла ко мне.

– Ты ранен, – тихо сказала она.

– Пустяк, – бодро ответил я, хотя плечо здорово дергало.

Соня провела ладонью по моей руке от локтя вверх, затем взялась другой рукой за плечо – ближе к ключице – и сделала резкое движение, от которого я взвыл. Но боль почти сразу же исчезла, а рука снова обрела подвижность.

– Ты спас мне жизнь, – почти шепотом произнесла она. – Я не забуду этого.

Прежде чем я успел что-то сказать, она уже отошла прочь и заговорила с берсерками. Я машинально подобрал отлетевший в сторону меч, поднял топор и начал по примеру остальных протирать и чистить оружие, чтобы ни единого пятнышка, ни единой частицы мерзости, которую мы уничтожили, не осталось на блестящей стали.

– С боевым крещением, малыш! – Это был разведчик, неслышно подошедший сзади. – И как тебе нравится роль Истребителя Нечисти?

Я отпустил соответствующую моменту ухмылку, одновременно строя в уме картины на тему того, что же в точности хотела сказать Соня своими словами...

В руинах было найдено довольно много интересного. Кроме золота, часть которого по праву принадлежала членам отряда, и горсти кристаллов манн¹ – сия доля добычи предназначалась Владычице Фрейе, – Бивер обнаружил среди полуистлевшего хлама какой-то манускрипт. Разведчик долго пытался разобрать наполовину стертые линии, а потом из его груди вырвался сдавленный вздох:

– Быть не может!..

– Ты прочел это? – спросила Рыжая Соня.

– Да... Не все, но и этого достаточно.

¹ волшебной силы

– Ну и?

– Властитель Ло Пан вошел в союз с Черным Лордом Р'джаком. Это, похоже, его личное послание...

– Но позволь, как оно могло попасть к этим тварям? Р'джак подл, жесток и грезит мировым владычеством – это-то я знаю. Однако демонов Черный Лорд себе еще не подчинил. Он никогда не сможет принудить тупоголовых орков углубиться в паутину чернокнижия, а без этого вся его адская мощь не заработает в полную силу.

– Это мне известно не хуже тебя, – кивнул Бивер, – однако припомни ту битву при Рашеме. Тогда тоже считали, что Владычица Шари умеет вызывать из Запредельных Миров только простых существ вроде боевых медведей и хранящих духов; а ты столкнулась с ордой неуязвимых скелетов и Демоном Тени. А потом выяснилось, что Вызывающая «одолжила» у Черного Лорда несколько заклинаний...

– Зачем повторять давно пройденное? Связующий не владеет черной магией – пока, во всяком случае. И вряд ли сможет заполучить подобное знание, имея в своем распоряжении одних только половинчиков.²

– Да, но здесь написано что-то о совместных поисках Алтаря Ночи и обмена Дарами...

Соня тихо выругалась. Кажется, дело принимало серьезный оборот. Нужно немедленно поставить Владычицу в известность.

Она раздавила в ладони кристалл манны, прошептав просьбу. Небеса над нею просветлели – впрочем, только сама воительница видела это, – и на знакомом фоне покрытых вечными снегами Гор *Имира* возникла Фрейя Искательница.

«Что ты хотела сообщить мне, милая?» – спросила она.

Соня кратко доложила об открытии Бивера и добавила пару подробностей от себя.

«Я не решилась откладывать, Владычица, – добавила она. – Быть может, уже слишком поздно...»

«Нет. Но ты права, откладывать нельзя. Твой отряд способен двигаться быстро?»

«Нет. Это взвод берсерков».

«Вы должны быть в Норпорте через два дня. Там...»

Рыжая Соня выслушала инструкции и склонила голову. Что ж, нескончаемая война Четырнадцати Властителей вполне способна обойтись без одного из них... в частности, без вероломного хозяина добродушных половинчиков – Ло Пана Связующего, известного тем, что он нарушал все мыслимые и немыслимые соглашения...

Я не спрашивал, куда именно направляется теперь наш отряд; пока рядом шла Рыжая Соня, я готов был взять штурмом даже чертоги ада. Не очень беспокоило изменение плана и всех остальных – в кошельках звенело золото, настроение после победы над демонами и зомби было приподнятым, а погода милостью Владычицы не угощала обычными для начала осени дождями.

Но вот что странно: Соня теперь как бы не замечала меня, уделяя все внимание только скорости нашего продвижения. После сражения я был окрылен мечтами о грядущем; сейчас же мой порыв начал медленно, но верно угасать.

В конце концов, кто я для Героини? Простой солдат, который присоединился к походу только потому, что надеялся на добычу.

Но ведь, возразил я сам себе, я не знал, что мы найдем золото. Даже подозрения об этом не возникло, когда Тугг спросил в казармах, кто из нас хочет войти в состав этой сумасшедшей экспедиции.

² от шотл. halfings

Добыча, холодно заметила вторая, худшая половина моего разума, необязательно заключается в золоте. Действительно, о нем у меня не было даже мыслишки, зато были кое о чем еще.

Дурак. Сопляк. Молокосос. Щенок.

От ругательств на душе легче не стало. И все же...

Нечто странное, похожее на «цель» из старинных сентиментальных сказаний, казалось, поселилось у меня внутри – с того самого момента, как в Девенторе я встретился глазами с рыжеволосой женщиной. И это чувство не желало покидать меня, хотя я всячески пытался доказать себе тщетность и неосуществимость этих желаний... В конце концов я махнул рукой на эту занозу, засевшую где-то в области сердца, предоставив событиям идти своим чередом. Это, как оказалось впоследствии, было самым умным решением, какое я только мог принять.

Норпорт, город на северо-западном берегу Радужного Моря, выскочил из обрамления горных хребтов совершенно неожиданно. Впрочем, это могла быть причуда заброшенной тропы, по которой куда-то торопящаяся Рыжая Соня вела отряд последние сутки.

Этот город был единственным портом Готланда в этой части света, поэтому его размеры – Норпорт превосходил Девентор по меньшей мере раза в три – были вполне оправданны. Здесь существовало все, на любой, даже самый изысканный и экзотический вкус. Тут приставали торговые корабли даже из тех держав, с Властителями которых Фрейя Искательница формально вела войну, – узкие галеры истерлингов, неуклюжие, но прочные ладьи орков и триремы г'нолла мирно соседствовали с готландскими драккарами и высокими двухмачтовыми судами вестерлингов. Иногда в Норпорт заходили и изящные парусники сидхе,³ но сейчас, по-видимому, лесной народ предпочитал отсиживаться в лесах своего далекого Фейра. Сидхе, как гласили предания, вообще не слишком любят общаться с иными расами... и все же я надеялся увидеть хотя бы одного из них до того, как мне придется покинуть этот мир.

Мысленно рассмеявшись такой постановке вопроса, я отбросил все легенды и обратил внимание на реальность. Надо сказать, вовремя. Соня как раз что-то пыталась втолковать привратникам, которые с явным недоверием поглядывали на нашу компанию. Я бы на их месте также призадумался, увидев взвод израненных, но жутко довольных собою берсерков и двоих рядовых солдат под предводительством женщины-воина – немыслимое словосочетание для многих старых служак – на крупной серой кобыле. Подковы лошади слабо светились даже при ярком дневном свете.

– По-моему, госпожа, – нарушил перепалку разведчик, – вам следует передать послание Владычице, дабы она лично убедилась в полной некомпетентности всех служащих в этом городишке.

– Вероятно, – согласилась Соня, – но проблема и состоит...

Бивер сжал ее запястье.

– Послание дойдет быстрее всего, если я вырежу его на чьей-нибудь спине. – Разведчик окинул оценивающим взглядом побледневших стражников и наконец ткнул пальцем в толстяка капрала: – Ты в самый раз подойдешь. Жир, который выступит из разрезов, отлично заменит чернила, и он не столь быстро расходуется, как кровь.

Капрал совершенно позеленел и едва не хлопнулся в обморок, когда разведчик начал доставать из ножен зловещего вида кривой нож – уменьшенную копию тесака орков-рейдеров.

– Так что, – нейтральным тоном спросила Рыжая Соня, – вы уверены, что нам нельзя пройти под прикрытие городских стен?

Привратники отчаянно замотали головой и с лихорадочной поспешностью начали открывать ворота.

³ от ирл. *sidhe* – светлые эльфы

– Мне всегда нравился здравый смысл в людях, – с улыбкой кивнула она. – Не думаю, что это послание Владычице настолько уж спешное. Мы вполне сможем подождать до прибытия в храм. Он, надеюсь, имеется в этом городишке?

– Ода, госпожа, – затараторил стражник так быстро, что его слова начали сливаться воедино. – Пройдите по улице Неба до самого порта, прямо на площади Рассвета будет желтое здание...

– Достаточно, – холодным тоном оборвала поток слов Соня. – Благодарю за содействие.

– Интересно, – шепнул я соседу, – неужто ей действительно доставляет удовольствие общаться таким образом?

– Может быть, и нет, – ответил он, – хотя об заклад не побьюсь. Главное, что это срабатывает. Стал бы ты противоречить даме, говорящей подобным тоном?

– Даме – возможно. Но ей – никогда...

Вскоре мы оказались в Военном квартале, у казарм. Соня вызвала «на пару слов» одноглазого сержанта, являвшегося (за вычетом упомянутого увечья) точной копией Тугга из Девентора. После короткой беседы она обратилась к нам:

– По приказанию Владычицы вы переводитесь в это отделение. Было приятно работать в одной команде. До встречи, если ей вообще когда-либо суждено произойти!

Сердце мое упало. Но тотчас же в голову пришла одна «особо хитрая» идея, и уже через две минуты я был на пожарной вышке, возвышавшейся над окрестными крошечными домишками футов на двадцать. Проследить с такой высоты за продвижением рыжеволосой всадницы не представляло никакого труда.

Так и есть. Рыжая Соня направлялась к мрачному зданию из синего камня, добываемому лишь в одном месте Арканмирра, где-то в гномьих карьерах полумифического Хиллсдауна. В точности такое же здание имелось практически в каждом крупном городе, в любой стране – то была Гильдия Наемников.

Пока меня не успели занести в списки вновь прибывших рекрутов, я покинул казармы – попросту говоря, дезертировал – и стал дожидаться появления воительницы неподалеку от здания Гильдии. Вышла она лишь с наступлением темноты – и не одна. За ней следовали четыре бойца в серебристых кольчугах и зеленых плащах, ведущие под уздцы высоких тонконогих лошадей. Я потряс головой. Что-то было в них не так... Ни готландцы, ни вестерлинги не имели столь светлых волос, да и лошади их как-то непривычно переступали ногами, словно не так уж часто ходили по земле...

О Отец Имир! Быть того не может! Пегасы, летучие лошади! Элитные войска сидхе – лучники верхом на крылатых конях! Не зря говорили: у Гильдии есть связи в самых неожиданных местах.

Я знал, что это безумие. И не собирался возвращать себе здравый рассудок, когда последовал за новым отрядом Рыжей Сони. Даже тогда, когда они взошли на борт стоявшего у причала небольшого драккара, я не колебался. Когда матрос уже отвязывал носовой канат, я скользнул в ночной тени к корме судна и устроился там, стараясь слиться с шершавым, пропитанным солью деревом...

2. Цитадель Червя

*Самое главное – не терять головы.
(Коннор МакЛауд)*

Драккар качался на волнах в десятке миль от берега. Выйти в море ночью опытный моряк еще мог себе позволить, пристать к берегу – никогда. Особенно к вражескому берегу – и кто бы мог подумать, что Шир станет для кого-то вражеской территорией! Характер половинчиков был столь далек от войны, что Соне даже стало стыдно за предстоящее.

«Прекрати немедленно! – сказал внутренний голос. – Связующий не сражается армиями своих подданных. Он использует заклинания Вызова и Подчинения, а также наемников всех видов. Шир достаточно богат, чтобы Ло Пан мог себе это позволить».

Успокоив таким образом свою совесть, воительница решила немного поразмяться. Сняв со спины меч, она повертела его в руках, сделала пару тренировочных выпадов, а затем всерьез перешла к «бою с тенью».

На борту судна находился лишь ее отряд (четыре сидхе-лучника на пегасах) и весьма малочисленная команда – капитан, два матроса и Говорящий-с-Ветром.⁴ Благодаря наличию последнего драккары Готланда более не зависели от капризов погоды – ветер отныне дул туда, куда надо, и тогда, когда надо. Моряки занимались своим делом и не обращали на Рыжую Соню никакого внимания, да и сидхе со свойственным им высокомерием сводили все контакты с варварскими расами до минимума. Воительницу атаковал самый страшный враг – скука (причем страшен сей ужасный враг был не для нее, а для окружающих).

Тут она уловила какой-то звук, словно кто-то пытался вскарабкаться на корабль. Сначала Соня хотела поднять тревогу, потом передумала и аккуратно занесла меч. Хоть какое-то развлечение...

Рука пришельца – обычная, человеческая – вцепилась в борт. За ней вторая, потом над бортом появилась голова. Темно-рыжие, жесткие от соли волосы были неровно обрезаны – вероятно, ножом...

– Черт поberi, Йохан, что ты тут делаешь?

Я ответил взглядом. Ей этого вполне хватило.

– Ну и что мне с тобой делать, малыш?

– Не зови меня так.

– Ладно, – улыбнулась Соня, – ты не малыш, уговорил. Но вопрос этим не решишь. Зачем ты вообще пошел за мной?

Я снова пожал плечами. Выразить словами то смятение чувств, которое скопилось у меня внутри, вероятно, не смог бы даже профессиональный сказитель, так что я и пытаться не стал.

– Я же не твоя мать, чтобы о тебе заботиться...

– Я не ребенок! И мне не нужна мать!

– Тогда я должна предположить... – Воительница открыто рассмеялась: – Ну и дела! Я за меньшее вызвала на поединок мужиков побольше тебя; кое-кто из них лишился после этого некоторых весьма интересных частей тела.

– Знаю, – кивнул я. Мне действительно было это известно. Как я уже говорил, легенды о готландской Героине ходили те еще...

– И при этом решился? Ну, дружочек, ты либо вовсе рехнулся, либо имеешь чрезвычайно высокое мнение о самом себе, что, в сущности, то же самое.

⁴ также Мастер Ветров, морской маг

– Может, ты и права, – тихо сказал я. – Называй меня сумасшедшим, если хочешь; можешь убить меня, но я не уйду.

Я ожидал, что в воздухе просвистит Меч Лунного Сияния и покончит с моими проблемами раз и навсегда. Однако Соня опустила оружие и стояла, с интересом разглядывая меня.

– Да, задал же ты мне задачку. Ты вообще знаешь, куда я плыву?

– Какая разница?

– Ну так вот, это – секретная миссия, порученная лично Владычицей; и тебе в ней места, пожалуй, не будет.

– Место есть всегда. Я много не займу.

От такой фразы Рыжая Соня чуть не потеряла дар речи. Я осознал, что нашел нужный рычаг: убивать меня ей явно не хотелось, а значит... значит, надежда оставалась!

– Что ж, – наконец проговорила она, – попробуй показать, на что способен. Если хорошо проявишь себя, мы вернемся к этому разговору. Обещаю.

– Принято! – воскликнул я. – Сколько гор нужно перевернуть?

Воительница только развела руками. Я, казалось, слышал ее мысли – типичный, мол, готландец: сперва делает, потом говорит и только потом уже думает.

– Горы пока подождут, – сказала Соня. – Но ты прервал мою тренировку, так что придется тебе сыграть роль манекена.

– Надеюсь, манекену тоже можно защищаться? – поинтересовался я.

– Не можно, а нужно. – И она приняла боевую стойку.

Конечно, сражайся воительница по-настоящему, мне бы быстро пришел конец: Соня владела оружием куда искуснее меня и была, пожалуй, посильнее. К тому же путешествие в полуподвешенном состоянии вовсе не способствовало сохранению гибкости моих мышц. Но, похоже, даже так я оказался способнее, чем она рассчитывала. Это подтвердило ее замечание после завершения поединка:

– Я и не знала, что в Девенторе такие хорошие инструкторы. Или ты умел фехтовать и до вступления в армию?

– Нет. До армии я умел разве что шарить по карманам, – объяснил я. – А моим наставником был Родаар.

– Родаар?! Орк с лиловым шрамом через всю голову и без трех пальцев на левой руке?

– Точно. А вы разве знакомы? Он, как мне говорили, совсем недавно обосновался в Девенторе после ухода из Гильдии Наемников.

– Мы встречались, – подтвердила с улыбкой Рыжая Соня. – У Фрейи однажды возник небольшой конфликт с Р'джаком, и силы Готланда едва не взяли пограничный город Зом. До победы не хватило буквально чуть-чуть... а Родаар был капитаном гвардии Зома, и как раз моему клинку он и обязан своим шрамом.

– Ясно, – сказал я. Интересно было бы взглянуть на физиономию моего наставника в тот момент, когда он узнал о прибытии в Девентор Рыжей Сони: он наверняка тогда закопался в ближайшую кротовую нору и не вылезал оттуда еще дня три. Во всяком случае, я на его месте поступил бы именно так.

– У тебя есть способности, – задумчиво произнесла воительница.

– К фехтованию?

– Да. Против меня не каждый может продержаться пять минут, а ты выстоял почти двадцать.

– Но... – Тут меня посетила страшная мысль: – Ты же не дралась в полную силу?

Соня лишь улыбнулась. Ее улыбка заставила меня покрыться холодным потом. Ничего себе тренировка!

– Кстати, – заметил я с некоторой долей нахальства, – мои способности ничего не будут стоить без подкрепления.

– Будет тебе и подкрепление, – кивнула она, – как только заплатишь капитану за перевозку.

– Но...

– Ты в список Владычицы пока что неходишь. Так что изволь оплатить расходы сам: золото у тебя еще должно остаться.

Я мрачно кивнул.

Внимание Фрейи привлек серебристый перезвон. Зеркало вспыхнуло синим пламенем.

– Приветствую, Ло Пан, – сказала она. – Какую услугу я могла бы оказать Связующему?

– Сделай одолжение, Искательница, – проскрипел Властитель, – не говори в таком тоне. Я хотел бы предложить военный альянс.

– Против кого же?

– Меня беспокоит Стервятник.

– Извини, – покачала головой Фрейя, – я не имею никаких контактов с г'нолла. – Сие было ложью, но Ло Пан не мог знать этого.

– Ладно, пусть так. Тогда предлагаю Пакт Власти – объединим наши силы для совместного развития.

И почему он не предложил этого неделю назад? Потому, вероятно, что не нуждался в этом до текущего момента.

– В настоящее время я вынуждена отклонить это любезное предложение, – с видимым сожалением произнесла Искательница. – Мое Могущество сейчас не потерпит объединения; однако как только ситуация изменится, я немедленно пошлю сообщение...

Ло Пан что-то невнятно пробормотал (не осмеливаясь выругаться в открытую) и исчез из пределов видимости. Фрейя жестко улыбнулась. Связующий, похоже, начал что-то подозревать. Возможно, он подготовится к сражению.

Что ж, можно принять меры и против этого...

Искательница надела свой волшебный плащ, сшитый из птичьих перьев и нитей Судьбы, и в образе сокола взмыла в воздух...

Побережье Шира было равнинным, и найти для драккара уединенную бухту подальше от любопытных взглядов было непросто. Но капитан знал свое дело и вечером высадил всех шестерых пассажиров в пятнадцати милях от Миробана. Марш-бросок был завершен еще до восхода солнца. Столица половинчиков была окружена бледным голубоватым сиянием, которое мне очень не понравилось.

– Что это? – спросил я у Рыжей Сони.

– Городские чары, – пожала плечами воительница, – а что в точности они делают – вопрос не ко мне.

– Это может помешать?

– Трудно сказать. Чары предназначены не против оружия, а против заклинаний нападающих – но кто его знает... Я столкнулась с такой штукой при осаде Дораата – там чародеи Джафара наложили на город заклятье, не позволяющее нашим людям видеть противников. Впрочем, даже это не дает обороняющимся полной гарантии.

– Короче говоря, нужно действовать так, как предполагалось ранее, и не обращать внимания на все их попытки.

– Именно. Сталь одолеет любые чары, если не терять головы.

Ночью наш отряд объединился с другим, которым командовал наемник-истерлинг, рейнджер по имени Борс. В его группу входили шесть жрецов Солнца, маг-вестерлинг и два шамана, так что Соня не преминула объявить их «нашей духовной поддержкой».

– План без изменений? – уточнил Борс.

– Да. Как только ворота открываются – вы жмете вперед, прикрывая друг друга. Не отвлекаясь на перекрестки, пробиваемся к Цитадели, входим и разносим ее на кусочки. Сидхе обеспечивают прикрытие с воздуха.

– Кто наши враги? – спросил один из жрецов. – Половинчики?

– Не думаю, что они будут особо сопротивляться. Но у Связующего масса наемников, даже не могу сказать сколько. Это не должно нас тревожить; главное – пробиться к Цитадели. Потом мы запрем двери изнутри, и пусть они там хоть тараном лупят.

Рейнджер кивнул и, взяв свой лук, стал проверять, не ослабла ли тетива. Сидхе тихо переговаривались с пегасами на непонятном, певучем наречии. Маг и жрецы молчали, сосредоточенно зажмутив глаза, – мыслями, похоже, уже в завтрашней битве. Шаманы бубнили себе под нос какую-то ахиною вроде «ширлы, мырлы, лупупырлы»: таким образом, вероятно, они концентрировали свою полумагическую-полушарлатанскую «силу».

Ворота Миробана открылись. В проеме показалась телега.

– Вперед, – приказала Соня. Этот тихий шепот прозвучал для нас так, словно она протрубила в боевой рог.

До ворот было около сотни шагов. Мы преодолели их бегом, привратники-половинчики вряд ли даже успели понять, кто мы такие. Потом было уже поздно – я и рейнджер одновременно уложили их отдохнуть, ударив по голове. Пущенный из пращи камень раскололся около моей головы, осыпав крошками кирпича. Тотчас же сверху прозвенела тетива лука сидхе, и бдительный пращник рухнул со стены – из груди у него торчала стрела.

В воротах уже появились маг, жрецы и шаманы. В их руках переливалось волшебное пламя, готовое в любой момент поразить цель. Таковой пока не наблюдалось, но сомневаться в ее скором возникновении не приходилось.

Точно. Из-за угла вывернулись несколько близзетов – и в нас полетели дротики. Борс с проклятьем выдернул метательный снаряд из левого бедра и запустил обратно. Близзет рухнул. Еще четверых уже снял залп сидхе, паривших наверху на своих пегасах, а последнего испепелил сгусток пламени, выпущенный магом. Жрецы пока обрабатывали городскую стену, сшибая пращников одного за другим. Шаманы разбирались с подходящими из переулка подкреплениями.

– К Цитадели! – крикнула Рыжая Соня, въезжая в город.

Мы бросились бегом, но Громовая Птица, разумеется, летела впереди нас. Мифриловые подковы вышибали серебристые искры из камней мостовой. Два истерлинга-пикинера попытались преградить воительнице дорогу и тут же упали с разрубленными черепами.

– Я отвлеку их, – сказала она, – а вы бегите дальше.

Серая лошадь свернула на боковую улицу, ведущую, похоже, в направлении казарм. Я колебался приблизительно мгновение, но все же решил последовать приказу и пустился к возвышавшейся впереди Цитадели. И когда бегущий первым Борс был лишь в двух шагах от гостеприимно распахнутых дверей из синего металла, Цитадель внезапно взлетела! Без малейшего звука башня плавно поднялась примерно на сотню футов над землей и повисла.

– Колдовство! – воскликнул один из жрецов.

Глубокая мысль, иронически подумал я. Что же еще, коль не колдовство? Не сама же эта Цитадель летает...

Поднялся холодный ветер. Небеса над нами стали светлыми, словно зимний снег. Появилось лицо Владычицы – в голубых глазах ее горел затаенный гнев.

– Ты переходишь черту, Ло Пан! – прогремел ее голос.

– Ни в коем разе, дорогая, – проскрипел из Цитадели Связующий. – Все в рамках правил. Заклятье «Летающая Цитадель» – весьма полезно, не правда ли?

– Хорошо, ты сам избрал свою судьбу, – сказала Искательница и с прежним пламенем в глазах обратилась к нам: – Мне нужна четверка, составленная по правилам Искателей!

Четверо Искателей – маг, боец, жрец и лучник. Кто-то должен обладать воровскими навыками, кто-то – уметь обращаться с пращей...

– Я готов, – выступил вперед вестерлинг.

– И я, – встал рядом Борс.

Я слотнул и присоединился к ним, подумав попутно, что это будет тем самым подвигом, какого ждала от меня Рыжая Соня. Один из жрецов безмолвно присоединился к нам. В руках Владычицы блеснуло небольшое зеркало, и яркий белый луч ударил мне, казалось, прямо в лицо. На какое-то мгновение я потерял зрение.

Протерев слезящиеся глаза, я обнаружил себя стоящим подле закрытых дверей Цитадели с тремя остальными членами команды Искателей. Обязанности лидера взял на себя Борс, против чего никто не возражал. Приготовив оружие, мы пошли вперед по слабо освещенным коридорам летающего замка.

Попутно мы перебрасывались короткими фразами – просто для того, чтобы идти было не так скучно. Не следует думать, будто все Экспедиции Четверки Искателей, столь часто описываемые в эпических легендах, представляют собой нескончаемую череду боев и приключений, – значительную часть времени эта группа исследователей тратит исключительно на преодоление громаднейшего лабиринта, после чего их, собственно говоря, и ожидает первое препятствие. Затем следует новый лабиринт, новые преграды – и так далее, пока цель не будет достигнута. Или же все Искатели не погибнут, что случается намного чаще, нежели говорят те же эпические предания...

Мы оказались обычной группой подобного состава. Рейнджер Борс, владевший в равной степени кривой саблей и композитным луком; маг Эрриус, пользовавшийся четырьмя боевыми заклетьями нескольких уровней (что это означало, понимал, пожалуй, лишь он сам); жрица Финиста (вначале я принимал ее за мужчину, пока она не заговорила) с пращей и полным арсеналом лечебных средств, и ваш покорный слуга, Йохан Мечник, некогда именовавший себя Йохан Карманник.

Хотя карманы тут обшаривать было совершенно не у кого. Единственный случай, когда пригодилось мое прежнее мастерство, состоял в открывании потайной двери, за которой мы нашли целую гору золота. В данный момент это было нам ни к чему, поэтому никто не взял оттуда даже завалящей монетки. Но я мысленно пометил это местечко, рассчитывая вернуться туда после окончания похода.

Зато мечом мне пришлось поработать за двоих. Финиста с пращей и Борс с луком шли в середине группы, Эрриус прикрывал тыл (его магический огонь отправил на тот свет уже с десятков наемников), мне же доверили пост Расчищающего Дорогу. Я был горд подобной честью, однако вскоре осознал, что получил самую тяжелую часть дела. Ну да ничего: вскоре у Борса кончились стрелы, так что он волей-неволей встал рядом со мной, взяв на себя половину работы.

«Работа» была довольно проста. Внутри своей Цитадели Связующий поместил, как и предупреждала Соня, массу наемников – в основном это были орки, вездесущие истерлинги и близзеты. Они, как и полагается стражникам, пытались остановить наше продвижение; мы же, как и подобает Банде Искателей, крушили всех и вся на своем пути. Я и Борс – клинками, Эрриус – неразборчивыми, но отлично срабатывающими заклетьями, Финиста – камнями из пращи. Кроме того, жрица шептала молитвы, исцеляя по ходу дела полученные нами раны...

Зал. В центре – шесть орков-колдунов, уже приготовившихся метнуть в нас какое-то смертоносное заклинание. Эрриус поднял руку – и короткая серая палочка исторгла из себя огненный шар. Противники даже вздохнуть не успели, а миг спустя в том месте оставалось только черное пятно и сладковатый запах сожженной плоти.

Задняя стена зала загрохотала, медленно поднимаясь. За ней шевелилось Нечто... очень большое! И очень голодное!

– Червь! – прошептал Борс.

Двери за нашими спинами сомкнулись. Тело червя в толщину превышало человеческий рост, а о длине одним только богам было известно. Круглая пасть чудовища открылась, продемонстрировав три ряда блестящих перламутровых зубов. В глотку червя свободно мог пройти бегемот средних размеров...

– Есть предложения? – хмуро спросил Эрриус. – Моя магия тут не очень-то поможет. Эти гады быстро регенерируют.

– А как насчет огненной струи в пасть? – спросил я.

– Мало. Но способ хороший. Четыре огненных шара подряд – другой разговор; только я не смогу вызвать больше одного за час.

– А твоя палочка?

– Ей тоже нужна... подзарядка. Отвлеките его еще минуты на четыре, тогда посмотрим.

Борс что-то проворчал и махнул рукой в моем направлении. Я обреченно вздохнул и попытался приготовиться к схватке. Какое тут, к дьяволу, фехтование, когда имеешь дело с таким монстром?

Червяк двигался не слишком быстро. Потому мы могли обрабатывать его с разных сторон, практически не рискуя при этом: пока он поворачивался к Борсу, я всаживал свой меч в его податливую плоть; когда кольчатое тело скользило ко мне, сабля рейнджера рассекала его сегменты с другой стороны.

Будь один из нас кем-то вроде Огненного Исполина с его девятифутовым мечом, мы бы покончили с чудовищем и без помощи мага. Но наши клинки не могли даже серьезно ранить эту тушу, не говоря уж о смертельном ударе; так что мы просто привели червя в бешенство, выманили его в позицию напротив занятой Эрриусом, и по сигналу вестерлинга вбили клинки в тело червя по рукоять. Монстр захрипел и раскрыл пасть; маг запустил внутрь огненный шар, отправив следом свою палочку и еще что-то из магических хреновин. Раздался оглушительный взрыв.

Когда я очнулся, от червя остались лишь немногочисленные ошметки, разбросанные по залу. Отбиваясь от двух орков с алебардами, Борс сжимал саблю левой рукой (очевидно, правую сломал). Финисты и Эрриуса нигде не было видно. Шатаясь, я поднялся на ноги и присоединился к схватке. Вскоре с орками было покончено. Но шум слышался где-то впереди, в том направлении, откуда приполз червь.

– Туда, – прохрипел я.

Борс кивнул – говорить он уже не мог.

Эрриус расходовал свою силу быстрее, чем должно, и знал это. Но выхода не было – лишь его пламя сдерживало натиск змей, обитавших в одном логове с Большим Червем. Маг старался не думать, чем они там занимались.

Финиста дернула за кольцо, открывая дверь. За нею была комната, украшенная золотом и яшмой; на стене прямо напротив входа висело овальное зеркало в железной раме. А прямо под зеркалом стоял трон, и на этом троне сидел хрупкий желтокожий человек в красно-синей мантии, уставившийся куда-то вдаль своими черными глазами.

Взгляд перешел на вторгнувшихся в его обитель – и Эрриус физически ощутил силу удара. Властитель Ло Пан! Лорд Связующий!

– Наглость до добра не доводит, – отечески произнес Ло Пан, театральным жестом воздев левую руку. Синий луч ударил прямо в лицо жрицы. Но сияние только окружило ее, не причинив вреда.

– Это не наглость, – поправила Финиста, – а находчивость и неожиданность.

Переплетя пальцы, она вытянула руки ладонями вперед. Белая накидка жрицы растаяла в зеленом пламени, а под ней оказалось весьма скудное одеяние из птичьих перьев...

– Фрейя! – восхищенно сказал Связующий. – Ты все-таки решилась на открытый бой! Но тут ведь моя территория...

– Так что же мне оставалось делать, если ты не принимал вызова? – пожала плечами Искательница. – Решим это здесь, раз и навсегда.

– Навсегда? Слишком долгий срок.

– Разве бывает для нас иное измерение времени?

Ло Пан кивнул, скрестил руки на груди и сложил из пальцев магическую фигуру. В центре зала появился воин-призрак, с его длинного кривого меча с шипением стекал синий огонь. Фрейя подняла правую руку, и перед ставленником Связующего возник второй воин; его доспехи, щит и секира испускали зеленое сияние.

Под торжественную Музыку Сфер воины-призраки начали свой смертельный танец...

Впереди горело пламя. Я, даже ничего не видя в этом дыму, чувствовал его всей кожей. Но дым был странный: горело не дерево, не трава, даже не человеческая плоть. Пахло чем-то горьким – я никогда не встречал подобного запаха.

Услышав шипение, я отреагировал раньше, чем сообразил, что происходит. Мой меч описал полукруг и рассек толстое тело змеи надвое. Выдернув оружие, я понял, что такая змея вполне могла бы оттяпать мне руку – пасть ее, во всяком случае, была достаточного размера для этого (вообще-то несвойственного змеям) поступка.

Еще шаг – и я натолкнулся на полусожженный труп следующей змеи, размером (при жизни) не уступавшей первой. Затем встретились еще змеи, состояние которых было еще более жалким. Порой пламя оставило от их тел только пару погремушек с кончика хвоста.

У закрытой металлической двери лежал Эрриус. Кожа мага была холоднее, чем у трупов убитых его огнем змей. Печально. По-видимому, магия не столь всесильна, как ее описывают.

Но отчего, собственно, умер вестерлинг? На его теле не было заметно ни змеиных укусов, ни других ран. У меня возникло нехорошее предчувствие. Быть может, здесь поблизости скрывается еще кто-то из наемников Связующего? Какой-нибудь маг? Убийца-душитель?

Я стиснул рукоять меча, затем намеренно расслабил пальцы. К демонам все эти страхи. Если мне попадется этот убийца, он получит пару футов стали в брюхо – это наверняка научит его правилам хорошего тона!

Звук. Тихий – настолько тихий, что только мои напряженные нервы обратили на него внимание. Я скользнул к стене. Кто-то двигался всего лишь в футах от меня, и вовсе не дым был причиной того, что я не видел его. Я резко выбросил вперед левый кулак. И попал, судя по сдавленному выдоху, под ложечку. Тогда в ход пошел меч. По скрежещущему звуку я понял, что противник также носит оружие и сейчас парирует мой выпад.

Бой с врагом-невидимкой, вооруженным незримым же мечом?

Безумие? Нет, точный расчет.

Сражаться на мечах вслепую было, скажем так, не совсем привычным искусством для готландской армии. Однако именно таков был тот памятный экзамен, когда мне присвоили звание мастера фехтования. Это было идеей Тугга, поднабравшегося весьма... странных принципов в бытность свою наемником. Он говорил, будто именно так работают в Гильдии Убийц. Поэтому я не спасовал перед неведомым противником, который, как я уже догадался, имел ранг профессионального убийцы – лишь им была доступна Невидимость. Да еще тем, на кого сподобились наложить подобное заклятье колдуны-иллюзионисты. Но таких нет среди наемников, поскольку их Гильдия против использования чужой магии на своих членах.

Я парировал и наносил удары, полагаясь в основном на интуицию, а не на зрение и слух. Пару раз невидимое лезвие задело меня, оставив легкие порезы на ребрах и на лбу; но я также однажды добился цели, и на пол начала капать кровь. Не моя – я на тот участок коридора еще не ступал.

Дыхание врага стало хриплым, учащенным; усталость явно одолевала убийцу, не готового к длительному поединку. Собрав воедино все чувства и мысли, я решил поставить на карту все. Падая на правый бок, я перебросил меч в левую руку и взмахнул наотмашь, целясь в невидимые ноги противника. Клинок поразил цель и, судя по ощущению удара, даже задел кость.

– Проклятье! – прохрипел невидимка, отступая назад. Я знал: еще минута, максимум две – и подрубленная нога откажется служить ему. И пошел в наступление.

Выпады мои были отражены, но я намеренно не усиливал натиск, не желая больше рисковать. Еще чуть-чуть, и от потери крови враг попросту лишится остатка сил. Так и произошло. Наконец я нанес последний удар, пригвоздивший невидимку к стене. Сдавленный хрип явно был предсмертным, а миг спустя покров Невидимости рассеялся и открыл мне лицо противника. От изумления я чуть не осел наземь.

Убийца явно был человеком, но не принадлежал ни к одной из трех человеческих рас Арканмирра! Он не был стройным светлокжим вестерлингом, не был и смуглым темноволосым истерлингом; не похож он был и на нас, крепких и коренастых готландцев. Крупный, но не неуклюжий, черноволосый, с кожей желтовато-медного цвета, облаченный в облегающий черный костюм без всяких швов и застежек... Мне ни разу не доводилось слышать о таких людях. Воистину, Властители имели связи в иных, куда более далеких мирах...

Но все думы об иных мирах исчезли, стоило мне взглянуть на меч, который убитый до сих пор сжимал в правой руке. Тонкий и изящный, его клинок ни при каких обстоятельствах, казалось бы, не мог парировать любой из моих ударов. Однако же – смог.

Не без труда разжав сведенные предсмертной судорогой пальцы, я взял меч убитого и недоуменно повертел в руках. Легкий, легче даже, чем те странные шпаги, какие носили некоторые из знатных вестерлингов. Но заточенное до бритвенной остроты лезвие из незнакомого мне темно-синего, почти черного металла было прочным и упругим, а когда я осторожно ткнул им в стену, оно на полдюйма вошло в серый камень – безо всякого нажима!

Узкий эфес и кольцеобразная гарда были лишены драгоценных украшений, но покрыты тонкой резьбой. Странный клинок, бесспорно, был не игрушкой, а настоящим оружием, какое должно по праву принадлежать победителю, то есть мне. Сняв ножны с пояса убитого, я вложил в них меч и повесил себе за спину. После этого я вытащил собственное оружие из его тела и, вытирая, отметил, что на лезвии появилось несколько свежих зазубрин. А вот меч убитого не имел ни единой царапины, хотя наверняка использовался куда дольше моего.

Пожав плечами, я двинулся дальше. Дым к тому времени уже рассеялся, однако бдительности терять не следовало. Конечно, этот невидимка вполне мог быть последним стражем у покоев Связующего. Но мог и не быть таковым: у Властителя Ло Пана всегда находилась в запасе парочка особо неприятных сюрпризов для тех, кто осмеливался его недооценивать...

Синий призрак, ускользая от топора противника, выполнил обратное сальто и приземлился у самого трона Ло Пана.

– По-моему, ты стал слабее с годами, – отметила Фрейя.

– Увертливее, – поправил Связующий.

Кривой меч описал сверкающую дугу, вонзаясь в зеленый щит. Синее пламя сконцентрировалось в месте удара, и щит беззвучно треснул. Зеленый призрак резко вывернул левую руку, вынуждая противника нырнуть вслед за своим ускользающим мечом, и нанес встречный удар. Секира описала петлю, ее обух обрушился на плоскую сторону клинка противника и сломал его. Отбросив прочь обломки щита, зеленый перехватил секиру обеими руками и принял боевую стойку.

– Еще? – поинтересовалась Искательница.

Ло Пан сделал раздраженный жест, убирая со сцены обоих призраков. После этого он угрюмо кивнул и сказал:

– Да будет так.

В его ладонях и глазах вспыхнул ослепляющий синий огонь. Стены зала откликнулись на призыв и также загорелись бездымным, немного потрескивающим пламенем, не дающим ни капли тепла.

– Заклинаю Духов Бурь принести то, что принадлежит мне!

Фрейя сделала было протестующий жест, но вокруг Связующего уже поднималась завеса мерцающего голубого света. Вот Ло Пан вытянул вперед левую руку, небрежно откинул широкий рукав своего одеяния – и серебристый браслет на его тощем запястье полыхнул колдовским огнем.

– Итак, дорогая, ты только что хотела что-то сказать заслуженному владельцу Кольца Аркана? – с мерзопакостной ухмылкой спросил Связующий, наслаждаясь окружающей его Властью.

– Убирайся в Бездну! – Искательница была готова вступить в битву без малейшего шанса на победу.

– Боюсь, сия участь предназначена для тебя, – с наигранным сожалением произнес Ло Пан.

Он медленно, с преувеличенной важностью встал с трона и сделал несколько шагов, затем неожиданно выпустил в противницу энергетический разряд. Фрейя парировала выпад, но Связующий только усилил натиск, сокрушая могуществом Кольца Аркана все ее защитные барьеры. Зеленое сияние меркло, синее – усиливалось.

Тонкие черты желтого лица Ло Пана исказились в дьявольской усмешке. Он не спешил прикончить Искательницу, которая и так почти потеряла сознание; Связующий желал в полной мере насладиться зрелищем поверженной на колени гордой Владычицы Готланда...

Сквозь темную пелену предсмертных судорог Фрейя заметила некое движение за спиной противника. Не давая Ло Пану возможности увидеть то же самое, она вложила в заклятье весь остаток сил. Зеленая стрела с тихим шипением рассекла воздух и угодила прямо в левый глаз Связующего. Тот замер, затем с рычанием, достойным разъяренного Демона Мести, воздел руки, концентрируя на кончиках пальцев ужасающую мощь.

– Остаться должен только один! – подобно актеру изрек он, собираясь выпустить свою силу на волю.

– И это – не ты, – сказал кто-то за его спиной.

Что-то холодное коснулось его шеи. Последнее, что увидел Ло Пан – свое обезглавленное туловище и стоящего за ним рыжеволосого воина с окровавленным мечом...

Я отскочил от падающего тела и только тогда заметил в нескольких шагах впереди светловолосую женщину, единственным облачением которой служил полупрозрачный плащ из птичьих перьев. С потемневшими от усталости глазами она стояла на коленях...

На какое-то мгновение я подумал, будто грежу наяву. Она в точности походила на Владычицу – и одновременно на Финисту. Если это не бред, значит, я убил...

Когда я наконец очухался, Фрейя уже поднялась и смотрела на меня весьма странным взглядом. Абсолютно такое же выражение было на лице у Рыжей Сони после той битвы с демонами.

– Невероятно, – наконец сказала она.

Мое мнение было примерно таким же. Впрочем, его никто в тот момент – да и впоследствии – не спрашивал.

– Простой смертный не имел никаких шансов. Как же ты смог снести голову Властителю?

Я лишь пожал плечами. Ответ лежал за пределами моего разума. Однако Искательница соображала куда быстрее меня.

– Дай-ка мне свой меч.

Она бросила взгляд на протянутое мною оружие, и ее брови удивленно взметнулись вверх.

– Адаманит? Да на светлой стороне Арканмирра таких клинков всего три, от силы четыре штуки! Где ты его нашел?

– Попался тут один, – охотно объяснил я, – который полагал, что невидимость и неуязвимость – это одно и то же. Я доказал ему, что он ошибался. У него и отобрал этот меч... вернее, снял с трупа.

Фрейя поморщилась, однако не возразила против такого «нецивилизованного» способа добывания оружия. Клинок сам собой вернулся в ножны у меня на спине.

– Возможно, это все объясняет... Кстати, ты ничего не видел. – Она посмотрела на меня так, что я поспешно проговорил:

– Конечно, Владычица, меня вообще не было в этом зале.

– Хорошо. Какой награды ты бы пожелал?

Я хотел было сказать, что золото для меня сейчас не главное, но Владычица слегка прищурилась – и улыбнулась:

– Так-так. Интересные у тебя... желания. А что думала сама Соня по этому поводу?

Покраснев, я уставился в пол, не собираясь отвечать: я, возможно, и свихнулся, но не настолько же. Однако Искательница по-прежнему читала мои мысли.

– Понятно. Что ж, она вернется к ТОМУ разговору.

Не веря своим ушам, я уставился на нее, но Владычица уже исчезала в бледно-зеленом свете...

Так меня там и застал Борс – я тупо таращился на большую многоярусную полку, на которой было расположено много склянок, зловеще скалящийся череп, светящиеся кристаллы и прочая чародейская чертовщина; а в голове все время крутилась одна и та же мысль, которую я тщетно старался не выпускать на поверхность.

– Это зал Связующего! – Рейнджер крепко схватил меня за плечи и изо всех сил тряс, пытаясь привлечь к себе мое рассеянное по сторонам внимание. Это ему вскоре удалось. – Что тут творилось?

– Поединок, – сообщил я.

Борс свирепо смотрел мне в глаза с расстояния в два дюйма.

– Кто победил, ты, олух красноголовый?

– Наша Владычица, – отстраненно ответил я. – Лорд Ло Пан мертв.

– Значит, мы таки сделали это! Пошли наружу, тут больше нечего делать. Ты не видел нашу жрицу?

– Она... – тут я прикусил язык, – Владычица забрала ее.

– Ладно. Тогда идем. В том тайничке найдется достаточно золота, чтобы нашей доли хватило на трехнедельную пьянку!

– Твоей доли. Я найду ему иное применение.

Рейнджер удивленно заткнулся. Истерлинг при всем желании не мог понять, какое же еще применение бывает у золота. Честно говоря, я покуда тоже представлял себе это более чем смутно, однако в том, что лучшим употреблением для причитающихся мне монет НЕ является ближайший трактир, не сомневался.

Выбравшись наружу с четырьмя мешками золота, мы были встречены остатками отряда Рыжей Сони. Воительница, как обычно, осматривала поле боя в поисках недобитых врагов.

– Результат понятен, – сказала она, – но мне хотелось бы узнать подробности.

– Это можно, – кивнул Борс, – только вот у меня совсем пересохло в глотке. Где тут ближайшая таверна, трактир или еще что-то в таком роде? Пошли, я угощаю. Заодно все расскажу.

От такого предложения не отказываются, тем более в такое время. Таверна оказалась недалеко, а хозяин, толстяк Спакум, при виде золота настолько осмелел, что чуть не запросил с нас двойную стоимость эля. Но он быстро передумал, стоило Соне слегка нахмуриться.

Кружки с темным элем, который умели по-настоящему варить только половинчики, пустели так быстро, что рейнджер вынужден был прерывать свою байку (не имевшую с действительностью практически ничего общего) едва ли не через предложение. Вскоре я уже и сам начал верить, что мы пришли в Цитадели десяток червяков, одного из которых Борс Ужасающий заставил съесть его собственный хвост, не говоря уж о такой мелочи, как семьдесят шесть дивизий злобных орков, три тысячи близзетов и восемь сотен наемников из неведомых миров...

Помню еще те совершенно невообразимые песни, которые мы горланили всей компанией, – навряд ли кто-то из нас мог претендовать на знание музыки, зато каждый старался орать так, чтобы перекричать остальных. Чем все закончилось, трудно сказать...

Очнулся я утром, за городом. Все участники вчерашнего празднества лежали вповалку на траве неподалеку, а дружный храп угрожал разрушить стены Миробана не хуже нескольких больших катапульт. На плече у меня покоилась чья-то голова; не без труда скосив глаза, я узнал Рыжую Соню. При мысли о том, что она со мной сделает, если проснется, я едва не протрезвел. Но эль взял свое, и я храбро протянул руку...

– Прибью, – прошептала воительница, не открывая глаз.

– Может быть, дело стоит того, – тихо сказал я.

– Может быть, – согласилась она, слегка улыбаясь. – И ты поставишь на кон свою голову?

– А разве я уже не сделал этого?

Она открыла глаза, перевернулась на бок и взглянула на меня все тем же совершенно непонятным образом. Однако вскоре я понял значение этого взгляда.

– Идем, – шепнула Соня, вставая на ноги.

Я поднялся, справился с головокружением и пошел за ней, в сторону лощины, скрытой густыми кустами орешника...

3. Особняк Смерти

*Стреляя наугад, всегда поражаешь цель.
(Вильгельм Телль)*

Иссима, столица Турракана, лишь недавно вышла из состояния оцепенения, в которое погружалась каждое лето. Когда на солнце можно кипятить воду безо всякого костра, трудно заниматься какими-либо делами. Но Гильдия Наемников всегда имела самую свежую информацию обо всем происходящем по обе стороны Арканмиrrha: никакой холод и никакая жара не могли остановить ее бурной деятельности, конечная цель которой не была известна никому.

В восточном крыле традиционно располагались отделения школ. Тут наемников-новобранцев учили владеть всеми видами оружия, рукопашному бою, разным видам магии и кое-чему еще. Учителями здесь были Странники. О происхождении этих избранных личностей было известно только одно: все они «пришли» из иных, невообразимо далеких миров с какой-то скрытой целью. Странники не были изгоями; в отличие от Властителей, они прибыли в Арканмиrr по своей воле и могли покинуть этот мир в любой момент. Изредка Странники, подобно простым наемникам, шли на службу к Властителям или менее важным персонам. Конечно, их цена была много выше, чем у простых солдат, но и умели они намного больше. Поговаривали, что некоторым Странникам ничего не стоит остановить целую армию.

Однако ни один слух не мог дать истинного представления о них. Странники всегда держались обособленно и соблюдали свой, негласный Кодекс, правила которого, естественно, также оставались тайной за семью печатями. Для тех, кто не принадлежал к избранным.

Учитель школы рукопашного боя, известный как Коготь Тигра, сидел на плетеной циновке, скрестив ноги в немыслимой для нормального человека позе. Напротив него располагались двое Странников, скрючившихся в точно таком же положении. Коготь Тигра закрыл глаза и, упершись сжатыми кулаками в колени, откинулся назад.

– Ваше решение, мастер? – нарушил наконец затянувшееся молчание один из Странников. Выглядел он лет на тридцать, если не заглядывать в глубину узких черных глаз. Гладкая кожа на его круглом лице имела оттенок старого золота.

– Должны ли мы взыскать долг с убийцы брата? – добавил второй. Он казался старше первого; голова его была обрита наголо, за исключением пучка белых волос на затылке.

Мастер открыл глаза.

– Был ли бой честным? – спросил он.

Двое переглянулись и синхронно пожали плечами.

– Тогда вот мой приказ: выясните все обстоятельства гибели Невидимки. Представьте мне как сам доклад, так и свидетельства. После этого я вынесу окончательный вердикт. Ступайте.

Двое удалились. После этого Коготь Тигра поднялся на ноги, бесшумно прошел к двери и аккуратно закрыл ее. Он мог бы сделать это и не вставая, но сейчас нужно было услышать то, что думают ученики по поводу его решения.

– Это справедливо, Квай-Чан, – говорил младший, – если брат пал в честном бою, нам нельзя ничего предпринимать.

– Ага, – буркнул Квай-Чан, – только подумай сперва: кто вообще мог сразить Рэйдона в честном бою, не считая нас двоих и учителя? Нет, Дакан, честного поединка не было. А значит, мы вправе пользоваться Кодексом.

Дакан еще что-то сказал, но братья отошли слишком далеко от двери, чтобы Коготь Тигра мог разобрать слова. Хотя в этом уже не было нужды.

Мастер печально вздохнул. Если даже Странники больше не подчинялись старым, никогда ранее не подводившим традициям...

Потом он прищурился. А кто все-таки смог покончить с Рэйоном? И каким образом? Ведь понятие «честный бой» для Невидимки (да и для его братьев, хотя они и не осознавали этого) было пустым звуком.

Этот боец стал бы великолепным добавлением к мельчающей породе молодого поколения наемников...

– Ты точно запомнил? – переспросила Рыжая Соня. – Высокий, желтолицый, в черном комбинезоне? И невидимый?

– Да. Пока я его не проткнул, он был невидимкой.

– Ну ты и влип, дружок.

Я недоуменно моргнул:

– В чем дело-то?

– Судя по описанию, ты дрался с Рэйоном Невидимкой. Я когда-то встречала его...

– А кто это?

– Второй из трех братьев Странников. Они наемники, бойцы высшего ранга. И когда-то поклялись, что смерть одного из них заставит двух других отплатить убийце. En Vend'ett, как говорят иногда, по-нашему – кровная месть.

Я вздрогнул. Явная перспектива кровной мести со стороны сразу двух воинов, подобных убитому мной в Цитадели Ло Пана, не казалась мне лучшим способом сохранить здоровье. Мда, события закручиваются все сильнее...

– Но это же был честный поединок: или я его – или он меня...

– Я верю, – кивнула воительница, – однако убеждать тебе следует не меня. А ту парочку, которая рано или поздно придет за тобой.

Хмм... Весьма радужное будущее.

– А каковы правила у Гильдии Наемников? – вдруг спросил я, подчиняясь первому же побуждению.

Улыбка Рыжей Сони показала, что ей нравится ход моих мыслей.

– Никаких внутренних разборок. Это хорошо придумано. Ты собираешься вступить в Гильдию?

– А у меня есть другой выход? Помоги мне, пожалуйста.

– Со вступлением в ряды наемников? Ладно. Идем в город, в Миробане наверняка есть их отделение.

Вскоре мы оказались у порога нависающего над западными кварталами внушительных размеров здания из темно-синего камня. Воительница подергала за висевший у двери шнурок. Внутри слабо зазвенел колокольчик.

Массивная дверь с легким скрипом отворилась. Мы вошли внутрь, и она сразу закрылась. Внутри было темно, но кто-то щелкнул пальцами, и установленные в многочисленных канделябрах свечи вспыхнули разноцветными огоньками. За огромным столом из черного дерева сидел половинчик в желто-зеленом полосатом кафтане.

– Красноголовые? – без особого энтузиазма сказал он. – Что ж, я мог это предвидеть. Что привело вас в Гильдию Наемников, господа?

– Этот малыш желал бы стать наемником, – заявила Соня, опережая мое замечание насчет «красноголовых». – Желание законное?

Половинчик что-то буркнул, но в открытую возражать не решился.

– У него есть рекомендации?

– Есть. Я отвечаю за его прежнюю подготовку.

– Вы? Ваше имя, госпожа?

– Рыжая Соня.

Половинчик вздрогнул и быстро нацепил на нос какую-то штуку с двумя круглыми стеклами. Как я узнал потом, это были очки – прибор для усиления зрения; их изготавливали только лучшие мастера вестерлингов, так что цена этих очков была (по меркам рядовых жителей) невероятной. Впрочем, служащие Гильдии Наемников могли позволить себе практически все что угодно.

Удостоверившись в истинности заявления, клерк сделал следующий шаг – как предписывалось правилами:

– Истинная причина? Отвечай сам!

Я сделал невинное лицо.

– Так, кое-какие проблемы с армией. Они требуют слишком большую долю золота, которое я добыл сам. Вот я и дезертировал.

В общем-то это было чистой правдой. По армейским законам у солдат действительно отбирали более восьмидесяти процентов захваченной ими добычи, а в Норпорте я и в самом деле дезертировал. Не из-за денег, правда, – однако об этом можно было и умолчать...

Клерк кивнул:

– Что ж, если выдержишь испытание, тебя внесут в списки наемников. Это сложная профессия, куда сложнее, чем в простой армии; но и вознаграждение куда выше.

– Что за испытание?

Соня улыбнулась и направилась к двери. Я сообразил, что улыбка была прощальной.

Половинчик что-то неразборчиво пробубнил в переговорную трубку. Дверь из внутренних покоев открылась. На пороге стоял гигант-берсерк в наглухо закрытом шлеме.

– Успокой его, – кивнул половинчик в мою сторону.

Берсерк со скрежетом обнажил огромный меч и направился ко мне. Я, вспомнив о своем топорике, в момент выхватил его из-за спины и метнул в противника, но гигант сделал неожиданно быстрое движение мечом, отбивая летящее оружие в сторону.

– Неплохо, но недостаточно, – прогудел его ровный голос из-под шлема. – Слабая реакция.

Меч обрушился на меня, однако я скользнул влево, выхватывая из ножен свой клинок. Мой выпад был парирован, а подсечка без труда пресечена; зато когда я поставил жесткий блок своим мечом, тяжелый двуручный палаш берсерка разлетелся надвое.

– Ни хрена себе! – ошарашенно сказал он.

– Сдаешься? – я тут же приставил острие к его горлу.

– Придется. Где ты вообще достал этот вертел?

– Я прошел испытание? – осведомился я.

– Да, пожалуй. Но технику фехтования тебе придется подработать. Если бы не твой меч...

– Я вовсе не возражаю против дополнительного обучения, – согласился я, убирая адаманитовый клинок обратно в ножны, – но за счет Гильдии, разумеется.

– Гильдия предоставляет значительную скидку своим ученикам, – с легкой усмешкой кивнул берсерк. – Однако ты не ответил на вопрос.

– Ты про меч? Это трофей. Где его достал тот парень, я не знаю, а теперь уже и узнать-то не у кого.

– Либо тебе жутко повезло, либо ты круче, чем кажешься, – сделал вывод собеседник. – Адаманитовые мечи на дороге не валяются. Я за всю жизнь видел только один такой – в музее Авалона.

– Авалона? Ты был в столице Фейра? А мне говорили, сидхе никого не допускают в глубь своих лесов.

– У наемников свои порядки...

Я охотно поверил этому.

Ученики поклонились мастеру и сели на пол, скрестив ноги в позе лотоса. Взгляды их были отрешенными и потухшими, ушедшими глубоко внутрь собственного «я».

– Ну? – спросил наконец Коготь Тигра. – Что вам удалось узнать?

– Ничего, учитель, – произнес Дакан. – Мы нашли лишь тело нашего брата. Никто из победителей в битве за Миробан не мог сказать, на чьей именно совести лежит это убийство; никто ничего не видел, как мы ни выпрашивали.

– Однако известно другое: убийца взял себе меч Рэйона, – добавил Квай-Чан. – Адаманитовых клинков в Арканмире совсем немного, так что мы рано или поздно выйдем на след.

– Хорошо. Продолжайте ваш поиск, но не заходите дальше. На чьей стороне сражался Невидимка в битве за Миробан?

– Его нанял Связующий.

– Следовательно, виновник – из числа подчиненных Искательницы?

– Возможно, это так, учитель, – кивнул Дакан, – хотя, насколько нам известно, Искательница ввела в игру только Героиню, Рыжую Соню, да нескольких наемников – сидхе и истерлингов. Среди выживших наемников владельца адаманитового меча нет.

– Понятно. А вы задавали вопросы Героине?

– Мастер, она ведь нас терпеть не может еще с тех времен, когда сама принадлежала к Странникам. – Квай-Чан медленно сжал кулаки и громко хрустнул суставами. – Даете ли вы позволение...

– Нет, – прервал его вопрос Коготь Тигра. – Ни при каких условиях. Рыжей Соне вы можете только задать вежливый вопрос и проверить правдивость ее ответа. Не более того. У вас нет никаких доказательств, что именно на ней лежит ответственность; впрочем, в противном случае вам обоим пришлось бы нарушить клятву и отказаться от мести.

– Но почему?

– Странники, ставшие Героями, подчиняются обоим Кодексам. Вы же – лишь одному и не можете судить тех, кто пользуется вторым. Это правило старше вас обоих.

– Это кажется несправедливым, – пробормотал Квай-Чан.

Дакан в ужасе воззрился на брата, посмеявшегося предположить, что учитель в чем-то несправедлив. Коготь Тигра улыбнулся (обычно при виде этой улыбки тот, кому она была адресована, стремглав мчался домой, дабы успеть составить завещание) и встал.

– Ты хочешь решить иначе? – мягко спросил он.

Квай-Чан также поднялся на ноги. Противоборство пылающих взглядов длилось какое-то мгновение, затем мятежный ученик отвел глаза и, низко склонившись, проговорил:

– Пусть будет так, мастер. Я был неправ.

Коготь Тигра кивнул и коротким жестом дал понять, что разговор на этом можно считать законченным.

Через некоторое время я, переняв у местных наставников их умение, прошел новый экзамен. После него мне было присвоено звание Мастера Меча, и я был занесен в официальные списки Гильдии именно под таким кодом.

Теперь Миробан формально принадлежал Владычице Готланда, но Искательница предоставила половинчикам право вести свою жизнь так, как им будет удобно, взимая с города лишь ежемесячный налог. Половинчики быстро воспользовались обретенной свободой (по сравнению с тем, что от них требовал ныне покойный Связующий, это действительно было раем земным) и наладили мирную и спокойную жизнь, которую так любили.

Мир и покой – прекрасная штука. Солдаты о таком времени только мечтают: весь день можно бить баклуши, денежки-то все равно идут! Но в Гильдии в это время совершенно нечего делать, ибо наемников берут на службу лишь в крайнем случае – при опасности, нападении

врагов и тому подобных «сюрпризах». Совет Гильдии Наемников принял определенное решение, после чего практически всех находившихся в Миробане наемников (включая меня) перебросили в Турракан – страну истерлингов.

«Перебросили» – это, пожалуй, самое подходящее слово для описания того, что случилось. Мы поочередно прошли через какую-то мерцающую штуковину наподобие обычной двери – только с другой стороны этой «двери» оказалась совсем другая комната, в другом городе и даже на другом континенте.

Город этот назывался Тайр, а известен он был тем, что в нем производили самые быстрые галеры в Турракане. Располагался Тайр на Берегу Слоновой Кости, и слоновая кость была одним из основных предметов торговли на местном рынке наряду с самими слонами: в саваннах Турракана их было более чем достаточно, чтобы удовлетворить самых прихотливых торговцев.

Впрочем, наемники в Тайре требовались не для обеспечения порядка в торговле: с этим прекрасно справлялась и городская стража. У Властителя Джафара, Алхимика, возникла какая-то проблема с аль-Камаром, наместником близлежащего городка – он возомнил себя последним наследником Древних Богов и провозгласил свой Тарсус столицей Великой Солнечной Империи...

(Это, правда, я узнал уже потом.)

Когда поутру в Гильдию заявился посланник Алхимика с требованием на «незаметного и сметливого паренька с честной физиономией», эта роль моментально была отведена мне. Трудно сказать, являлась ли моя физиономия настолько уж честной, но в отношении сметливости нареканий в мой адрес никогда не возникало. Даже с моей собственной стороны.

Посланником был один из тех, кого наемники почтительно называли Странниками. Имя его было Алерон Носитель Меча, и, как мне сказали перед отправкой на службу, он был главным специалистом по проворачиванию «успокаивающих» операций, тихих и неприметных внешне, но очень громко звучащих впоследствии.

– Так ты и есть Йохан Красноголовый? – Как и большинство Странников, Алерон говорил на Общем с легким акцентом. – Слишком молод ты для мастера клинка. Сколько тебе лет, малыш?

Имелась только одна вещь, которую я ненавидел больше, чем относившееся к готландцам прозвище «красноголовые», – это было обращение «малыш». Однако я проявил достойную восхищения выдержку (точнее, сообразительность) и не дал в челюсть Страннику, как он того заслуживал.

– Звание Мастера Меча мне было присвоено после официального испытания членами вашей же Гильдии, – сухо отрезал я. – Будут еще вопросы?

– Смертные, обращаясь к Странникам, обычно употребляют титулы; в крайнем случае говорят «сэр», – назидательно заметил Алерон. – Советую это запомнить.

Я сделал вид, будто не понимаю, о чем идет речь. Да кто они такие, эти Странники, чтобы позволять себе подобный тон?

Алерон издал короткий смешок.

– На твоём месте я бы думал несколько тише, – сказал он, – или хотя бы о более нейтральных вещах.

Они что, действительно мысли читают?! Ведь и Рыжая Соня как-то узнавала мой ответ до того, как я ухитрился облечь его в слова...

– Это умение весьма распространено среди Странников, – согласно кивнул Носитель Меча. – Об этом знают не все, поэтому можешь гордиться оказанной тебе честью.

– Оказанной честью? Я, кажется, сам вычислил это!

– Тебя оставили в живых. Пока.

Я заткнулся и – правильно сделал.

Человек в черном отбросил обмякшее тело гиганта-телохранителя в сторону и вновь взглянул в лицо половинчику. Даже при своей близорукости тот уловил ледяной взгляд и задрожал еще сильнее (хотя это казалось невозможным).

– Я повторю свой вопрос, – прошелестел пришелец. – Обращался ли в миробанскую Гильдию Наемников новичок с адаманитовым клинком?

– Д-да, – заикаясь, произнес половинчик. Секреты Гильдии надлежало беречь пуще собственной шкуры, но в ту минуту клерку (и вовсе не без оснований) казалось, что бывают вещи намного хуже смерти. Половинчик смело готов был заложить могилу своей бабушки за то, что этот тип знает о подобных вещах много больше, чем сам он когда-либо видел или увидит в ночных кошмарах...

Незнакомец в черном сделал пару шагов и оперся руками на деревянную столешницу. Клерк с содроганием заметил, что сжавшиеся пальцы сплющили железное дерево, словно влажную глину.

– Опиши его.

Половинчик судорожно кивнул.

– Он из красноголовых. Молодой, на вид лет шестнадцать-семнадцать. Короткие темно-рыжие волосы, светлые глаза. Невысокий, сложен довольно крепко. Ни доспехов, ни щита не носил. Кроме адаманитового меча имел только метательный топор. Выдержал экзамен на звание мастера клинка...

– Имя? – прервал незнакомец.

Клерк вытащил из стопки бумаг нужную страницу. Человек в черном вырвал лист из рук половинчика и развернул к себе.

– Джо-хан? – в его голосе прозвучало удивление. – Мало похоже на имя красноголовых. Скорее звучит по-турракански.

– Йохан, – поправил половинчик, взглянув на документ. – У красноголовых бывают имена и позаковыристее...

– Йохан, – повторил незнакомец, скрестил руки на груди и кивнул своим мыслям. – Я запомню это. А вот тебе искренне советую позабыть обо всем, что тут произошло. Иначе...

«Иначе я сам позабочусь о том, чтобы ты все позабыл», – прочел завершение этой вполне очевидной мысли перепуганный клерк и отчаянно закивал, показывая тем самым, что он вообще ничего и никого сегодня здесь не видел.

Пришелец в черном костюме проследовал в глубь здания Гильдии, к Мерцающим Вратам. Мгновение – и он исчез так же беззвучно, как и появился. Только труп берсерка со свернутой шеей напоминал о том, что половинчик так старательно пытался забыть...

– О Солнце-Отец, Твои дети возносят Тебе хвалу! Ты посылаешь на землю животворящий Свет, Ты даешь тепло телу и легкость душе человеческой! Твои золотые лучи...

– Что, солнце и впрямь состоит из золота? – шепотом спросил я у Алерона, взирающего на богослужение с некоторой долей иронии.

– Возможно, – ответил Странник. – Никогда не был там. А ты что, пытаешься найти смысл в этих гимнах?

Я пожал плечами.

– Ну, что-то же должно крыться за всеми этими образами...

– Ага. Изрядная доля этого самого солнца.

– То есть?

– По легенде, дервиш Б'Шан обрел свое духовное прозрение в глубине Черных Песков. С тех пор практически вся та область является для истерлингов священной, ибо даже знатоки

Солнцеликого Завета затруднялись точно указать то «засохшее дерево промеж трех камней, где в полдень земля встает на дыбы и бьет в глаза».

– Ты издеваешься? – нахмурился я.

– Поразительная проницательность, – усмехнулся Алерон. – Я ничего не имею против самого Б'Шана; он сумел выбраться из той гиблой пустыни живым, что удавалось далеко не всем. Все, что описано в Завете, действительно произошло... в рассудке свихнувшегося от дьявольской жары путника. Ведь в Черных Песках даже зимой жарче, чем в Тарсусе в разгар лета.

– И что, Церковь Солнца спокойно мирится с подобным отношением к самим основам их религии? – Я недоверчиво качнул головой. – Более того, тебе не запрещено присутствовать на самых торжественных церемониях в кафедральном соборе?

Странник чуть переменял позу. Под тонким плащом отчетливо обрисовался эфес меча.

– Йохан, ответь честно: ты бы решился выставить меня отсюда?

– Я ведь не сумасшедший, чего ты никак не можешь сказать о них.

– Логично. Но решиться на что-то и проделать это – как говорится, две большие разницы. Сумасшедшим не дано обращаться с оружием на уровне Мастера...

Разговор этот происходил в Тарсусе, куда Алерон провел меня под видом своего слуги-оруженосца. В чем конкретно заключалась «тайная операция»? Странник не сказал ни слова на эту тему, а я никак не мог понять, чего он добивается в кафедральном соборе, где шла церемония в честь Дня Осени.

Поклонение Солнцу было распространено не только среди истерлингов, но в Турракане приверженцев этой древней религии было больше всего. Причина, естественно, заключалась в том, что истерлингом был основатель Солнечного Культа, святейший дервиш Б'Шан, о котором с таким почтением говорили проповедники и с такой насмешкой – Алерон. Религия эта выглядела для меня ничуть не более странной, чем вера готландцев в изначальное происхождение мира из растаявшей ледяной глыбы, или легенды вестерлингов о том, как безымянные герои древности вырвали Арканмирр из жарких объятий Хаоса...

Мои теологические размышления прервало бряцанье металла. Я скосил глаза влево – и мне очень не понравилось, что человек в белой накидке с изображением солнечного диска на спине о чем-то быстро шептался с храмовыми стражниками, отчаянно стараясь не смотреть на предмет разговора, коим, несомненно, являлись мы. Толкнув Алерона в бок, я кивнул в нужную сторону.

– Отлично, – довольным тоном заметил Странник. – Сейчас начнется настоящее дело. Ты готов к драке?

– Чего? – с «умным» видом спросил я.

Печатая шаг, восемь стражников подошли к нам и аккуратно, выказывая большой опыт в подобных делах, взяли нас в кольцо. Алерон с напускным безразличием скрестил руки на груди, и я сообразил, что его пальцы касаются рукояти меча. Проклятие! Это что, тоже называется тихой и незаметной работой?

– Вы пойдете с нами, – сказал старший из стражников, с нашивками сержанта на рукаве.

– Куда же? – вежливо поинтересовался Странник.

– Это вы узнаете потом.

Один из стражников кольнул его острием алебарды. Вернее, попытался уколоть – то была последняя ошибка в его жизни. Кривой меч Алерона словно сам собой выскочил из-под его плаща, рассек древко алебарды и перерезал горло стражника. Я отстал от Странника всего на мгновение, но за это мгновение он успел уложить еще двоих.

К тому времени, как я заколол одного стражника и чуть оттеснил второго, в соборе началась паника. Носитель Меча, судя по всему, этого и добивался, так как всячески старался усилить неразбериху, играя с тремя оставшимися стражниками, словно кот со стайкой мышей.

Он загонял их в середину толпы, с дикими криками бегал вокруг, делая вид, будто ужасно боится; конечная цель этих маневров мне не была ясна, однако закончилось все тем, что два стражника столкнулись головами (звук был почти как от удара обухом топора по стволу дуба) и без сознания рухнули на пол, а третий (сержант) неким таинственным образом ухитрился выбраться наружу.

– Он наверняка поднимет тревогу, – сказал я.

– Естественно, – согласился Странник, вытирая меч и пряча его обратно под плащ. – Этого я и ждал.

– Хорошо. А что дальше?

– Дальше – в особняк наместника. Аль-Камар должен осознать ошибочность своего поведения, и мы ему в этом поможем.

Я покачал головой. Нет, планы этого Странника явно были слишком сложны для моего понимания...

– Учитель!

Коготь Тигра открыл глаза.

– Дакан, сейчас время отдыха.

– Я заслуживаю наказания, – склонился младший из трех братьев, – но должен передать вам это. Квай-Чан нарушил Кодекс Гильдии.

Последовала секундная пауза.

– Продолжай, – вздохнул мастер.

– Он явился в миробанское отделение, разнес там половину здания и вытряс информацию из клерка. Узнал имя убийцы Невидимки, который вступил в Гильдию простым наемником, и пошел по его следу.

– И кто же он такой?

Дакан нахмурился.

– Но это...

– Отвечай.

– Йохан, – с запинкой произнес Странник готландское имя. – Юноша-красноголовый. С недавних пор – Мастер Меча.

– И куда же след привел твоего брата?

– В Тайр. Там этого красноголового нанял посланник Джафара для некой секретной миссии; вот тут Квай-Чан и нарушил Кодекс, пробравшись в архивы, чтобы выяснить суть указанной миссии.

– А ты прибыл, чтобы доложить об этом, – закончил Коготь Тигра. – Тебе нужно приказание? Или будешь действовать самостоятельно?

– Мне нужен совет, учитель. Должен ли я рассказать обо всем Совету Гильдии? Или мне вообще ничего не следует предпринимать, оставив все на произвол судьбы? Или же...

Учитель мысленно улыбнулся:

– Совет Гильдии можешь пока в известность не ставить. Проследи за своим братом. Если ты отыщешь этого Йохана раньше него, притащи его ко мне – живым. Если же Квай-Чан успеет раньше, постарайся предотвратить поединок.

Дакан невесело усмехнулся:

– Боюсь, моих возможностей тут будет недостаточно.

– Я рассчитываю на тебя.

Мастер закрыл глаза, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Ночь опустилась быстро. Только что, казалось бы, солнце стояло в зените, а теперь Тарсус оказался под покровом темноты. Огоньки горели лишь в немногих окнах, так что на улицах было темнее, чем в преисподней.

Однако для Алерона, похоже, ночь не была помехой. Странник словно знал в этом городе каждый камень и каждый куст. Я старался не отставать от него и идти потише, как в те давние дни, когда я выходил «на дело» по крышам готландских городов.

– Там, – шепнул он, указывая вперед.

Я окинул оценивающим взглядом высокое здание в пять этажей. Окружавшая его стена была всего-то в два человеческих роста, но за ней наверняка прохаживаются стражники. После паники, которая поднялась в городе, они будут начеку.

– У тебя нет в запасе потайного хода? – спросил я.

– Увы, – покачал головой Носитель Меча. – Надо идти напрямик.

– Да? Вдвоем против нескольких дюжин? А если там вдобавок сидят какие-нибудь особо симпатичные зверюшки?

– «Напрямик» – не значит «напролом». Умеешь ходить беззвучно?

– Ну, более-менее. Но я же не невидимка, а стражники не слепые.

Алерон презрительно скривил губы:

– Стражники и слепы и глухи, ибо не умеют думать. В противном случае они не были бы стражниками, а подыскивали себе работенку попроще и поинтереснее.

Я был согласен с таким утверждением, но лишь частично. Стражнику не надо думать; он должен лишь смотреть в оба и орать при первом же подозрительном звуке.

– Итак, каждый пробирается самостоятельно, – сказал Странник. – Встречаемся внутри. Насколько мне известно, покои наместника находятся на третьем этаже.

Я хотел было задать вопрос, но Алерон уже слился с ночными тенями и проскользнул за стену. Мысленно выругавшись, я обернулся «кошкой, проходящей сквозь стены» (традиционная техника Гильдии Воров) и через минуту оказался в саду перед зданием. Конечно же, здесь было полно охранников, расхаживавших взад-вперед с ослиной тупостью и размеренностью маятников. Минуту спустя я убедился, что Алерон совершенно точно охарактеризовал уровень их мышления (точнее, отсутствие такового), после чего мое внимание оставалось сосредоточенным лишь на том, дабы не сбить с ритма никого из этих ходячих манекенов, посвященных строевой подготовке.

В здании было тихо и безлюдно, словно на кладбище в полнолуние. И примерно так же уютно. Я машинально достал из-за пояса топор.

– Спрячь, – прошипел выступивший из сумерек Алерон. – Если придется убивать, этим займусь я – так будет тише.

– В этом чертовом склепе – безоружным? – проворчал я. – Я чувствую себя так, будто тут за каждой занавеской сидит демон.

– Заткнись! – Никогда не думал, что кричать можно шепотом, но у Странника это отлично получилось. – Будь крайне осторожен с тем, что называешь по имени!

Я нервно сглотнул. Так вот, значит, что тут за катавасия!

Носитель Меча махнул рукой и двинулся к ведущей наверх лестнице, ступая бесшумнее охотящегося кота. Я скрепя сердце последовал за ним. Топор пришлось спрятать, однако моя левая рука сжимала рукоять меча. Испуг схлынул, осталась лишь холодная готовность к схватке. Пусть демоны вылезают из углов – я отправлю их туда, где они родились, клянусь Древом Жизни!

Шлеп. Шлеп. Хлюп. Хлюп. Шлеп. Шлеп. Шлеп...

Меч Алерона выскочил из ножен. На блестящей стали клинка четко выделялась черная гравировка, Знак Цапли. Я также обнажил оружие, хотя в пределах видимости ничего не было.

Звуки приближались, а я почувствовал некоторое сомнение: издавал их никак не человек...

Цепляясь за мельчайшие выступы в гладкой на вид стене, Квай-Чан по прозвищу Бич Божий взобрался на крышу темного особняка. Черный комбинезон сливался с темнотой ночи, а отсутствие света для него не было помехой – скорее напротив.

Ноздри Квай-Чана расширились. Запахи крови, пыток, смертей... и кое-чего похуже. Ничего себе покои наместника! Даже в застенках Дамаска такого не найдешь. Да что там Дамаск, в самом Гольканаре – болотном оплоте Р'джака – пахнет более приятно!

Еще мгновение Квай-Чан пребывал в нерешительности, потом одним движением перемахнул через подоконник, не задевая полуоткрытых занавесок, сжался в комок, покатился по полу и встал на одно колено. В правой руке Квай-Чана был зажат свернутый кольцом кнут, давший ему прозвище; однако противника видно не было. В зловещей комнате вообще не оказалось никого живого...

Вот именно – никого ЖИВОГО!

Странник успел полоснуть своим бичом по поднявшейся из сундука-гроба бледной фигуре, но затем нечеловечески мощные объятия, в которых сухо хрустнули ребра, заставили его выпустить из легких весь воздух...

Вампир с обычной для такого момента ухмылочкой отпустил обмякшее тело, устроился поудобнее и нацелился вспороть клыками сонную артерию жертвы. Однако «жертва» внезапно открыла глаза и зарычала совершенно по-звериному. Несколько озадаченный, вампир нанес удар, но его отточенные клыки лишь немного поцарапали кожу увернувшегося Квай-Чана. Глаза Странника из черных стали зелеными, зрачки сузились в вертикальные щели, а пальцы рук обратились в сверкающие серебром когти.

Взмах – и тело вампира, распоротое от шеи до паха, отлетело к дальней стене. Рык тигра-победителя заглушил жуткий стон, раздавшийся за дверью.

Носитель Меча вытер перемазанный слизью клинок о ближайший гобелен и хмуро посмотрел в мою сторону.

– Я же говорил: убийство – моя задача.

– Ты и убил эту тварь, – согласно кивнул я, очищая собственный меч. – Я только слегка ранил ее.

– Это он называет «слегка ранил»? Да чтоб тебя самого...

Он не договорил – наверху раздался рык, явно принадлежавший тигру. Затем послышались звуки схватки и еще чей-то рев.

– Какого дьявола? – выдохнул я.

– И я о том же, – бросил Алерон, устремившись в ту сторону. Взлетев по лестнице на следующий этаж, мы тут же наткнулись на катающийся по коридору клубок. Тела переплелись так плотно, что я смог различить только кожистые крылья, как у гигантской летучей мыши. Тигриный рык распознавался четко, но что со второй тварью?

– Давай топор! – крикнул Странник, бросаясь к ближайшей двери.

Тихая и незаметная работа, прах его побери...

Я метнул свой топор так, что он застрял в двери совсем рядом с Носителем Меча. Тот вырвал топор из дерева и, распахнув дверь настежь, отколол от нее плоскую щепку длиной примерно в фут. Коротким ударом заострив ее, он с размаху всадил получившийся деревянный клин в самый центр клубка.

Раздался такой вопль, что я едва не скатился по лестнице вниз, но все же удержался на ногах, вцепившись в застонавшие перила. И увидел, как клубок распался на два тела – исцара-

панного тигра и тощего вампира. Последний не шевелился, пронзенный заточенной деревяшкой почти насквозь.

Я изумленно выругался: белое лицо вампира расплылось и медленно приобретало черты аль-Камара, мятежного наместника Тарсуса. Вот тебе и наследник Древних Богов...

Тигр издал короткое, удовлетворенное рычание, затем свернулся... и превратился в человека, облаченного в черный комбинезон. Узкие глаза метнулись к Алерону, затем обратились на меня – и вспыхнули.

– Йохан Красноголовый, – прошипел человек.

Я с содроганием осознал, что его кожа имела тот же желтоватый оттенок, что и у убитого мною Невидимки. Один из братьев-мстителей отыскал меня...

Нашупывая рукоять меча, я двинулся влево, чтобы иметь место для маневра. Сдаваться без боя было не в моих правилах.

– Спокойно, Квай-Чан!

Голос доносился из-за угла – там находилось другое крыло особняка. Я позволил себе бросить взгляд в том направлении и обнаружил возникшего в коридоре еще одного желтолицего в черном костюме. Только этот держал в руках короткий лук, и стрела была нацелена в грудь моему противнику.

Удача?

Не задаваясь вопросом, что же тут происходит, я стремглав ринулся вниз по лестнице. Плевать мне на всех стражников, демонов и вампиров, но я не собирался вступать в разборки Странников!

К сожалению, до выхода мне добраться так и не удалось. Что-то свистнуло в воздухе и впилося мне... пониже спины. Не знаю, возможно ли вообще такое – потерять сознание на бегу; однако со мной произошло именно это. В голове вспыхнул яркий свет, потом он померк. Исчезло и все вокруг...

4. Усыпить Тигра

Ты вспомнишь мои слова, когда проснешься... А проснешься ли ты?
(Ба'алзамон, Великий Повелитель Тьмы)

Два Странника опустили на колени. Третий – Алерон – лишь наклонил голову ровно на дюйм, не опуская при этом глаз. Мастер ответил таким же кивком.

– Я слушаю, – проговорил Коготь Тигра.

Квай-Чан слегка толкнул лежащее перед мастером бессознательное тело рыжеволосого юноши.

– Вот он, Йохан Красноголовый, – сказал он. – А вот доказательство, – указал он на меч пленника.

– Согласен, это меч Рэйона, – кивнул мастер, – но не вижу доказательства того, как происходил их поединок.

– Свидетелей той схватки не было, – пожал плечами Дакан. – Если только спросить самого участника...

– Так он тебе и рассказал всю правду! – бросил Квай-Чан.

– Ты, быть может, и не отличишь правду от лжи. Я на это вполне способен. – В голосе мастера не было похвалы, лишь простая констатация факта. – Разбудите его.

Дакан достал из поясного кармана небольшую склянку, откупорил и поднес ее к самому носу пленника. Красноголовый сделал непроизвольный вдох и оглушительно чихнул. Мгновенно перевернувшись на живот, он попытался было вскочить и броситься бежать, но сразу же с тихим стоном сжал голову руками.

– Лежи спокойно, – посоветовал Алерон, – тогда ты избежишь массы неприятных и никому не нужных ощущений.

Я попытался хотя бы частично отключить головную боль и оценить происходящее. То, что я увидел, мне не понравилось. Два Странника в черных комбинезонах стояли на коленях, а Алерон с деланной небрежностью опирался спиной о дверной косяк. Однако тот, кто находился прямо передо мной (перед ним-то Странники и преклонили колени) – неопределенного возраста смуглый человек, облаченный лишь в короткие темные штаны, – заставил меня содрогнуться. Мощь его торса и сложенных на коленях рук поражала: даже у молотобойцев, изо дня в день размахивающих двадцатифунтовыми кувалдами, не бывает таких мышц. Взгляд его был спокоен – но то было спокойствие зверя, поджидающего в засаде заранее выслеженную дичь.

– Йохан из Готланда? – спросил он скорее утвердительно.

Я кивнул – отрицать было бессмысленно.

– Это принадлежит тебе?

В его руках появился мой меч – тот самый, который называли адаманитовым. Я снова наклонил голову.

– Расскажи, как он попал к тебе.

– Это трофей, – коротко объяснил я. Видимой реакции не последовало, так что я решил продолжить: – Он принадлежал одному наемнику, с которым мне пришлось сразиться в Цитадели Ло Пана Связующего. Вы, я полагаю, уже слышали о взятии Миробана войсками Искательницы...

– Подробнее о поединке, – приказал он.

Я пожал плечами:

– Если б я занимался запоминанием всех подробностей поединка, а не самим поединком, меня бы здесь не было.

– Он ничего не знает, – вдруг сказал Носитель Меча. – Его умение не имеет никакого отношения к...

– Заткнись! – прорычал один из Странников, по-прежнему находившийся в коленопреклоненном положении. Судя по голосу, это был тот самый, кого я видел в облике тигра.

– Помолчи лучше ты, Квай-Чан, – отрезал Алерон, – это важно. Он не имеет ни малейшего представления о Пути и Звере.

– Невозможно, – произнес второй Странник, однако в его тоне уже слышались нотки сомнения.

– Это легко проверить. Не так ли, Коготь Тигра?

Смуглокожий слегка улыбнулся, но улыбка эта ни на йоту не изменила выражения его глаз.

– Проверить несложно, – согласился он, – однако в том нет нужды. Паренек говорит чистую правду, а значит, действительно умеет только размахивать мечом. Это, надо сказать, подрывает репутацию покойного Рэйона Невидимки как лучшего клинка Гильдии Убийц.

– Учитель, – вкрадчиво начал Квай-Чан (этот тон очень обеспокоил меня; говоря так, всегда хотят убедить собеседника, что поступить именно так, а не иначе – в его же интересах), – не о Рэйоне речь. Если парень и впрямь ничего не понимает в Истинном Мастерстве, тогда тень брошена не на Невидимку, а на его учителя. Иначе говоря, на вас и вашу школу.

Я закрипел зубами. Так и есть. Он явно бьет в одну точку.

– Ты прав, это меняет дело, – тихо проговорил Коготь Тигра. Меня прошиб холодный пот. – Об этом действительно могут пойти слухи, чего никак нельзя допустить. Выход один...

– Убрать свидетеля, – с затаенной радостью закончил Квай-Чан.

– Нет. Сделать его Мастером.

Алерон издал неясный звук. Я сообразил, что он старается сдержать смех. Физиономия Квай-Чана вытянулась так, словно его огрели булавой по затылку, а третий Странник раскрыл рот от изумления. Такого никто из них явно не ожидал.

– Учитель, ведь обучение начинают с трех-четырехлетнего возраста... – заикнулся было Квай-Чан, но Коготь Тигра оборвал его:

– Тебе прекрасно известно, почему это делается. Физическая подготовка у этого паренька явно на уровне, что до тренировки сознания – там будет видно. Испытывать его будете вы вдвоем – под моим присмотром, естественно.

На лицах Странников вдруг появились такие ухмылки, что я заподозрил неладное. И не очень ошибся, как показало будущее...

«Ученик, ты никогда не узнаешь всего. Искусство рукопашного боя – это даже не искусство, это – жизнь. Целая жизнь. Чтобы познать его полностью, нужно отказаться от собственной жизни и принять ту, другую... Такое бывало. Но человеческого в этих – бесспорно, великолепных – бойцах оставалось не более, чем в диких тиграх.

И все-таки есть способ обрести нужное умение, не потеряв самого себя. Он требует определенной подготовки, которая должна начаться едва ли не в младенчестве. Сущность же этой подготовки заключается не столько в физических тренировках – это важная, но вовсе не самая главная часть дела, – сколько в тренировке сознания, в выработке четко контролируемой «боевой личности». Контроль необходим, иначе результат будет таким же, как и с теми, первыми мастерами...

Когда все завершается, в одном теле как бы оказываются совмещены два разных сознания, одно из которых принадлежит бойцу, реагирующему на опасность со скоростью мысли. И в нужный момент именно он обретает контроль над телом, тогда как второй – тот, кого окружающие считают истинным (и единственным), – уходит в тень своего двойника, оставаясь лишь бесстрастным наблюдателем.

Мы называем это «пробуждением тигра». Кое-кто предпочитает наименование «рождение демона», другие – «появление дракона» или же «оживление тени»... Не в имени суть. В действии. И результате.

Однако не следует забывать о самом главном. Нетрудно разбудить спящего внутри тебя могучего и непобедимого тигра. Куда трудней снова усмирить его после того, как опасность отражена. Вот в чем кроется основная опасность, подстерегающая на этом пути.

На Пути Двух Разумов...»

Так на протяжении многих лет говорил своим ученикам Янг-Цзе по прозвищу Коготь Тигра. И каждый раз речь повторялась слово в слово, вплоть до ударений и интонации. Одинаковым было и полное непонимание его учениками истинного смысла этой речи.

До тех пор, пока мастер не взял в ученики молодого готландца...

Я неустанно проклинал и помешанного на тиграх Странника-учителя, и его учеников-садистов, и Алерона, впутавшего меня в это дело. Конечно, все ругательства оставались внутри меня, однако напряжение постоянно нарастало. Росла и моя злость – вместе с силой, как это ни странно.

Хотя Коготь Тигра и сказал в самом начале, что физическая подготовка у меня вполне приемлемая, его слова не принесли избавления от изнурительных тренировок и еще более изнурительных испытаний, конечная цель которых явно заключалась в том, чтобы довести меня до состояния живого трупа...

Сдерживая боль, я затуманенным взором смотрел на мерцающее пламя полосатой свечи. Воск медленно оплывал вниз, шел уже четвертый час испытания. Чаши, до краев наполненные кипятком, установленные на моих плечах, вытянутых вперед запястьях и на макушке, периодически заменялись учителем на новые – когда вода остывала.

– Тигр Раздвигает Заросли Бамбука!

подавив стон, я переменил стойку на указанную. Ноги уже ничего не чувствовали. Я не был уверен даже, что они еще на месте, однако взглянуть вниз не позволяла установленная на голове чаша. Одна пролитая капля, предупредил учитель, и за твоё обучение примется Квай-Чан, который очень любит пускать в дело свой хлыст.

Пятый час...

– Тигр Охотится за Бабочками!

Тело само выполнило приказ, причем вода в чашах даже не дрогнула. Я плавал в пустоте, заполнившей измотанный разум, и лишь ожидал, когда этот ад подойдет к концу. Шестой час... седьмой...

– Тигр Принимает Бой!

Я играючи уклонился от направленного в голову удара, перехватывая все пять чаш на лету. Одна за другой они кружили в воздухе, и ни одна капля воды не упала на пол. Одновременно я без труда отбил длинный шест в сторону, поверг нападающего наземь и приготовился вонзить в него когти...

– Тигр Скрывается в Логове!

Разъяренное рычание, сорвавшееся с моих собственных уст, словно разбудило меня, и я едва успел подхватить на лету падающие чаши. Поверхность воды шевельнулась, но вода осталась внутри.

Дакан поднялся с пола, потер челюсть и кивнул:

– Он готов, учитель.

– Тигр Засыпает! – провозгласил Коготь Тигра.

Я со вздохом облегчения осел на пол, практически теряя сознание от усталости. Вода разлилась, однако мне уже было все равно – кажется, я услышал собственный храп еще до того, как коснулся твердых как камень досок...

- Это по меньшей мере странно, мастер.
- Что тут странного?
- Этот варвар даже не понимает, что такое Тигр.
- А это важно, Дакан? – Коготь Тигра улыбался одними глазами.
- Но это ведь основная идея Пути.

– Да. И он ее воспринял наилучшим образом. У вас троих это заняло куда больший срок, ибо вы стремились ПОНЯТЬ, к чему я клоню. Все вы старались постичь Тигра с помощью разума, с помощью рассудочного мышления. Тогда как следовало бы подключить подсознание, которому и надлежит управлять телом при Пробуждении Тигра. Молодой Йохан не понимает Пути, зато его подсознание прекрасно сработалось с Тигром. А только это и имеет значение.

На памяти Дакана это была самая длинная речь, когда учитель не цитировал избранные места из своего трактата, а просто отвечал на вопрос. Более того, отвечал открыто и без уверток типа «научишься – поймешь сам».

Что ж, поскольку красноголовый готов к финальным тестам, вскоре Квай-Чан будет сражаться с ним по всем правилам.

Два Тигра встретятся в бою – впервые за всю историю существования этой школы. Кодекс не запрещал подобных поединков, но так уж получилось, что их никогда до того не проводили. Обычно Тигры не враждовали настолько серьезно, насколько это имело место в случае с убийцей Рэйона Невидимки.

И перед Даканом, прозванным Неуловимым, возникла дилемма: какими будут его действия в том маловероятном, но не невозможном случае, если Квай-Чан проиграет?

«Тигр непобедим, однако одолеть в смертельном поединке другого Тигра можно только в том случае, если тот, второй, допустит серьезную ошибку...»

«Тигр силен и неутомим. Он может драться один против тысячи бойцов – и одолеть их, когда они падут наземь от усталости. Но чем дольше Тигр контролирует тело человека, тем больше в этом человеке становится от Тигра...»

«Старый, опытный Тигр вполне способен одолеть молодого и сильного – если, конечно, старость его не перешла в дряхлость. Но Тигры не доживают до дряхлости, предпочитая смерть в бою...»

«Тигр – твое второе „я“. До тех пор, пока ты в состоянии справиться с Тигром и навязать ему свою волю. Иначе Тигром становишься ты сам, а Тигр превращается в тебя. Обратный путь есть, но лежит он через Грезы Тигра, неприветливые к незванным гостям...»

Эти избранные цитаты из своего «Трактата о Тиграх» Янг-Цзе Коготь Тигра специально написал на плакатах, развешенных на стенах главного зала. Конечно, в книге мастера было предостаточно других, не менее мудрых и полезных изречений, но избрал он именно эти. Почему – никто не интересовался...

Когда я проснулся, слуга принес на подносе огромное блюдо с дымящимся жарким. Лучшего в тот момент и желать было нельзя: иногда учитель забывал, что тигр должен питаться исключительно мясом, и кормил своих учеников какими-то корнями, овощами и тому подобной дребеденью.

Опустошив блюдо, я решил, что мне предстоит очередное испытание – как они мне остервенились, кто бы знал! – и учитель таким образом желает подбодрить меня. Что ж, он вполне мог бы и не делать этого, посему оставалось только поблагодарить его (вслух, естественно). Что я и сделал. Хотя в комнатке я находился один, это еще не значило, что я действительно был один.

Не прошло и нескольких минут, как слуга вновь возник в каморке. Теперь он передал распоряжение учителя: тот, мол, срочно требует меня в главный зал. Сие надлежало исполнить без промедления, и я направился в указанном направлении.

Открыв двери, я заметил, что вдоль стен большого зала установлены ряды полок, на которых стоит масса зажженных свечей. Столько света вовсе не требовалось, так что я решил, что сегодня предстоит некое важное мероприятие.

Дверь за моей спиной закрылась. Бросив взгляд налево, я тут же понял, какое именно мероприятие намечено на сегодняшний день.

Мои похороны.

На краю Стального Кольца стоял улыбающийся Квай-Чан, обнаженный по пояс.

– Йохан, тебе брошен официальный вызов, – пояснил учитель (как будто сам я этого не понял!). – Ты принимаешь его?

– Кажется, у меня нет выбора?

– Если откажешься, Квай-Чан будет руководствоваться Кодексом Чести и вправе просто убить тебя, безо всяких правил и ограничений.

– Это точно, – кивнул Странник, очень довольный собой. – Давай, варвар: выбери род своей смерти.

Я передернул плечами:

– Каковы правила официального поединка, учитель?

– Довольно простые. Вы оба с избранным вами оружием спускаетесь в Стальное Кольцо. Наверх поднимается только один, поскольку этот бой объявлен смертельным.

И это все?! Даже хольмганг⁵ отличается более сложным ритуалом... хотя какой, к дьяволу, может быть предварительный ритуал у двух Тигров?

Уставившись в стену, я словно впервые увидел висящие там четыре плаката. Все это (и многое другое) было мне известно, как и любому ученику Школы Тигра. Если я стану Тигром, Квай-Чан также примет то же обличье. Он не сильнее меня, но опытнее – и, бесспорно, одолевает. С другой стороны, в человеческом облике я имею заслуженный титул Мастера Меча – только ведь и Странник умеет обращаться с любым видом оружия, у него была многолетняя практика...

Я мысленно бросил монетку, мысленно же оценил подсказанный результат и поступил наперекор предсказанию.

– Поединок, – сказал я. – Какое оружие ты выбрал, Квай-Чан?

Странник протянул руку и взял со стойки скрученный в кольцо бич – видимо, тот самый, который дал ему прозвище.

– Тогда я беру свой меч.

– Он не твой! – воспротивился Квай-Чан. – Это меч моего брата!

– Он ПРИНАДЛЕЖАЛ твоему брату, – поправил я. – Теперь он мой по праву победителя.

– Он никогда не был и не будет твоим!

– Прекрати, Квай-Чан, – приказал Коготь Тигра. – Он выбрал это оружие. Если победишь – меч будет твоим и ты сможешь распорядиться им по своему усмотрению. Если же нет, Йохан подтвердит свое право владеть адаманитовым клинком.

Странник сверкнул глазами, но благоразумно решил выместить свою ярость не на учителя, а на мне.

– Ладно, варвар, пусть будет так. Ты держишь этот меч в последний раз, так что насладись этим ощущением. Это – последнее, что тебе осталось в жизни.

⁵ holmgangr, бой-на-острове (сканд.) – вид поединка

– Красивые слова не заменяют дел, – отрезал я, принимая меч из рук Алерона, присутствовавшего здесь, вероятно, в качестве наблюдателя от Гильдии. – Прыгай вниз и покончим с этим.

Квай-Чан что-то прошипел и прыгнул вниз, в Стальное Кольцо. Я на мгновение задержался на краю, осматривая гладкие железные стены – естественно, ничего нового там не появилось. Прыжок с десяти футов... прыжок к смерти.

– Иди сюда! – выкрикнул Квай-Чан, потрясая своим бичом.

Я обнажил меч, отбросил ножны в сторону и глубоко вздохнул. Медный звук гонга прозвучал подобно грому. Хор, в котором смешались голоса мастеров прошлого и настоящего, отдал команду:

– *Naime!*⁶

Прыгая, я занес меч над головой и нанес рубящий удар с лету, но Квай-Чан, разумеется, отступил на шаг в сторону и с оттяжкой полоснул своим оружием. Бич оставил у меня на груди алую черту.

– Первая кровь, – облизнулся он. – Тигр Преследует Медведя!

Я принял соответствующую стойку, однако противник оказался чуть быстрее. Царапина оказалась легкой, но сам факт ее появления говорил о том, что его Тигр превосходит моего не только опытом, но и в подвижности.

Отбив следующий удар, я прохрипел:

– Тигр Врывается в Ущелье Пчел!

Небрежный с виду выпад был на самом деле очень тонко рассчитан. Однако Квай-Чан успел принять нужную позицию на долю секунды быстрее меня, и удар только скользнул по его ребрам.

– Тигр Продирается Сквозь Тростник! – сказал он.

На кончиках его пальцев уже блестели острые когти, которыми он и располосовал мне левое плечо. Лицо Квай-Чана теперь представляло собой жуткую смесь человеческих и звериных черт; да и я, пожалуй, выглядел так же. Со стороны виднее.

– Мой Тигр, варвар, действует намного быстрее, чем твой! – торжествующе воскликнул он. – У тебя нет шансов!

Возможно, он и прав...

– Тигр Взбирается на Скалы! – выдохнул я, взвываясь в воздух и поворачивая меч острием вниз.

Он, конечно, не отошел в сторону, а твердо встал, готовый нанести сокрушительный удар за долю секунды до того, как я успею ударить сам. И как раз в тот момент я прошептал:

– Тигр Засыпает!

Древние чары, разработанные еще до основания Гильдии Наемников, делали одну секунду в Стальном Кольце равной десяти наверху. Поэтому зрителям была понятна каждая деталь схватки, происходящей со скоростью молнии. Только поэтому был услышан шепот молодого варвара, после чего занесенная для удара рука Странника в последнее мгновение бессильно опустилась, а пылающие зеленым пламенем глаза закрылись, отяжеленные пеленой искусственного сна...

Тот Тигр, который быстрее исполнял все боевые приемы, засыпал также быстрее. И именно в это мгновение адаманитовый клинок, нацеленный в горло Квай-Чана, поразил свою цель.

Два Тигра заснули одновременно. Но одному из них проснуться было уже не суждено.

⁶ Начинайте! (яп.)

– Невероятно, – прошептал Коготь Тигра. – Такого даже я не ожидал...

Алерон покачал головой.

– Ты не раз говорил, мастер: мол, разум сильнее, чем меч. Однако я в первый раз увидел доказательство этого утверждения...

– Но это же нечестно! – наконец пришел в себя Дакан. – Учитель, ведь Квай-Чан был и сильнее и быстрее!

– Верно. И что же нечестного ты нашел в открытом поединке?

– То, как он закончился. Я не понимаю...

– Вот так и говори. Если ты чего-то не понимаешь, это вовсе не значит, что такого не может быть.

– Но объясните же мне, почему мастерство не приносит успеха!

– Мастерство? – Учитель отрицательно покачал головой. – Пойми, Дакан, твой брат не был мастером. Как и ты не являешься таковым. Мастеру необходимо нечто большее, нежели умение размахивать руками и ногами; нечто большее, нежели искусство превращения в Тигра и самоконтроль. Мастер – это тот, кто использует голову не только для того, чтобы разбивать ею доски, но и для разработки правильной стратегии действий. Я не могу СДЕЛАТЬ даже самого способного ученика мастером; я могу лишь обучить его приемам и дать необходимые наставления. Мастером он должен СТАТЬ. Сам.

Дакан понял – и низко поклонился...

Ветер шелестел в густых рыжевато-бурых зарослях, играя задумчивую мелодию вечерней жизни, в которую вставляли свои нотки стрекочущие сверчки, кричащие вдали птицы и звери...

Мгновение – и высокая трава сменилась джунглями, грозными, жаркими и влажными. Терпкий аромат незнакомых цветов и растений раздражал ноздри, пробуждая внутри странные чувства и желания. Хотелось бежать со всех ног, орать во все горло...

Пейзаж дрогнул и вновь сменил очертания. На сей раз меня окружали светлые скалы из песчаника, усеянные бурыми пятнами выгоревших на солнце лишайников. Воздух был сух, чист и холоден, несмотря на яркое солнце, сиявшее над головой...

Это сон, сказал я сам себе. Это только сон.

Но сон мой – или Тигра? Кто из нас спит, а кто – бодрствует?

– Мы оба здесь, – произнес кто-то... МОИМ голосом!

Я развернулся, с облегчением сжимая внезапно возникший в руках эфес меча.

Передо мной была человекоподобная фигура, покрытая короткой рыжеватой шерстью. Разумеется, спину и бока ее расчерчивали черные полосы, а глаза с вертикальными зрачками были ярко-зелеными.

Тигр оскалил белые клыки в жутковатой ухмылке-приветствии.

– Драться тебе нужно не со мной.

– Ты... Тигр?

– А кого ты ожидал тут встретить? Дракона, что ли? Если ты потерпишь неудачу, твоей жизни придет конец.

Я попытался взять себя в руки.

– Объясни мне, что тут происходит. Вообще где я нахожусь?

– В мире грез, разумеется. Ты и сам это знаешь.

– И как я тут оказался?

– Я привел тебя сюда. – Тигр вновь ухмыльнулся. – Ты должен закончить начатое и сделать выбор.

Не понимаю, подумал я. Закончить начатое? Сделать выбор?

– Ты убил человека-Тигра, – сказал мой странный собеседник. – В нем жили двое, и осталась некоторая неясность относительно того, в кого же ты на самом деле вонзил клинок.

Но Квай-Чан должен быть мертв!

– Здесь это не так. Пока. В этом и заключается суть выбора.

Помолчав, я спросил:

– Между кем и кем я должен выбирать? Между Тигром и Квай-Чаном?

– Ты выберешь одного из них и убьешь второго, – подтвердил Тигр мои худшие подозрения. – Это твой единственный шанс вернуться.

Так... Интересно, знал ли об этом учитель? Быть может, именно это – причина того, что в прошлом Тигры никогда не вызывали друг друга на смертельный бой? Возможно. Ну и чем мне это поможет?

– Ничем, – кивнул Тигр. – Помощь тебе может оказать только один человек – ты сам. Время выбора настало. Готовься.

Я не был готов, однако возможности отказаться не имелось. Оставалось лишь наклонить голову, что я и сделал.

На скалистой площадке возникли два призрачных образа. Один напоминал Тигра, с которым я говорил, только тот был чуть массивнее и с несколькими шрамами на голове. Второй представлял точную копию Квай-Чана – вплоть до ненавидящего взгляда, устремленного не мне в глаза, а на рукоять моего меча. Рука Странника сжимала бич.

– Я буду биться с Квай-Чаном, – твердо сказал я. – Против Тигра у меня нет никаких личных обид.

Первый образ растаял в воздухе, зато второй стал реальным. Медленно проведя ладонью по обритой голове, Странник растянул тонкие губы в зловещей улыбке и щелкнул бичом.

– Помни, варвар, я быстрее и сильнее тебя, – заявил он.

– Не ты, а твой Тигр, – поправил я. – Он в этой схватке не принимает участия – все решится между нами. Как и подобает...

Он занес бич, но меч уже был в моей руке. Удар – да, он был силен и быстр, однако я успел сместиться и избежать свистнувшего в воздухе оружия.

Маневрируя, я выполнял одно обманное движение за другим. Удары сыпались градом, и несколько кровавых рубцов уже жгли огнем мои плечи и спину. Но я двигался к цели, и Квай-Чан вынужден был отступать – подпусти Странник меня на близкое расстояние, он стал бы покойником. Он понимал это и не делал ошибок.

Бич черной молнией обрушился на мою правую руку. Я перебросил меч в левую, одновременно вцепившись скользкими от крови пальцами правой руки в узкий ремень. Наматывая гибкую полосу на искалеченную руку, я подбирался к противнику, направляя матово блестящий клинок в его грудь. Квай-Чан с силой рванул свое оружие, надеясь высвободить его. Я потерял равновесие и рухнул лицом вниз. Так, по крайней мере, подумал он. В последний момент, однако, я превратил падение в отчаянный бросок вперед, соединенный с выпадом. Острие меча вонзилось в живот Странника.

Проклятье! Эта рана не была смертельной, даже сколь-либо серьезной ее нельзя было назвать. Отпустив бич, Квай-Чан обрушил жесткое, как весло, ребро ладони на мою левую руку, и выпавший меч тонко звякнул о камень. С ухмылкой, принадлежащей его Тигру, Странник вновь занес руку: теперь очередь была за моей шеей.

Перекатившись на левый бок, я выбросил вперед и вверх немеющую правую руку, нанося хлещущий удар наотмашь. Обмотанный вокруг нее бич взлетел в воздух, тяжелая рукоять врезалась под ребра противника. Странник качнулся; я повторил удар. Квай-Чан поднес руку к голове, недоверчиво посмотрел на окрасившую его пальцы кровь... и рухнул.

С трудом поднявшись на ноги, я схватил меч, хотя еле мог удержать даже такой легкий клинок, и приставил к горлу поверженного. Нет, то была не хитрость – утяжеленная металлом рукоять бича разбила висок Странника...

– А теперь пришел твой черед, – сказал Тигр. «Мой» Тигр.

Я устало повернулся к нему:

– Что ты имеешь в виду?

– Выбери свою участь. Ты должен стать Тигром – или навсегда перестать быть им. Решать тебе.

– Не понимаю.

– В этом-то и проблема. Ты НЕ ПОНИМАЕШЬ, что значит «быть Тигром» – сильным и жестоким, неутомимым и безжалостным, совершенным в своей неуправляемости.

– Покажи мне... если это можно сделать. Это ведь мир грез?

Тигр фыркнул, и обрушившаяся лавина сменяющихся образов едва не свела меня с ума.

Кровь... хрустящие на зубах кости жертв... прохладная вода и ветер... запах свободы... приятно щекощущие шерсть травы саванны, в которых так удобно прятаться... драконье пламя, змеиный яд и блеск стали в руках Охотника...

Там было еще многое – большую часть этого я просто не мог воспринять, а остальное забыл, ибо хотел забыть.

– Ты знаешь мой ответ, Тигр, – прохрипел я. – Мне нечего делать в твоём мире, и очень прошу: оставь меня в моём.

– Твой выбор, – выдохнул Тигр.

Показалось мне это? Или в его голосе действительно прозвучала печаль?

Последнее, что я помнил, – мощный удар, когда лапа Тигра впилась мне в грудь и разорвала мышцы. Боли не было. Он просто вырвал мое сердце, слегка дохнул на него и вставил обратно, небрежно завернув кровавый лоскут болтающейся плоти...

Я открыл глаза. Заживающие раны на груди и спине были нанесены мне Квай-Чаном в Стальном Кольце, но все прочие повреждения остались только в моей памяти. С облегчением вздохнув, я осмотрелся.

Рядом с моим ложем сидел учитель. Как всегда, в его темных глазах не читалось ничего.

– Я – не Тигр, – тихо сказал я.

– Знаю, Йохан, – он наклонил голову на полдюйма. – Это – твое и только твое решение. Когда выздоровеешь, ты должен будешь уйти.

Я кивнул:

– Мне жаль...

– Нет. Никогда не сожалей о свершенном.

– Я сожалею о том, что все должно было закончиться именно так, – упрямо произнес я. – Мне не хотелось отказываться, но...

– Не сожалей, – повторил Коготь Тигра. – Ты со временем найдешь свой путь. Кто может сказать, прав ты был или нет?

Я понял, что слова более ничего не добавляют к уже известному. Мы просто молча смотрели друг на друга – лишенный возраста учитель Школы Тигра и юный готландец, отказавшийся от возможности стать Мастером...

Две пары зеленых глаз проводили взглядом путника, направлявшегося прочь от Иссимы, к ущелью Тысячи Черепов.

– Быть может, нам предупредить его о пауках? – спросила молодая тигрица, отгоняя движением головы назойливого овода.

– Нет, – сказал ее спутник, – он не принадлежит к нам.

– И все-таки... Он достойно вел себя.

– Потому-то мы и не должны предупреждать его. – Оскал тигра был призван соответствовать улыбке. – Мы просто расчистим ему путь.

Тигрица радостно кивнула и поднялась. Она без труда поняла, почему ее спутник принял именно такое решение. Оказать услугу тому, кто мог стать твоим хозяином, но дал тебе свободу – это правильно. Но еще правильнее – не дать ему узнать об этом.

Ибо Царство Зверей и Царство Людей, согласно древним легендам, разделены – и пребывают таковыми вовек. Незачем пробуждать в людях знание об их единстве. Незачем объяснять, что все легенды говорили только о том, что было выгодно сказать их создателям.

Незачем лишать человека права выбора, даже если на самом деле у него нет никакого выбора...

5. Черный Корабль

Мне скучно, бес...
(Фауст)

Ясным зимним вечером, когда на небосводе уже вспыхивали первые созвездия, к закрытым воротам Сидона подошел одинокий путник – не слишком-то обычное явление для этой местности, знаменитой на весь Турракан своими разбойничьими шайками.

– Ты, естественно, желал бы войти? – осведомился один из стражников, когда пришелец забарабанил кулаками по доскам ворот.

– Именно, – с хрипловатым акцентом, выдававшим северянина, сказал тот. – А что, это запрещено?

– У нас не принято входить в город после наступления темноты.

– Неужели нельзя сделать исключение из этого правила?

– Исключение? – оскорбился привратник. – Да кто ты такой, чтобы ради тебя делались исключения? Личный посланец Алхимика?

Гогот стражников был искренним и веселым. По крайней мере, это дежурство оказалось не таким скучным, как многие другие.

– Увы, – вздохнул путник, – Лорд Джафар вряд ли даже подозревает о моем существовании, равно как и большинство других Властителей. Но неужели этот город населен только Их приближенными?

– Да нет, – растерянно ответил истерлинг.

– Отлично. Тогда, я надеюсь, вы позволите поставить каждому из вас по кружке вина – или чего там у вас найдется?

– Приятель, так что ж ты с этого не начал?

Рядом с воротами отворилась потайная дверь, полностью сливавшаяся с городской стеной. Путник вошел, и стражник тут же запер за ним дверь, применявшуюся по назначению последний раз почти триста лет назад, когда Сидон осаждали полчища жуков-лааконов, пришедших из-за Моря Потерянных Душ.

Пришелец откинул капюшон своего дорожного плаща, открыв широкое лицо и темно-рыжие волосы уроженца Готланда. Все остальные расы именовали таких красноголовыми. Вытащив из кошелька несколько монет – чеканка Ши́ра, подметил стражник, – он отослал младшего охранника в ближайшую таверну за выпивкой.

– Как там, разбойники тебя не беспокоили? – спросил начальник смены, старый сержант. – Здесь бывает опасно...

Красноголовый только усмехнулся, откинув край плаща и предъявив взорам собеседников легкий меч странной формы.

– Встретилась мне группа бездельников, которые думали, что умеют махать дубинами и кричать с важным и внушительным видом.

– Ну?

– Больше они никому не доставят беспокойства.

Стражники переглянулись и кивнули. Самоуверенный юноша, похоже, имел за плечами хорошую школу владения клинком. Интересное совпадение... если учесть недавно возникшую конфронтацию между наместником Хаджаром и начальником порта Аррадусом. Оба «аристократа» (ни один из которых не принадлежал к знати по рождению) усиленными темпами набирали наемников, готовясь к кровавой разборке. Город ждал этого волнующего момента, затаив дыхание и шепотом моля всех богов, чтобы Властитель Джафар не узнал об этом и не наводнил Сидон отрядами рейнджеров «для наведения порядка»...

Не то чтобы я заранее рассчитывал прибыть в этот город. Я просто шел вперед, вверив себя Судьбе, уже неоднократно дававшей мне возможность принять участие в столь странных приключениях, какие вряд ли выпадали многим из жителей Арканмира, – считая, возможно, даже Героев и Странников. Однако возможность сыграть главную роль в предстоящей «разборке» между двумя вельможами меня не прельщала. Да, любой из них с радостью воспользовался бы предложением «помочь» со стороны мастера клинка, тем более иностранца. Только это было не по мне.

Так что я, не беспокоясь о происходящем в городе, направился к таверне «Семь Лучей», которая, как утверждали стражники, является самой удобной в Сидоне. Я понимал, что она также играет роль наблюдательного пункта городской стражи, однако доброе старое ремесло карманника и взломщика я вовсе не собирался использовать... до тех пор, пока кошель полон золота. Я даже не знал, сколько же монет мне перепало после тех двух сражений в составе армий Владычицы Фрейи – все не было случая сосчитать.

Таверна «Семь Лучей» помещалась в массивном деревянном здании, не отличавшемся особой красотой, на что мне было решительно наплевать. Толкнув дверь, я вошел. Рассчитанный на добрых полсотни человек зал был почти пуст, вероятно, из-за раннего времени; лишь за стойкой стоял толстяк в грязно-белом фартуке, да за столом у северной стены какой-то громила усердно поглощал завтрак. Взгляд толстяка обратился на меня, скользнул по висевшему на поясе кошелью – и трактирщик тут же расплылся в ухмылке:

– Чем могу быть полезен?

– Горячий завтрак, лучшее вино и комнату, – потребовал я в лучшей манере наемников. – И немедленно.

Деревянная тарелка с половиной жареного цыпленка, кувшин белого вина и оловянная кружка тут же оказались передо мной, словно толстяк на досуге развлекался чародейством. Я сделал глоток. Неплохо. По крайней мере, на мой непритязательный вкус, не слишком избалованный изысканными напитками и яствами.

Одиночная комната на втором этаже также была более чем сносной (учитывая, что последние две недели я спал исключительно на голой земле, это вообще было настоящим раем). Растянувшись на широкой мягкой кровати, я заложил руки за голову и блаженно прикрыл глаза, впитывая тепло плясавшего в камине пламени.

Я намеревался как следует обдумать свое будущее, однако сие так и осталось намерением. Благим намерением, согласен; и завершилось это так же, как и многие подобные стремления. Заснув крепче, чем позволительно воину, я мог бы и вовсе не проснуться.

Проснуться, впрочем, мне удалось... с головной болью и сковавшей запястья тяжелой железной цепью.

Быстро оглядевшись по сторонам, я сделал вполне логичный вывод, что нахожусь в тюрьме. Не в первый раз я попадал в такое помещение (честно говоря, подземные застенки в Данциге были гораздо хуже этого), но теперь мне было нанесено смертельное по меркам Гильдии Воров оскорбление. Посадить ни за что, да еще и без малейшего повода с моей стороны!

Сдерживая растущий гнев, я сел на деревянную скамью – единственный предмет обстановки, имевшийся в камере. Хорошо, я подожду... но кому-то придется ответить за это, клянусь Имиром!

Ожидание длилось не очень долго. Загремел засов, открылась железная дверь, и появившийся стражник первым делом направил на меня взведенный арбалет. Положим, я мог бы и не позволять этого, но сейчас моя жизнь явно была вне опасности: убить меня можно было и до того, как я пришел в сознание. Так что я сделал лицо невинного младенца и положил руки на колени.

Узрев такую похвальную покладистость, в камеру вошел посетитель. Одежда его была скроена просто, но из весьма дорогой ткани, так что оставалось только заключить, что это представитель одного из тех враждующих домов Сидона. Какого же именно? Это еще предстояло выяснить.

– Красноголовые иногда бывали в Сидоне, – сказал он, – однако я никогда не слышал, чтобы кто-то из них пришел со стороны Гор Полумесяца. Кроме того, мало кто из вашего варварского народа имеет звание Мастера Меча. И уж конечно только чудом можно назвать тот факт, что варвару достался адаманитовый клинок.

По поводу последнего я был с ним согласен.

– И это что, было основной причиной, по которой меня упрятали в каталажку? – спросил я. – Разве я дал хоть малейший повод?..

Тонкие губы истерлинга скривились в подобии печальной улыбки.

– Боюсь, дело это куда более сложное, нежели ты полагаешь. Тебе просто-напросто не повезло – ты оказался в ненужное время и в ненужном месте.

– Тогда можно было просто выставить меня из города или вовсе не пускать. Я понимаю, что у вас тут сейчас творится, и не стал бы особенно возражать. Но тюрьма?

– Будь у меня уверенность в том, что ты простой бродяга, я бы в два счета вышвырнул тебя из Сидона и забыл о твоём существовании.

– Могу поклясться чем угодно.

– Если б я еще мог тебе поверить... Однако в этом нет необходимости. Я могу избавить тебя от заключения в тюрьме и еще добавить некоторую сумму в золоте.

Ага, и на мою долю остается всего только и дел, что пришить его соперника (я уже понял, что стоящий передо мной и является одним из тех двух лордов). Проклятье.

– Я не из Гильдии Убийц.

– Варвар, не умеющий убивать? Ты заставляешь меня разочароваться в способностях готландцев.

...Короче говоря, он в конце концов довел меня до такого состояния, что я уже был готов пришить самого Алхимика, только бы этот истерлинг заткнул свою пасть. Кстати, это оказался начальник порта Аррадус, родившийся в семье морского торговца. По-моему, останься Аррадус торговцем, он бы вскоре разорил всех арканмирских купцов: с ним просто невозможно было торговаться, он мог убедить кого угодно и в чем угодно.

Пробраться в особняк наместника оказалось сложнее, чем в Тарсусе, но я успешно справился с этим. Зато дальнейшее было простым делом, так как Аррадус снабдил меня планом всех этажей.

Добравшись до покоев наместника Хаджара, я удостоверился, что он там один, и проник внутрь. Он успел удивленно вскрикнуть, однако охрана, как и следовало ожидать, ничего не услышала.

О смерти наместника было объявлено через несколько часов. Сияющий как новенький золотой Аррадус тут же послал извещение в Иссиму, дабы утвердить свое назначение на должность правителя округа. Я тем временем получил с него все, что мне причиталось, и заплатил капитану небольшой галеры за проезд до Норпорта. Собственно, возвращаться в Готланд я ранее не стремился, но в ближайшее время отплывало только это судно – «Дочь Рассвета».

Когда берег скрылся из виду, я позволил себе расслабиться. Конечно, жаль, что мне не удастся стать свидетелем столь тщательно подготовленной сцены. Я представил, как на торжественной церемонии возложения венца правителя на голову Аррадуса появляется живой и здравствующий Хаджар (в окружении пары взводов рейнджеров), вообразил себе перекосившуюся физиономию Аррадуса и его попытки оправдаться – меня, мол, ввел в заблуждение наемный убийца. Чертовски обидно, что я всего этого так и не увижу...

«Разрушительница Судеб» не первый год бороздила океанские просторы. Черный флаг более не развевался над ней, поскольку недавно капитан Бэйн благополучно отправился на дно морское – при прямом содействии нынешнего командира «Разрушительницы»; однако торговые корабли истерлингов, половинчиков и готландцев по-прежнему старались не пересекать ее курса. Слишком уж известны были слухи о шхуне, которой правит не то сам дьявол, не то его ближайший приближенный; легенды о корабле, который так залит кровью, что даже вода за его кормой окрашивается в красный цвет.

Впрочем, если даже дьявол и сопутствовал Бэйну – это не помогло пирату в тот день, когда «Разрушительница Судеб» столкнулась с фрегатом Морских Охотников.⁷ Скрыться Бэйн, запертый в бухте на южном берегу Ши́ра, не мог, и потому принял бой. Пираты бились до последней капли крови, чем заслужили уважительное отношение лейтенанта Колина: он позволил всем сдавшимся в плен самим выбрать род своей смерти. Один из пиратов оказался настолько умен, что пожелал умереть от старости. Колин лишь усмехнулся и шепнул пару слов корабельному магу...

Патрульный корабль получил настолько серьезные повреждения, что его просто оставили на месте той стычки. Так же погибла почти половина команды, и потому Колин, оказавшийся после боя старшим из офицеров, перевел всех на борт «Разрушительницы», объявив бывшую пиратскую шхуну новым членом флота Эйниранде.

Поскольку на судне было вдоволь и припасов, и всего необходимого снаряжения, Колин взял курс вдоль южного побережья Турракана, чтобы пройти через Море Потерянных Душ и Зеленое Море к берегам Зурингаара и заняться обычным для кораблей Эйниранде промыслом – немного пощипать империю Черного Лорда. На суше армады орков просто задавили бы немногочисленные войска вестерлингов (оттого-то, кстати, Мерлин Мудрец никогда не входил в открытую конфронтацию с кем-либо из Властителей). Однако флот Эйниранде, несмотря на свою рассредоточенность среди океанских просторов, мог в случае необходимости обрушить сильнейший удар на побережье любой из держав. Вестерлинги были прирожденными моряками, а их города-колонии возникали порою в самых странных местах. К примеру, на берегу Серебряного Моря несколько веков назад был воздвигнут знаменитый Хейвен, точно на границе Фейра и Готланда; примерно в то же время на восточном побережье Ши́ра вестерлинги соорудили Банберри, ставший самым дальним форпостом цивилизации на востоке – дальше лежал только Океан Забвения.

Да, Эйниранде была обязана своей славой в первую, во вторую и в третью очередь своему флоту. Тайны же науки, пророческих сновидений и магии, чему непрестанно учил вестерлингов Мерлин, совершенно не привлекали этот энергичный народ, в котором сидела неистребимая жажда деятельности...

– Капитан! – раздался голос молодого помощника.

Колин открыл глаза.

– Шелдон, я пока не капитан. Назначение должно быть утверждено Кругом Изумрудного Острова.

– Да, сэр, лейтенант! На горизонте – галера истерлингов и атакующая их Черепаха.

Колин окончательно проснулся.

– Во имя Ллира, что делают близзеты в Море Потерянных Душ?

– Нападают на корабли нейтрального государства, – ответил Шелдон, думая, что вопрос был обращен к нему.

– Позови Мастера Шона, – приказал Колин.

⁷ патрульная служба Эйниранде

Адъютант со всех ног ринулся за корабельным магом. Через минуту Шелдон снова возник перед Колином, а за его спиной высилась тощая высокая фигура в серой мантии.

– Я слушаю, капитан, – прогудел Шон из глубин своего капюшона.

– Мы успеем на помощь той галере истерлингов?

Заклинатель ветров бросил оценивающий взгляд на горизонт, прикидывая расстояние, и кивнул:

– Если нужно, я готов. Однако это несколько замедлит наше плавание к берегам Зуринагаара.

– Ничего, – усмехнулся Колин, вылезая из гамака. – Черный Лорд подождет, пока мы не придем за своей долей его сокровищницы. Действуй – надо дать понять этим ящерицам, кто хозяин в океане.

Черные паруса «Разрушительницы Судеб» захлопали, наполняясь появившимся из ниоткуда волшебным ветром. Шхуна изменила курс, нисколько не потеряв в скорости, и устремилась прямо к месту боя.

Истерлинги определенно заметили угрожавшую им опасность и старались удрать. Однако гигантская черепаха обладала неплохой маневренностью и, сделав несколько мощных гребков, перерезала путь галере. Близзеты спрыгнули с ее бронированной спины и бросились на abordаж, а черепаха своим клювом наносила удары по корпусу корабля. Дерево трещало, но пока выдерживало.

– К баллисте, Шелдон! – приказал Колин.

Тот кинулся к стоявшей на носу шхуны машине из дерева и железа. Баллиста была уже заряжена и взведена, как и полагалось на патрульном корабле. Прицелившись, Шелдон дернул спуск. Тетива с низким гулом освободилась, послав массивное копье вперед. Стальной наколеник ранил черепаху точно в основание шеи. Тварь зашипела и повернулась к новому противнику.

– Мощная бестия, – заметил Шелдон. – Что дальше, лейтенант?

– Шон, сбавь ход! – вместо ответа приказал Колин.

Черные паруса обвисли, «Разрушительница» двигалась теперь лишь по инерции. Раненая черепаха, оставляя за собой кровавую полосу, устремилась вперед.

– Смотри, – кивнул командир.

За хвостом бестии возник острый черно-синий плавник. За ним еще два, поменьше. Плавники метнулись к гигантской черепахе, раздался визг, и вода забурилась от невидимой подводной схватки.

– Обычно акулы не нападают на черепах. Но, почуяв кровь, они забывают обо всем, – жестко усмехнулся Колин. – Вот самый простой и быстрый способ расправы с этими тварями.

Я прикончил последнего близзета, вытер клинок и осмотрелся. Да, истерлинги понесли довольно большие потери: их погибло двенадцать против двадцати близзетов.

Капитан похлопал меня по плечу:

– Отличная работа, сынок! Обучался у наемников?

– Было дело, – согласился я. – А что это за корабль? Они пришили черепаху, но флага на мачте нет.

Истерлинг посмотрел на приближающуюся с юга черную шхуну и побледнел так, словно воочию узрел собственного двойника.⁸

– «Разрушительница Судеб»! Кровавый Бэйн! О Свет, не дай своим детям пропасть в его дьявольских когтях!

⁸ Двойник (нем. doppelganger) предвещает близкую смерть.

– Кончай ныть! – встряхнул я его. – Если б они хотели нашей гибели, им незачем было убивать эту тварь.

Но капитан не слышал меня. Закатив глаза, он рухнул на колени и начал бормотать заупокойные молитвы, пребывая в полной уверенности, что наступил его последний час. Оглянувшись по сторонам, я с некоторым удивлением обнаружил всех остальных истерлингов в таком же оцепенении. Н-да, похоже, предстоит еще одна стычка.

Тут на флагштоке черной шхуны взвился голубовато-зеленый вымпел с изображением трилистника и единорога. Флаг Эйниранде? Это трюк или у Турракана такие странные отношения с вестерлингами?

– Эй, «Дочь Рассвета»! У вас все в порядке? – послышался чей-то голос с черного парусника.

Не очень-то, мысленно ответил я. Команда в отключке, галера наполовину разбита... да еще и эта странная шхуна, которую считают дьявольским кораблем.

Судно с вымпелом Эйниранде приблизилось почти вплотную к галере. Расстояние между бортами кораблей не превышало семи футов, и трое из команды черного парусника перепрыгнули на галеру. Я сделал шаг в их направлении. Судя по их лицам, это действительно были вестерлинги.

– Красноголовый, командующий судном истерлингов? – заметил один из них, юноша примерно моего возраста. – Я бы сказал, по меньшей мере странно...

– Я – только пассажир, – поправил я, – а капитан вместе со всей командой впал в столбняк при вашем появлении.

Невысокий, жилистый тип с коротко стриженными черными волосами весело усмехнулся:

– Ну да, репутация у покойного Бэйна была та еще. Ничего, скоро от нее и следа не останется.

Капитан-истерлинг наконец вышел из прострации.

– Неужели Бэйн мертв?! Хвала Свету!

– Благодарю не свет, а капитана Колина, – сухо отрезал молчавший доселе пожилой человек в длиннополой сине-зеленой мантии.

– Оставь это, Фион, – махнул рукой Колин, – мне совершенно ни к чему их благодарность. Если она не выражена в звонкой монете.

Я попытался было прикинуть, сколько бы я на месте этого вестерлинга «снял» с каждого из окрестных торговцев, но вскоре сбился со счета. В одном не было сомнений: пока Кровавого Бэйна (кто бы это ни был) помнят, с голоду экипаж черной шхуны не помрет.

Тут из трюма донесся крик:

– Течь! Обшивка на носу разошлась!

Истерлинги тут же занялись починкой галеры, тогда как я присел у мачты и, достав из своего мешка длинную полосу чистого полотна, начал перевязывать рану на ноге, нанесенную фальчионом одного из самых быстрых близзетов.

– Лезвие могло быть отравлено, – проговорил Фион, – подойди-ка лучше сюда, парень.

Я подчинился. Он положил руку мне на лоб и что-то пробормотал. Я ощутил щекотку и короткую боль, а потом с удивлением посмотрел на тонкий рубец, оставшийся от раны.

– В Денисине это обошлось бы тебе в десяток золотых, – сказал жрец Мананнана. – Можешь поблагодарить судьбу за боевой кодекс.

– Я мог бы позволить себе такие расходы, – усмехнулся я, хлопнув по кошельку, – но в любом случае спасибо. Кстати, а куда направляется ваше судно?

– В Беспощадный Океан, – ответил оказавшийся у меня за спиной капитан черной шхуны. – А тебе что до того?

– Мне не хотелось плыть в Готланд, но нужно было поскорее покинуть Сидон, – пояснил я. – Если у вас не будет возражений, я бы с удовольствием присоединился на время к вашей команде.

Колин ухмыльнулся:

– Ты не моряк.

– Я – боец, и неплохой. Беспощадный Океан омывает берега Зурингаара, не так ли? А орки вечно не ладят с вестерлингами?

Усмешка пропала с лица Колина.

– Ты это от кого услышал?

– По-моему, это общеизвестно. Разве я открыл какую-то тайну? – Тут у меня возникла другая интересная мысль, и я не удержался от искушения обнародовать ее: – Итак, вы недавно захватили пиратский корабль и теперь сами изображаете пиратов, чтобы грабеж был приписан рейдерам, а не флоту Эйниранде?

Фион что-то неразборчиво прорычал сквозь стиснутые зубы, а Колин потянулся за шпагой. Я, однако, опередил его – мой кинжал уже был направлен ему в живот.

– Черт возьми, капитан, я ведь не собираюсь болтать об этом направо и налево... если только вы не вынудите меня продолжить плавание на этой полуразбитой турраканской скорлупе.

– Шантажист! – прошипел Колин, но руку от оружия убрал. – Хорошо, перебирайся на «Разрушительницу». И запомни: если ты в первом же бою не докажешь, что стоишь любого из моих головорезов, то все четырнадцать Властителей не спасут твою шкуру!

– Тринадцать, – поправил я. – Ло Пан Связующий покинул этот мир несколько месяцев назад, когда войско Искательницы захватило Миробан.

Фион издал странный горловой звук:

– Это-то как тебе стало известно? Даже среди жрецов не всем ведомо об этом событии...

– Просто я присутствовал при этом. – И отправил Ло Пана в Бездну, мысленно добавил я. – Владычица Фрейя включила меня в состав команды Искателей, которая прошла всю цитадель Связующего.

– Мы еще поговорим об этом, – мрачно пробормотал жрец. – Теперь ступай, мы не будем больше здесь задерживаться.

Шон, Фион и Колин обсуждали новую проблему в течение нескольких дней. Их мнения сходились в одном: молодой красноголовый выглядит простодушным и открытым, однако за его плечами довольно много такого, чего не довелось испытать ни одному искателю приключений. У Фиона даже возникло страшное подозрение, что Йохан – один из Черных Странников, своенравных посредников между Преисподней и некоторыми из Властителей.

Впрочем, Шон провел магическое обследование красноголового и не обнаружил ничего сверх того, что имел любой из представителей человеческой расы. У парня были зачатки некоторых талантов, но почти все они были в неразвитом состоянии; попади он в детстве к хорошему наставнику, из него могло бы получиться Нечто – теперь же у Йохана не было шансов стать кем-то большим, чем сейчас. Конечно, при прямой поддержке Властителей все возможно, но такой фактор принимать в расчет было бессмысленно.

Колин, в свою очередь, очень заинтересовался необычным для возраста парня фехтовальным искусством. Йохан свободно справлялся (в тренировочном поединке) с Шелдоном, самым быстрым из Охотников; с остальными же он вообще практиковался вслепую, намеренно завязывая глаза и небрежно парируя все их выпады. На вопросы о том, где его обучили так драться, Йохан каждый раз отвечал по-разному. Создавалось впечатление, что парень бежит от чего-то, причем сам не понимает, что же конкретно ему угрожает. Нет, как раз с логикой и памятью у него все было в порядке; просто он впутался в такое количество неприятностей,

что теперь сам не мог в них разобраться. Как будто все, от Судьбы до простых смертных, были против него...

Последнее, правда, было лишь домыслами. Шон работал с воздушной стихией и не был силен в чтении мыслей, а исследование Фиона потерпело неудачу, ибо Йохан в сравнительно недалеком прошлом ухитрился пройти через адское пламя или нечто в этом роде – след, который оставило это невероятно мощное воздействие, сделал глубины его души практически недоступными для методов жрецов.

Итак, три офицера Морских Охотников⁹ вскоре сошлись на том, что за этим странным пассажиром необходимо весьма тщательно присматривать – по крайней мере, до первой схватки.

Им очень повезло, что таковой не пришлось долго ждать...

Рассвет был обычным – солнце вынырнуло из-за горизонта прямо по носу корабля, и первые же его лучи, разумеется, попали мне точно в глаза. Пробормотав короткое проклятье, я встал и тут же услышал звон колокола. Это не был уже знакомый мне сигнал «К завтраку!» – перезвон скорее кричал «Опасность!», «К оружию!».

И верно. С севера приближался клин каких-то судов – я пока не мог разглядеть точно каких.

– Орки, – сообщил Колин, опуская подзорную трубу. – Восемь ладей, более двухсот бойцов. К счастью, флот Р'джака не оснащен катапультами и прочими машинами.

– Но и у нас только баллиста и малая катапульта, – заметил я. – Ну, две этих, как их там... ладьи потопить можно, но остальные же успеют пойти на abordаж. И их останется более полутора сотен, а нас всего три дюжины.

– Тридцать три вместе с тобой, – уточнил вестерлинг. – Жрецы и волшебники в схватку вступают только тогда, когда противная сторона использует неконвенционное оружие...

– Чего? – переспросил я.

– Магию, алхимию или тому подобное. Ты носишь доспехи?

– Терпеть не могу. Мне полезнее скорость, а не броня.

– Твое дело, – пожал плечами Колин. – Тогда помоги мне затянуть ремни на этой штуке.

С моей помощью он напялил довольно сложную амуницию из толстой кожи и кольчужной сетки. Ту же операцию проделал Шелдон, его помощник, только этот маньяк нацепил нечто вроде рыцарского панциря – как он только собирался в нем плавать, если случится упасть за борт? Впрочем, это меня не касалось.

Как я и ожидал, наши метательные машины без труда поразили цели – одна ладья сразу пошла ко дну с развороченной обшивкой, вторая боролась с пробитым в ее днище отверстием еще несколько минут, но все же решила последовать примеру первой. Черные паруса «Разрушительницы Судеб» наполнились волшебным ветром, и, подчиняясь указаниям Мастера Шона, шхуна описала изящный полукруг и прошла рядом с крайней из орчьих посудин. Первая часть abordажной команды бросилась вперед, расчищая дорогу остальным. Вполне логично, что Колин отрядил в передовой отряд меня как лучшего из бойцов.

Армейская дисциплина не для меня, это я понял уже давно. Драться-то я умею, но не в строю. Посему я сразу проделал своим адаманитовым клинком брешь в ошетилившейся ятаганами стене орков, после чего и сам прошел в эту брешь. Орки, конечно, пытались мне помешать, на что я и рассчитывал; они же не предполагали, что столкнутся в моем лице с мастером клинка и владельцем адаманитового (сиречь незатупляющегося и чрезвычайно прочного) меча, – и это не говоря о том, что по скорости орки чуть-чуть уступали людям, тогда как я, напротив, в этом отношении большинство людей превосходил.

⁹ в армии Эйниранде степени корабельного волшебника и жреца-ясновидца эквивалентны лейтенантскому званию

Потери со стороны вестерлингов были ничтожны – несколько ран и ни одного убитого. Для орков все закончилось гораздо хуже, однако на подходе уже была следующая ладья...

– Пловцы, вперед! – отдал приказ Колин. – Остальные – рассредоточиться вдоль борта и отбивать атаку!

Краем глаза я заметил, как несколько вестерлингов, вооруженных только длинными ножами, нырнули прямо с борта. Интересная тактика, если я правильно ее понял.

Зуринагская посуда ударила в правый борт «Разрушительницы». От сотрясения больше пострадали сами орки – их мачта рухнула, придавив нескольких противников. Однако прочих это не остановило: с диким визгом, размахивая ятаганами во все стороны (попадая иной раз по своим же), орки бросились в атаку.

Их встретила стена щитов, между которыми торчали шипы мечей. На какое-то мгновение стена подалась назад; обрадовавшиеся орки усилили нажим – и попались в ловушку. Прорвавшихся на середину палубы «Разрушительницы» окружила та же стена, но теперь сдвигающаяся все плотнее и плотнее. Тех же, кто еще оставался на ладье, с тыла атаковали взбравшиеся по канатам пловцы – к ним тут же присоединился я, чувствуя, что в хаосе той схватки я полезнее, чем в точно рассчитанном маневре на нашем корабле.

Вскоре орки были уничтожены и на второй ладье. Третья подходила к нам медленно, видимо, ожидая поддержки остального флота. И поддержка пришла: скоро к «Разрушительнице» двинулись сразу три посудины – одна спереди, две с боков.

– Это серьезнее, – прокомментировал Шелдон. – Сэр, как действовать теперь?

Колин потер подбородок, явно что-то прикидывая в уме.

– Мастер Шон! – крикнул он наконец. – Полный вперед, на центральную трирему! Идем на таран!

«Он что, свихнулся?» – подумал я, хватаясь за первую попавшуюся опору. Паруса вздулись от появившегося из ниоткуда урагана, шхуна словно прыгнула вперед. Если бы я не уцепился вовремя за мачту, я бы точно полетел за борт от такого рывка.

Орки явно не ожидали такого оборота событий. Я успел заметить, как они лихорадочно пытались развернуть свою неповоротливую посудину – и конечно же, не успели. Черный бушприт «Разрушительницы» с треском врезался в переднюю часть орчьей ладьи.

– Хуком слева – наповал, – злорадно усмехнулся Шелдон, цепляясь за снасти рядом со мной.

– А мы сами-то не потонем? – спросил я.

Он, может, и хотел ответить, но не успел. Хруст раскалывающегося дерева раздался, казалось, одновременно сзади и спереди. Впереди-то ясно – это тонули орки. Однако позади?

Обернувшись, я застыл от удивления, смешанного с немалой долей ужаса. Из капитанской каюты выползли тяжелые клубы багрового дыма, уплотняющиеся – нет, материализующиеся! – в демоническую фигуру.

Я потянулся за мечом. Подумаешь, демон! Да я своими руками покончил с тремя! Но тут же сообразил, что ТЕ демоны не были размером с небольшой дом...

– Бэйн! Ты, кажется, забыл принести обязательную жертву! – прогремело существо, расправив исполинские крылья (их размах превышал двадцать футов).

– Дьявол... – раздался шепот Фиона. – Помоги нам Мананнан, его же не одолеть без Реликвии!..

– Бэйн мертв, – произнес в полный голос волшебник. – Твой договор не имеет больше сил, создание Преисподней, так что убирайся в свой собственный мир!

Дьявол расхохотался, обхватив когтистыми лапами толстое брюхо.

– Договор, жалкое ничтожество, заключался не с Бэйном, а с самим кораблем! Вы не желаете его исполнять? Ваше право, но тогда я сам возьму свою жертву. Я беру вас. Всех!

Он с силой выдохнул. Сгусток черного дыма накрыл одного из вестерлингов. Несчастный успел издать лишь сдавленный вопль; когда дым рассеялся, на том месте не осталось ничего.

– На колени, черви! – прогремел дьявол. – На колени перед Лордом Загзагелем! Молите о пощаде, и смерть ваша будет легкой!

Фион застонал:

– Загзагель! Ну, тут бы и Реликвия не помогла... Мананнан, спаси наши души!

Молись, кивнул я. Самое дело для священников. Но готландец никогда не будет умирать на коленях, смиренно сложа руки!

Подобрав ноги под себя, я мысленно призвал на помощь все силы и умения, какими обладал. Издав неистовый клич Школы Тигра, я прыгнул вперед, обнажая на лету свой меч.

Ни один Тигр не был бы быстрее меня в тот момент. Просто не мог быть. Дьявол успел заметить мой бросок, успел даже приоткрыть от удивления свою пасть, но не успел ни испепелить меня своими чарами, ни отмахнуться бревноподобной лапой. Адаманитовый клинок с размаху рассек жирное брюхо твари, оставив огненную полосу.

Тотчас же раздался свист – воздух рассек огненный клубок и впечатался в голову дьявола. Это в битву вступил Шон, отлично знавший, что его заклинания ничего не сделают с этим исчадьем ада.

Мгновением позже на ошарашенного подобной наглостью дьявола обрушился целый град ударов: вестерлинги, вдохновленные моим примером, с боевым кличем ринулись в атаку. Их стальное оружие, конечно, не могло причинить дьяволу вреда, но прекрасно отвлекало внимание. Поднявшись на ноги, я нанес второй удар, откромсав от ноги-лапы Загзагеля изрядный кус вонючего мяса.

Зарывав от боли, дьявол взмахнул крыльями. Четверо вестерлингов полетели за борт. Однако Шелдон, воздев рыцарский меч своего папашы (о котором, оказывается, в Эйниранде ходили такие же легенды, как в Готланде – об Ангусе Кровавом Щите), полоснул обитателя Преисподней по брюху – и огненная линия прочертила его плоть поперек моей отметины, образовав, таким образом, пылающий крест.

Загзагель с утробным стоном скрючился втрое, пытаясь облапить свой многострадальный живот. Его жуткий взгляд встретился с моим.

– Я заплачу за это унижение! – прошипел он, не в состоянии говорить внятно.

– Сомневаюсь, – сказал я, вбивая клинок в голову дьявола.

Из смертельной раны хлынул поток ослепительного пламени. Я закрыл глаза, так что зрение (тут мне крупно повезло) оказалось неповрежденным. Однако следы от ожогов не исчезли по сей день. Видимых-то шрамов почти не осталось, но я, вероятно, единственный из мужчин Готланда, который никогда не сможет отрастить бороды...

– Он будет жить? – озабоченно спросил Колин, заходя в каюту.

– Да, гарантирую, – уверенно сказал Фион. – Более того, он снова сможет держать меч в руках. Не знаю уж, что у него там произошло с Властителями, но Боги явно покровительствуют ему.

– Быть может, меч тому причиной? – Колин взял оружие Йохана и с интересом осмотрел. – Никогда не видел такого.

– Адаманит, – заметил волшебник, лежавший в подвешенном неподалеку гамаке: бой совершенно истощил его силы, и теперь Шон нуждался в отдыхе. – Добывается только на темной стороне Арканмирра, а оружие из него куют гномы и дроу.¹⁰ Как к парню попал такой меч, трудно сказать. Но это само по себе может быть куда более интересной историей, чем то, что будут рассказывать о нашей битве несколько лет спустя.

¹⁰ drow (кельт.) – темные эльфы

– Я себе представляю! – усмехнулся Колин. – «Баллада о Дьяволе, злобном и жутком, о том, как боролись два воина с ним. Баллада об орках, вонючих ублюдках, что в битве рассеялись сами, как дым».

Дружный хохот собеседников разбудил молодого варвара...

6. Оскверненный Лес

*Мы с опасностью старые товарищи.
(Кевин из Кингсанда)*

Гэйтвуд, порт сидхе на побережье Кровавого Моря, был известен в среде мореходов своими странными порядками. К примеру, после захода солнца в городе закрывались все увеселительные заведения – и ни угрозы, ни подкуп не могли заставить их хозяев нарушить недвусмысленных приказаний Леди Гвендолин, правительницы юго-восточной части Фейра (и Гэйтвуда по совместительству). Поздним вечером угрюмые и трезвые моряки от нечего делать наблюдали за морским пейзажем – и вряд ли чью-либо голову посещала мысль о том, что этим и руководствовалась Гвендолин, издавая свой странный указ: таким оригинальным образом она старалась научить представителей низших рас ценить красоту...

На фоне серебристой лунной дорожки внезапно возник черный силуэт трехмачтовой шхуны, идущей с запада. При полном штиле судно шло так, словно дул хороший, устойчивый бриз.

На борту – Мастер Ветров, резонно заключили наблюдатели. Следовательно, корабль принадлежит вестерлингам.

– Нет! – раздался возглас на одном из готландских драккаров. – Только не это! Кровавый Бэйн!

Разнесшееся по бухте имя известного во всех морях пирата моментально подняло переполох. Моряки лихорадочно нашаривали в темноте свое оружие; сидхе выстроились на пристани, натянув луки и готовые послать тучу стрел в рейдеров, попытайся те пойти в атаку.

Черная шхуна остановилась. Вспыхнул волшебный свет, выхватив из темноты две легко узнаваемые фигуры – жреца Мананнана в его традиционной зелено-синей мантии и тощего мага в серой накидке, Мастера Ветров.

– Вам незачем принимать такие меры предосторожности, – отчетливо сказал жрец. – Морские Охотники не причиняют вреда дружественным державам.

– Морские Охотники?! – дружно воскликнули все.

– «Разрушительница Судеб» отныне принадлежит флоту Эйниранде, – заявил появившийся в световом пятне черноволосый вестерлинг. – Мы уничтожили Бэйна и его команду, потеряв свой собственный корабль. Можете проверить, коли есть охота.

«И проверю, можешь не сомневаться, – холодно улыбнулась Гвендолин, не отрывая взгляда от волшебного кристалла. – Штаб-квартира Морских Охотников находится, кажется, в Денислине?»

Она призвала могущество, подаренное Иллюзионистом при ее назначении на пост Правительницы Юго-Востока, и скоро установила прочную связь с Хрустальными Островами, центральной частью Эйниранде. Чуть более тщательная фокусировка – и кристалл оказался настроен на Морскую Гильдию Денислина.

– Слушаю, – раздался уставший голос мага.

Хрустальные Острова, находящиеся в полутора тысяче миль к северо-западу от Гэйтвуда, также были погружены в ночную тьму. Молодых магов заставляют в качестве практики сидеть за кристаллами сутки напролет и реагировать на все запросы – и ложно-тренировочные, и истинные. Зная об отношении испытуемых к подобным проверкам (сама когда-то была такой!), Гвендолин заговорила на диалекте сидхе, хотя могла общаться и на совершенно чистом Общем:

– Мне нужны сведения об одном из кораблей Охотников.

– Кто вы... госпожа? – с заметным напряжением произнес собеседник на том же языке. – Информация... не для всех.

– Леди Гвендолин Гэйтвудская, Повелительница Юго-Восточного Фаэра. Меня интересует некая «Разрушительница Судеб».

Последовало недолгое молчание, затем маг сказал:

– Это один из... новых кораблей Морских Охотников. Кажется, они отбили его у... рейдеров. Местонахождение...

– Благодарю, – прервала сидхе, – я получила нужную информацию. Выражаю надежду, что ваше обучение закончится успешно.

Она уменьшила приток энергии и снова перенесла фокус кристалла в Гэйтвуд, к пристани. Четко разъяснив ситуацию начальнику порта, она окончательно сняла возникшее в гавани при появлении черного корабля напряжение...

После той баталии и схватки с дьяволом «Разрушительница», потерявшая более трети команды, сменила курс и зашла в Новый Хейвен, городок на южном побережье Зеленого Моря; тот самый, который вестерлинги построили на развалинах Тиамута, древней столицы г'нолла. Пополнив экипаж, мы устраивали набеги на Зурингаар еще месяца полтора, пока в конце концов у Р'джака не появились определенные подозрения на наш счет.

Когда целая флотилия орков и близзетов гналась за «Разрушительницей Судеб» по Морю Проклятий, Шон и Фион устроили какой-то особо хитрый трюк с ветром и туманом, в результате чего практически все суда противника оказались выброшены на рифы Затерянного Архипелага. На некоторое время Черный Лорд и Вызывающая оставили шхуну в покое, однако распоследнему дураку уже было ясно – план Колина себя исчерпал. Прежде чем плыть в Эйниранде, капитан спросил меня, куда я бы хотел высадиться. Подумав, я сказал, что никогда не был в стране сидхе, и черная шхуна специально проделала крюк в Кровавое Море, чтобы подкинуть меня в нужный район.

Утром я покидал судно Морских Охотников. Меня провожали с такими почестями, какие вряд ли оказывались даже Героям. Сказать, что мне это не доставило ни капли удовольствия, означало бы беззастенчиво солгать – чего за мной не водилось ни раньше, ни теперь.

Гэйтвуд был прекрасен: иных слов для его описания я не мог найти. Я не менестрель и не сказитель, мне недоступны тончайшие оттенки Общего языка (других я просто не знал). Да и как можно передать словами те ощущения, какие возникают при виде серебристых, опаловых, зеленых и голубоватых башен, органично слитых с деревьями и странными вечноцветущими кустами? Как выразить неуклюжими словами тоску и боль, рождающиеся где-то в душе при первых же аккордах переливчатых мелодий? Где, во имя Имира, можно еще увидеть такое? Целый день я бродил по городу, вбирая в себя его очарование. От восторга я позабыл даже об обеде...

Вечером чары сидхе несколько ослабили, позволив усталости взять свое. Я заснул на окраине Гэйтвуда, в месте, которое призвано было изображать городской парк или нечто подобное. Растянувшись на мягкой упругой траве, я смотрел в глубокое темно-синее небо, на котором одна за другой вспыхивали разноцветные точки, образуя непоседливые узоры созвездий. Говорят, по звездам можно определить судьбу человека или прочесть будущее. Не знаю. Я всего лишь любовался этим бесплатным зрелищем, расслабившись и уничтожая напряжение долгого похода.

Во сне меня преследовали все те же звезды. В их внешне беспорядочном танце угадывался какой-то рисунок, они явно хотели что-то сообщить мне – но что именно? Я не понимал их речи, о чем с сожалением сказал (не просыпаясь). Тогда зеленая, белая и золотистая точки прочертили жирную трехцветную линию от меня к северной стороне горизонта. Я ощутил Зов. Мне предстояло свершить Нечто, что конкретно – я узнаю, когда прибуду на место...

Утром я какое-то время пытался сообразить, скрывалась ли в моем сне какая-то доля реальности, однако потом решил предоставить событиям идти своим чередом. В конце концов, если богам потребовалось что-то от меня лично, они уж как-нибудь подождут, пока я перекушу в ближайшем трактире.

Следовало бы мне знать, что боги крайне нетерпеливы!..

Я было собирался открыть парадную дверь заведения под приятной вывеской «Утеха Страждущего Путника», но тут мне на плечо опустилась чья-то рука. Я резко развернулся.

– Скажи, варвар, где ты достал этот меч? – спросил сидхе. Ростом он едва превосходил меня, что для высоких жителей Фейра было необычно. На его офицерском мундире поблескивало такое количество брошей, цепочек и прочих драгоценных штукун, что он скорее напоминал ювелирную лавочку, а не солдата.

– Это трофей, – кратко ответил я и продолжил свой путь.

Рывок развернул меня лицом к сидхе.

– Я еще не закончил разговор, – мягко сказал он. – Сколько хочешь за него?

– Меч не продается.

– Советую подумать. Я дам столько, сколько тебе и не снилось.

– Деньги мне ни к чему, – покачал я головой, скрывая злорадную ухмылку. – Это оружие уже стало частью меня.

– Я мог бы дать тебе взамен мифриловый клинок и доспехи.

Это уже было интересно. Мифриловая кольчуга работы сидхе практически ничего не весила, а по прочности превосходила пятидесятифунтовый рыцарский панцирь. Людей же, имевших такие доспехи, можно было пересчитать по пальцам одной руки, да и оружие из мифрила считалось большой редкостью. Но отчего такая щедрость?

– Почему тебя так интересует мой меч?

– Адаманит – продукт темного мира, – напевный голос сидхе вдруг стал металлическим и жестким. – Он не принадлежит Тьме, однако не может служить и Добру, единственно в силу своего происхождения.

– Почему же? Я лично сразил этим клинком пару демонов. Не скажу, чтобы он так уж возражал.

Глаза сидхе расширились.

– Так ты – Истребитель Нечисти? – Он, правда, использовал незнакомое мне выражение из своего диалекта, но (как я узнал потом) переводилось оно именно этим термином.

– Я был им, – кивнул я с полуулыбкой. – В составе отряда Искательницы я очистил одни довольно-таки неприятные развалины, да и потом имелась пара подобных дел...

– Тогда ты нам жизненно необходим. Награду назначишь сам.

Толстая темно-лиловая ткань свободной накидки лишь подчеркивала алое пламя глаз Черного Лорда. Даже сияющая золотая корона – Венец Аркана – тускнела в жутком огне его взгляда.

Взгляд сей был направлен в зеркало, вырезанное из цельного рубина огромных размеров (остатки кристалла пошли на трон, на котором обычно и восседал Р'джак, небезосновательно убежденный в том, что так он смотрится наиболее устрашающе). В алых глубинах зеркала дрожал дьявол; на его жирном брюхе выделялся уродливый крестообразный шрам.

– Надеюсь, все готово? – прошипел Черный Лорд. – План действует так, как предвиделось?

– Айе, м'лорд, – поклонился Загзагель. – Мы создали оплот в самой глубине Фаэра. Еще немного, и наш барьер перережет их каналы. От могущества Иллюзиониста останутся лишь красивые легенды.

– Тогда зачем ты вызвал Меня?

– М'лорд, я чувствую возрастающее напряжение в Поле Сил. Иллюзионист, поглощенный своими исследованиями, ничего не может заметить – и все же чье-то пристальное внимание сосредоточено на тех местах. Пока лишь внимание, но у меня предчувствие...

– Странно, что у Меня не возникло подобного предчувствия, – заметил Р'джак. – Могут ли это быть Боги?

Дьявол рванулся прочь, словно на него брызнули святой водой.

– М'лорд, не упоминайте Их в моем присутствии!

– Почему? Смертные призывают их даже по именам, а ты лишь смеешься над ними.

– У них нет Вашей силы, Черный Лорд. По отношению к Вам выражение «убить словом» – не фигура речи, а реальность.

Р'джак мысленно усмехнулся. Неплохо сказано.

– Ладно, Загзагель. Усиль защиту и не делай ничего сверх заранее обговоренного. Никакого риска, даже самого минимального.

Дьявол отсалютовал и исчез.

– Разведчики обнаружили настоящий рассадник нечисти, – объяснял Ранель, сын Леди Гвендолин. – Мы пока не знаем, сколько их и кто они; известно только, что главный гад там – некий дьявол.

– Хм-м-м... Я встречался с одним. Он отправился в ад, но не скажу, что это было очень легко.

– Задача нелегкая, – согласился сидхе, – но, как я уже сказал, за наградой дело не встанет. И помощников будет достаточно. Просто ни у кого поблизости нет опыта подобных экспедиций, а мать почему-то не может вызвать в Гэйтвуд никого из фаэрских Героев.

Я глубоко вдохнул и медленно выпустил воздух, одновременно прикидывая в уме возможный ход событий. Как и предполагалось, ничего конкретного вычислить не удалось.

– Я играю, – наконец произнес я, протягивая руку. – Командовать Отрядом Очистки будешь ты?

– Похоже на то, – сказал Ранель, обмениваясь со мной рукопожатием. – Всех ветеранов отозвали на запад еще год назад, так что я тут единственный, кто что-то понимает в руководстве. Если, конечно, не считать мою мать, у которой и так дел по горло.

– Что ж, занимайся набором отряда. Это не Поход Искателей, так что без магов и жрецов можно обойтись. Хотя против дьявола они бы не помешали... Впрочем, ты знаешь об этом больше меня.

– Возможно, – печально улыбнулся сидхе. – Встречаемся через три часа у северных ворот.

Наскоро проглотив последний перед походом обед, я еще некоторое время блуждал по Гэйтвуду. Вчерашнее очарование напрочь рассеялось; теперь я видел трещины в старых зданиях, потускневшую листву деревьев и кустарников, корявые корни, раздвигающие плиты мостовой, страх, заполнивший душу сладкоголосых менестрелей...

В назначенное время я пришел к северным воротам. Ранель, избавившийся от побрякушек и облаченный в сложную серебристую броню, как раз проводил последнюю проверку отряда. Численность его, как я и предполагал, была небольшой – шесть лучников, четыре гвардейца с пиками и глефами, колдунья в зеленой мантии и сам Ранель. Плюс я.

Все оружие, насколько я мог судить, было изготовлено из обычной стали, за исключением клинка Ранеля – тот, как и доспехи, был выкован из мифрила. Краем глаза я засек выражение, появившееся на лицах сидхе, когда они поняли, что я ношу меч из адаманита. Только тогда я до конца осознал, насколько же этот народ ставил себя выше всех прочих рас. Ведь я встречался со многими бойцами и ветеранами разных народов – истерлингов, готландцев, вестерлингов и половинчиков. В их глазах появлялась вполне естественная зависть, когда они видели мой меч, но такой откровенной ненависти ни разу не возникало. Похоже, экспедиция ожидается та

еще. Любой из сидхе (кроме, возможно, командира) готов глотку мне перерезать, только бы заполучить адаманитовый клинок.

С таким вот настроением я покинул Гэйтвуд в составе Очистительного Отряда, направляясь в Долину Бледного Солнца (если я правильно перевожу это непроизносимое название с диалекта сидхе). Сам поход был точной копией всех армейских марш-бросков: выматывающий и донельзя скучный, несмотря даже на окружавшую нас девственную природу, которую так ценил и почитал лесной народ. По мне, от стандартного леса эта девственная природа отличалась лишь труднопроходимостью да массой комаров, которые явно работали на того самого дьявола и задались целью сожрать меня живьем, не дав дойти до места схватки.

Только вечером, на привале, Ранель несколько облегчил мои страдания, одолжив небольшую баночку с бесцветной мазью. Бальзам сидхе подействовал наилучшим образом: утром от укусов и следа не осталось, а комары теперь словно игнорировали меня, позволяя мне, в свою очередь, игнорировать их...

Третий день похода никаких сюрпризов не принес, однако на ночь Ранель выставил удвоенные караулы. Мы приближались к цели.

– Ты знаешь, как остальные относятся к тебе, – сказал он, когда мы вдвоем стояли на страже.

– Будто я – варвар, похитивший их национальное достояние, – усмехнулся я. – Это разве что-то меняет? До боя они ничего не предпримут, подчиняясь долгу. А потом, полагаю, им придется изменить свои взгляды.

– Разве можно что-то доказать с помощью силы?

– Оружие – это самый мощный аргумент в любом споре. Слова могут быть хороши и сами по себе, но, подкрепленные оружием, они никогда не будут проигнорированы.

– Существуют ведь и честь и достоинство...

– Разве понятие чести не основано на том, что твой далекий предок оказался великим воином, крутым рубакой или кем-то подобным – это, как я полагаю, и называется «дворянским достоинством»? Поясни, я ведь не принадлежу к знатному роду.

Это уж точно. Мне и имя матери-то не было известно...

Ранель молчал. Сидхе, возможно, и имел в запасе несколько аргументов, однако не стал вступать в спор – то ли из желания сохранить свое достоинство, то ли из нежелания портить отношения с самым сильным бойцом своего отряда. Ха, сказал бы мне кто-то полгода назад, что я буду самым сильным бойцом в отряде сидхе...

– Тем не менее оружие – это еще не все.

Я кивнул, вспоминая свою прогулку по Гэйтвуду.

– Но без него не обойтись. Хотя бы для защиты той красоты, которую ты считаешь более важной.

– Я не о том. Самое главное, самое мощное оружие – это доверие. Ты же лишаешь его и себя, и своих спутников.

Слова сидхе заставили меня кое о чем задуматься. Пожалуй, это было справедливо. Я не требовал доверия, но и сам не доверял никому. Я всегда был одиночкой, действовал для себя и по собственной инициативе. Армию можно было не принимать в расчет, равно как и Школу Тигра, – то был МОЙ выбор и МОЯ ответственность за самого себя. Не более того.

Теперь же именно от меня, самого опытного бойца, зависела судьба всего отряда. Или даже всего Фейра. То, что годилось для Йохана-бродяги, не подходило Йохану – Последней Надежде Сидхе...

– Что ж, доверие за доверие, – проговорил я, снимая перевязь с мечом. – Я не знаю лучшего способа показать это.

Ранель улыбнулся и передал мне собственное оружие. Его меч имел клинок покороче моего, но почти вдвое шире. Вдоль лезвия шла тонкая вязь рунного письма – этого наречия я, едва умеющий читать на Общем, не понимал. О чем и сказал.

– «Чтобы увидеть свет, следует поместить его в темное место», – перевел Ранель. – Не знаю, кем и по какому поводу это было сказано, однако мне кажется, что девиз стоит оружия.

Повертев новый меч в руке, я приноровился к его балансу и спрятал обратно в ножны.

– Посмотрим. Меч вроде неплох. Битва покажет, чего он достоин.

– Лишь в том случае, если ты возьмешь и то, что полагается носить владельцу этого меча, – сказал сидхе, расстегивая доспехи.

Я хотел было запротестовать, но так и застыл с открытым ртом. Ранель как минимум однажды солгал мне – когда говорил, что является сыном Леди Гвендолин.

Ранель была ее дочерью.

Шрамы на брюхе Загзагеля воспалились и ныли так, что дьявол на мгновение почувствовал себя как в аду, в родимом чугунном котле. Но воспоминания тут же рассеялись, стоило ему задуматься о причинах столь нетипичного для обитателя Преисподней ощущения.

Да, мрачно заключил он. Рана чувствует приближение того оружия, которое ее нанесло. Значит, тот рыжий варвар с адаманитовым клинком где-то неподалеку...

Нападение, вычислил Загзагель, последует утром. Смертные полагают, будто Создания Тьмы бессильны при свете дня. Что ж, их ждет маленький «сюрприз» – Наводящие Кошмар давно позаботились о том, чтобы в нужный момент солнце убралось с небосклона, и Тьма вступила в полную силу. Странные заклинания хранила память Р'джака, и еще более странным был его образ мышления, непонятный подчас даже порождениям Бездны. Потому, вообще говоря, Черный Лорд и мог править ими, хотя обычно черная магия полностью подчиняла себе того, кто осмеливался вступить в игру с нею.

Дьявол отбросил и эти мысли, сосредоточившись на текущей проблеме. Итак, в его распоряжении пятеро Наводящих Кошмар, которых следует держать при себе (чтоб не натворили чего не следует), несколько существ, вырванных из Царства Природы: пара Духов Земли – из тех, что могут завалить даже дракона, – и дюжина фей, которым он настолько задурил голову, что те теперь нападают на всех, кто к ним приближается. И конечно, Страж-Призрак, почти бесполезный в бою, но незаменимый в разведке. Набросав (мысленно) план предстоящей схватки, Загзагель удостоверился, что даже в самом неудачном случае она будет резней, где пострадавшим окажется любой, кроме него самого.

Дьявол довольно хрюкнул и перешел к личным проблемам, связанным с рыжим варваром. Загзагель решил покончить с наглым смертным без излишнего словоблудия и издевательств. Потом можно будет поглумиться над трупом... если хоть что-то останется. Дьявол на короткое время погрузился в безмолвие Эфирного Плана и сварганил премилое заклинание, которое тут же и развесил над всей Долиной.

Айе, теперь-то смертный, вынудивший его обратиться к неприкосновенному резерву энергии, поплатится за все!

Я проснулся, почувствовав у горла что-то холодное и острое. Пика, понял я, открыв глаза.

– Ты можешь быть даже лучшим бойцом Арканмирра, – процедил сидхе, – но никому не позволено обращаться с молодой госпожой...

– Прекрати, Ликрон! – раздался голос Ранель. – Убери оружие. Он ничего не сделал против моей воли.

Лицо гвардейца исказилось. Его моральные устои, похоже, расходились с представлениями самой Ранель о чести и достоинстве. Подчиняясь приказу, он убрал пику, но наградил меня таким взглядом, что я понял: после боя надо опасаться удара в спину.

Встав, я первым же делом облачился в подаренные доспехи и очень удивился: Ранель была чуть выше меня и значительно уже в плечах, однако доспехи сидели так, словно ковались в расчете на мое телосложение. Увидев мое недоумение, девушка лишь улыбнулась.

– Это – магия сидхе, – таинственным голосом произнесла она. Махнув рукой на их магию, я проделал обычную утреннюю разминку. Мое удивление только выросло, когда я обнаружил, что доспехи не только не сковывают движений, но даже помогают двигаться, улавливая как бы оттенки мыслей.

Ранель также присоединилась к зарядке, примеряясь к моему мечу. Заняло это немного времени, и вскоре мы уже затеяли тренировочный бой. В какой-то момент я заметил, что все сидхе достали оружие и внимательно наблюдают за мной; мол, если я посмею нанести госпоже хоть царапину, они меня пристрелят без всякого приказа.

И Ранель еще говорила о доверии! Нет, решил я, в будущем – никакого доверия и никаких философских изысканий. Буду держать себя так, как всякий наемник-профессионал – чуть в стороне и сконцентрировавшись на предстоящей битве. Ничего сверх того...

Еще до полудня мы приблизились к границе Долины. Сидхе, бесшумно скользивший впереди, внезапно поднял руку. Все застыли. Я медленно, стараясь слиться с лесными тенями, достал из-за спины метательный топор.

Сидхе отодвинул ветку и исчез в облаке белых разрядов. Раздался торжествующий визг, тут же перешедший в предсмертный вопль, когда я метнул топор в небольшое белокрылое создание. Глефы гвардейцев одним взмахом скосили зеленую стену зарослей, а стрелы лучников в тот же миг ударили в открывшееся пространство, поражая остальных тварей, в точности похожих на первую. У меня даже сложилось впечатление, что сидхе выпускали по три стрелы одновременно – с такой скоростью они обращались со своими луками.

С мечом и кинжалом наготове я скользнул вперед. Гвардейцы двигались по бокам, а лучники держали на прицеле все открытое пространство. Несмотря на это, я чувствовал опасность. Очень близкую. И неотвратимую, как смерть.

Из полосы взрыхленной земли поднялся коричневый ком. В него моментально полетели стрелы, но бурое создание, напоминавшее теперь подушечку для булавок, даже не замечало этого.

– Дух Земли! – прошептала колдунья. – Элементал!

– И как его можно убить? – поинтересовался я, понимая, что иного случая спросить может и не представиться.

– Разорвать на мелкие кусочки. Заморозить и разбить. Расплавить в вулкане или в огненном кольце.

– Ну так давай! Для этого магия и существует.

– Мой профиль – иллюзии, – покачала она головой. – Все, что тут может помочь, относится скорее к силам хаоса. Извини...

С довольным урчанием сзади вырос второй Дух Земли, отрезав таким образом путь к отступлению.

– Врассыпную! – скомандовал я, забыв о том, кто тут должен отдавать приказы. Затем тихо сказал иллюзионистке: – Придай им чужой облик, вид какой-то твари, которой тут вовсе не должно быть.

Она кивнула и принялась за дело. Почти сразу же Духи Земли стали похожи на громоздких и неуклюжих великанов, собранных из металлических и деревянных кусочков.

– Големы, – прошептала Ранель. – Прекрасно, Ллита!

Дух Земли, увидев возникшего из ниоткуда противника, бросился в атаку. Вторым последовал его примеру, и два исполина, издавая оглушительное рычание, сдавили друг друга в смертельных объятиях.

Тем временем Ранель подкинула еще одну идею. Буквально несколько минут спустя вокруг неподвижных великанов была разложена целая гора сухих веток. Ллита одним словом вызвала искру – и Духи Земли оказались в самом центре неистового костра.

– Полночь! – прогремел чей-то голос.

Небосвод тотчас же стал угольно-черным, без малейших признаков солнца, луны или звезд. В мертвенно-бледном сиянии появились пять размытых силуэтов. Похожие на полуматериальные куски сумрака, они злобно сверкали белыми глазами; туманные конечности оканчивались изогнутыми когтями длиной в ладонь. Позади этой пятерки, на месте неведомо куда пропавшего костра, возникли клубы едкого багрового дыма, из которых вышла огромная фигура дьявола. На его раздувшемся брюхе выделялся крестообразный шрам. Загзагель!

– Ну, варвар, как насчет поединка? – издевательским тоном осведомился он. – Кишка тонка? Или язык отсох от страха?

Из темноты ударили стрелы сидхе. Не поворачиваясь, дьявол издал цокающий звук – и столбы пурпурного пламени поглотили всех лучников, не дав им даже закричать.

Сверхчеловеческим усилием обуздав ярость, я заставил ее превратиться в силу. Вынимая меч, я шагнул вперед. Пять туманных фигур двинулись ко мне.

– Я вижу лорда сидхе, – прогудел Загзагель, – и он, конечно же, встретится со своей смертью. Но где ты, варвар с адаманитовым мечом? Я чувствую тебя, выходи!

Нет!!! Ранель, не надо!

Дочь сидхе, одетая как простой воин, выскользнула из темноты на освещенный дьявольским огнем участок. Адаманитовый клинок мерцал в ее руках.

Я вынужден был отвернуться, ибо один из размытых монстров оказался рядом со мной. Мифриловый клинок свистнул в воздухе и рассек тень надвое. Это и была тень – а что тени до моих ударов?

Тень, зато оснащенная настоящими когтями, – удар пришелся в доспех и отбросил меня на несколько шагов назад. Я снова нанес удар и снова поразил лишь воздух. Как, о Отец Имир, можно справиться с этой ожившей тьмой?

«Чтобы увидеть свет, следует поместить его в темное место!»

Надпись на клинке вспыхнула ярче солнца. Тени отступили назад, ослепленные волшебным светом. Ободренный, я всадил меч прямо меж глаз врага – и ощутил сопротивление!

Двумя мгновениями позже я переправил в небытие все прочие «куски ожившей тьмы» и рванул к Загзагелю. Дьявол все никак не мог достать своими толстыми лапами увертливую Ранель, которая раз за разом колола его концом меча, словно в руках у нее была шпага Эйниранде (хотя, по правде говоря, этот клинок и походил-то больше на шпагу, чем на широкий меч, какими пользовались у нас в Готланде). Прыжок – и я обрушил удар на шею Загзагеля.

Огонь обжег правую руку, но отбросил меня не он, а вопль раненого дьявола. Тот же акустический удар отшвырнул и Ранель.

– Обман! – ревел Загзагель. – Меня предали! *Ya kramm l'ekross y Zhobeyamm, Zarazz suh Vali Dramm!*

Последняя часть его тирады явно представляла собою заклинание, черное поле которого начало сгущаться над дьяволом. Не то чтобы я обладал магическими способностями, но ТАКУЮ мощь ощущали даже мои органы чувств.

Тут раздался голос колдуньи:

– *Erynn zu Marwell edian!*

В центр черного облака ударил луч яркого света. Вообще-то в поединке магов обычным бойцам делать нечего, однако я каким-то образом чуял, что с дьяволом простой колдунье не тягаться. Следовательно, исход всей битвы, как и в большинстве схваток, должен был решить меч.

Мой меч. Или меч Ранель.

Так что я поднялся на ноги и, не обращая внимания на боль, снова атаковал, рубанув Загагеля со спины. Тем временем Ранель зашла сбоку и, примерившись, всадила клинок в подкрылье.

Это было ошибкой. Лапа дьявола опустилась, поймав ее руку в железный захват. Я нанес удар снизу, однако Загагель, уже не обращая внимания на боль, схватил пленницу и поднес к своим пылающим глазам.

– Дочь сидхе? – прошипел он. – Айе, я знаю запах этой крови. Ты – дочь Повелителей. Дочь Героев прошлых веков. Я мог бы подарить тебе жизнь, однако для этого ты сперва должна позвать своих родителей. Зови! Они тебя услышат... А ты – замри! – бросил он мне, и я застыл на месте, не в силах даже шевельнуть пальцем.

Странно. Чего добивается дьявол? Меня и остальных он легко может убить; значит, ставка тут повыше, чем жизнь бродяги-варвара.

Лицо Ранель исказилось.

– Ты хочешь, чтобы моя мать открыла силам Черного Лорда путь в земли Фаэра? – выкрикнула она. – Не бывать этому!

– А если подумать? – Загагель почти нежно обнял лапой ее плечи, положив вторую на талию. Одно движение – и распятая между его когтями Ранель застонала от невыносимой боли.

У меня вздулись жилы на висках, кровь молотом застучала в голове. Все силы, всю ярость и ненависть я направил на борьбу со сковавшей меня невидимой цепью – и чары распались. В тот же миг я взлетел вверх по спине дьявола, вцепившись левой рукой в кожистое крыло, и вбил меч по рукоятку в точности под лопатку (по крайней мере, у человека это место называется именно так). Загагель издал предсмертный рев, а я, вырвав из его тела адаманитовый меч, с размаху рубанул по приплюснутой голове.

Дьявол рухнул. Сделав кувырок, я вскочил на ноги и приготовился ударить еще, однако нужды в том больше не было. От Загагеля, как и в прошлый раз, остался лишь столб тяжелого черного дыма. И премерзкая вонь, распространившаяся по поляне.

На том месте, куда упало тело дьявола, лежала Ранель. Я бросился к ней – и содрогнулся. В предсмертной агонии Загагель все-таки успел двинуть лапами... и его неимоверной силы хватило, чтобы нанести девушке ужасные раны. Он почти разорвал ее надвое...

Не знаю, могли ли жрецы-целители сделать что-то в такой ситуации. Я – не мог, а жрецов поблизости не было. Встав на колени перед умирающей, я попытался вспомнить все молитвы, какие знал. Но Имир не покровительствует целителям, да и какой из меня лекарь? Я лишь надеялся, что Ранель не пришлось долго терпеть мучения...

Два выживших гвардейца-сидхе видели все. Они неслышно возникли позади меня как раз в тот момент, когда я закрыл ее глаза.

– Надо сделать носилки, – тихо сказал один из них. – Мы похороним остальных здесь, но тело Ранель следует доставить Леди.

– Тогда сделайте это, – кивнул я, пытаясь проглотить застрявший в горле комок. – Я не покину ее... не сейчас...

Вытерев адаманитовый клинок, я аккуратно вложил его в ножны. То же сделал и с мифриловым. Оба меча я подвесил за спину и так сидел у тела Ранель до тех пор, пока сидхе не вернулись с изготовленными из пик погибших гвардейцев носилками.

Похороны проходили на следующий день после нашего возвращения в Гэйтвуд. Все речи – возвышенные и печальные, торжественные и прочувствованные, скорбные и гордые – прозвучали на диалекте сидхе, которого я все равно почти не понимал. Могила Ранель уже собирались покрыть специальным волшебным дерном, на котором вскоре вырастет настоящий цветочный ковер – и тут я молча прошел сквозь ряды сидхе, на ходу отцепляя ножны с адаманитовым клинком, и бережно положил драгоценное оружие рядом с нею.

– Ты погибла с мечом в руках, – тихо промолвил я, – и не должна уходить в иной мир без него. Я отдал бы жизнь за тебя – и не раз, если бы это понадобилось. Прости, что не смог уберечь тебя. Здесь следовало бы лежать мне...

Я в последний раз посмотрел на лицо Ранель и пошел прочь. Сидхе расступались передо мной, обмениваясь какими-то замечаниями. Я не слышал их, да и не видел – перед моими глазами была лишь она, такая, какой я видел ее в последнюю ночь...

– Загзагель!

Красное зеркало молчало.

– Загзагель! – На сей раз в голосе Черного Лорда звучали нотки, обычно обеспечивавшие их адресату медленную и мучительную смерть (и то при самом благоприятном исходе).

Кристалл Вызова оставался темным.

– Загзагель, поглоти тебя Бездна! Куда ты запропастился, жирный ублюдок?

Эта тирада также была проигнорирована, хотя тон Р'джака мог бы поднять из гробов сразу тысячу мертвецов.

Раздраженно встав с трона, Властитель взял с полки покрытый лаком череп дьявола, служивший ему для разного рода экспериментов, и направил свою силу на поиск беглеца. Однако его мысль, пронзающая Сферы одну за другой, натыкалась лишь на ледяное безмолвие и черную пустоту.

Не привыкший к неудачам Черный Лорд усилил натиск, докопавшись аж до Преисподней. И здесь он нашел того, кого искал. Значительно сбавивший в весе Загзагель был распят на медленно вращавшемся колесе. На тусклой багровой коже зияли свежие раны, из которых капля за каплей сочилась бесцветная жидкость.

– Что это значит, ты, отродье гиены и вислоухого хряка?

Глаза дьявола обратились к призрачной фигуре Р'джака.

– Все преходяще, – пробормотал он, – всему есть предел. Всякий долг должен быть оплачен, всякая битва имеет своего побежденного. Всегда есть тот, кто обречен следовать этому правилу, везде будут те, кто не сможет избежать его выполнения...

Пробормотав испепеляющее проклятье, Властитель вернул свой разум обратно в Арканмиrr. Загзагель, распятый на Колесе Судьбы? Ни разу за свою долгую жизнь Черный Лорд не видел подобного и, по чести говоря, вовсе не стремился увидеть!

Что все это должно было означать, во имя Бездны? Что происходит с этим ублюдком, который уже однажды вынужден был покинуть Арканмиrr, получив шрам поперек брюха?

И как понять его новые раны? Конечно, оружие из мифрила или тому подобное могло бы сделать такое, но почему тогда Загзагель не пустил в ход свои чары? Он же одним словом мог взорвать гору, осушить реку или поднять армию Теней! Этой мощи могло противостоять разве что персональное вмешательство одного из Властителей, но ведь этого не произошло – волны разошлись бы далеко, и Р'джак сам бы вмешался...

Лес наконец-то закончился. Со вздохом облегчения я вышел из-под прикрытия зеленых стен. Передо мной была Соколиная Равнина – названная так по видневшемуся далеко на востоке острому пику Соколиного Гнезда. Я снова был в Готланде, в моей родной стране. Правда, эти края мне ранее не доводилось посещать, но разве это имело значение? Здесь я был дома, тогда как в лесах Фейра меня вполне оправданно считали чужаком.

Нет, я вовсе не был в обиде на сидхе. Как я мог таить обиду на народ, из которого происходила Ранель? Разве я посмел бы осуждать сидхе за гордыню и высокомерие, когда дочь лесного племени фактически пожертвовала собою, спасая жизнь бродяге-варвару?

Однако дом... Родной дом, которого у меня никогда не было (действительно, нельзя же считать домом улицы и задние дворы Данцига, Куфштейна и Девентора), – весь Готланд теперь

был им для меня. Ранее слово «родина» звучало в моих ушах простым сочетанием звуков, однако теперь я начал осознавать его мощь. Ради родной земли Ранель пожертвовала жизнью, не имея при этом никакой гарантии, что жертва эта будет хоть что-то значить...

«Хватит! – сказала та, вторая часть моего разума. – Она же сказала – живи и будь счастлив. Ты должен исполнить эту просьбу, а значит, смириться с тем, что произошло. Прими это как нечто неизбежное, что ждет каждого из живущих на свете. Не пытайся все мысли сводить к одному и тому же».

Не пытайся?! Да я и думать-то ни о чем больше не могу! Этого НЕ ДОЛЖНО было произойти!

Но – произошло. Даже Властителям не изменить уже свершившегося, так что для тебя же лучше, если ты отвернешься от прошлого и будешь жить настоящим и будущим, как и подобает.

Эти слова диктовал здравый смысл. Но – и я это уже неоднократно видел – здравый смысл НИЧЕГО не решает! Он может дать дельный совет, но вполне может и подвести в критическую минуту.

Потому я последовал дельному совету лишь частично. Сцепив зубы, я загнал все воспоминания о Фейре и Ранель в дальний уголок разума, освободив остальное пространство. Эти воспоминания я накрепко запер тем же самым ключом, какой использовал после ухода из Школы Тигра. Теперь они не могли прийти ко мне сами, однако я мог вызывать их простой просьбой в любой момент.

Пусть эти образы причиняют боль, пусть они разывают мое сердце и душу – они МОИ. Они – часть моего прошлого, часть меня самого. И я не отрекусь от них, пускай хоть все боги Арканмирра будут на этом настаивать!..

Не думал я, что смогу заснуть в ночь после похорон. Однако то ли усталость взяла свое, то ли сработал рефлекс бойца-ветерана – спать при любой возможности, ибо другой может и не представиться. В общем, я увидел сон. И конечно, в том сне была она.

– Кое в чем ты ошибся, Йохан, – произнесла Ранель с улыбкой. – Это мне не понадобится. Она вытянула руки, и в них возник меч.

– Этот мир не использует оружия, я в нем не нуждаюсь.

– А священники еще твердили, будто сидхе никак не могут попасть в рай, мол, у них нет бессмертной души...

– Больше слушай их, – рассмеялась Ранель. – Каждое живое существо обладает душой, а каждая душа выбирает свою дальнейшую дорогу сама. Сидхе порождены лесом, и в посмертии мы возвращаемся в леса. Когда будешь идти по лесу, вспомни обо мне. И никогда не причиняй вреда тем, кто не заслуживает этого...

Я кивнул. Она ведь знала, что я исполню любую ее просьбу.

– Прощай, Йохан. Живи и будь счастлив!

Ранель нежно коснулась губами моего лба и медленно растворилась в хороводе трав и цветов...

Я проснулся с мыслью о том, что земли Фейра – на диалекте сидхе, Фаэра – навевают подчас очень странные сны. Сны, которые так похожи на реальность...

Мысль оборвалась на половине фразы. Я окаменел, уставившись на лежавший под моим плащом меч.

Узкий, легкий меч с полночно-синим адаманитовым клинком...

7. Двудикая Башня

Ни один человек не может иметь все, что он хочет, так, как он того хочет...

(Оберон, король Амбера)

Луна была на ущербе, однако оставалась ясной и серебристой. Дорога была видна не хуже, чем днем, и путешествие не представляло никакого труда – для того, кто не боится ночи только из-за того, что она является ночью.

У рыжеволосой наездницы такого предрассудка не имелось. Многие гадали, существует ли вообще в этом мире – да и в любом другом – нечто такое, чего Рыжая Соня может испугаться. Сам Ангус Кровавый Щит, одолевший (по его собственным словам) трех Великих Драконов в честном бою, лишь покачал головой, когда его спросили, решился бы он выйти на поединок с воительницей.

Рыжая Соня спрыгнула с лошади и вошла в придорожную часовню. На вопросительный взгляд Смотрителя Алтаря она молча ответила ритуальным жестом, после чего тот смиренно удалился в свою комнату в задней части часовни.

Воительница вынула меч и положила его на алтарь. Серебряные лучи лунного света нежно скользнули по лезвию, полумесяц у позолоченной крестовины заиграл живым огнем.

– Да, это тебе вскоре понадобится, – проговорил женский голос.

Соня обернулась и на миг замерла. Потом чуть наклонила голову.

– Я не ожидала увидеть тебя лично, госпожа.

– Я люблю прогулки при луне, – улыбнулась Фрейя, – и этот край безопасен для такого рода времепрепровождений. Пока ты здесь, я могу быть уверена, что ни один разбойник не подойдет к этому месту на десять миль. Кроме того, для тебя имеется небольшое поручение.

Воительница подняла меч, давая лунному свету стечь с клинка.

– Что за поручение? – спросила она, осторожно стряхивая со стали искрящиеся капли.

– Двудикая Башня.

Рыжая Соня удовлетворенно улыбнулась:

– Воистину достойная цель. Ты уже составила план?

– Все будет так, как должно, – таинственно произнесла Искательница. – Чтобы не терять времени, я сама переправлю тебя к Соколиному Гнезду.

– Кстати, давно уже хочу спросить: как ты можешь делать это, не пользуясь Вратами?

– Делать что? Перемещаться? Соня, ведь кровь Готланда – это и моя кровь, так что мне доступно любое место, где побывал хотя бы один житель моего королевства.

Воительница покачала головой. Похоже, и магия, и превосходящие ее таланты Властителей делали все для того, чтобы оставаться непонятными для нее.

Проделав последнюю часть ритуала, Соня позволила лунному свету обмыть клинок и снять с него все невидимые глазу зазубрины и царапины. Полумесяц вспыхнул в последний раз и вновь стал тусклым, как все старинное золото. Зато лезвие блестело, словно его только что выковали и отполировали.

– И кто-нибудь скажет, что этому мечу больше тысячи лет?

– Можно подумать, тебе кто-то даст твои двести восемьдесят, – с улыбкой сказала Фрейя, параллельно подумав: знала бы ты, насколько больше...

– Всего двести семьдесят восемь, – поправила Рыжая Соня, – не надо делать из меня совсем уж старуху. Да и некоторую часть этого времени мне пришлось провести в рядах Странников, во мне ведь нет даже капли божественной крови...

– Насчет крови богов ты неправа. В тебе есть какая-то ее доля – иначе крайне трудно объяснить твоё столь длительное сотрудничество с Лунной Богиней и ее мужьями-братьями. Ну да ладно... Ты закончила здесь?

Воительница кивнула и спрятала меч в ножны.

Фрейя раскинула руки, произнося формулу Превращения – и обе женщины обратились соколицами и вылетели из часовни. Одна из птиц описала круг над головой серой лошади, после чего та просто исчезла.

До Соколиного Гнезда было более двух тысяч миль. Опытный всадник при наличии сменных лошадей мог покрыть такое расстояние недели за две, минимум – за десять дней. Сокол, постоянно летящий с предельной скоростью, затратил бы на перелет дней пять-шесть.

Искательница была выше условностей, так что птицы оказались у пика примерно через час. Сложив крылья, соколицы опустились поблизости от укрытого в скалах небольшого домика – и сразу же приняли свой настоящий облик.

– Здесь мой охотничий домик, – пояснила Фрейя. – Гораздо удобнее того дворца у подножия Гор Имира.

Соня пожала плечами.

– Итак, – Владычица присела на слегка обтесанное специально для этой цели толстое бревно, – вот какой расклад я составила. Поправь меня, если что-то покажется тебе неподходящим...

Воительница выслушала инструкции, добавив пару комментариев, и – чего и следовало ожидать – не нашла в плане Искательницы особых прорех. Фрейя ведь снаряжала далеко не первую экспедицию в Двумую Башню и все возможные помехи были ею учтены.

По крайней мере, все, которые пришли в голову самой Рыжей Соне; а она, будучи великолепным бойцом и даже тактиком, увы, далеко не всегда проявляла истинно стратегическое мышление, без которого не бывает настоящего командира...

Одинокая всадница пересекала Соколиную Долину, держась в стороне от большой дороги, ведущей в Росток и Линц вдоль Реки Разбитых Отражений. Ее путь лежал в небольшое безымянное селение на берегу Кровавого Моря к северо-западу от Линца, как раз туда, куда (разумеется, совершенно случайно) сегодня или еще вчера прибыл драккар, на борту коего находился Ангус Кровавый Щит.

Рыжая Соня не понимала, зачем требуется такая таинственность и столь сложные, извилистые схемы перемещения всех главных действующих лиц. Слежка со стороны других Властителей? Но Оберик-Иллюзионист всецело поглощен Фейром, а Джафар-Алхимик не имеет доступа к Кровавому Моря. Что до Р'джака... Черный Лорд, как ни странно, не враг Искательнице. Он практически постоянно ведет войну с Иллюзионистом и Мерлином-Мудрецом, периодически обращаясь за помощью к Шари-Вызывающей, однако владеющая силами природы Фрейя непосредственно Р'джаку не опасна. В чем его никто не желает разубеждать, и Искательница – в первую очередь.

«Дело, видать, в том, – подумала воительница, – что хозяин ключа к одной из башен Двух Миров получает неоспоримое преимущество в этой, как там ее... Большой Игре. И Фрейя, естественно, не хочет, чтобы в бой вступил кто-либо из Властителей, пожелавший воспользоваться плодами ее труда».

Вывод был спорным, но вполне реальным. Впрочем, особого значения это не имело, так как размышления Сони на глобальные темы никогда не становились достоянием общественности...

Мысль ее внезапно повернулась от Властителей к насущным проблемам. Рефлекс сработал безотказно, и она удержалась в седле, когда Громовая Птица встала на дыбы за шаг до ямы-

ловушки. И какому только идиоту пришло в голову вырыть ее ЗДЕСЬ, где торговцы проезжают раз в пять лет – и то в лучшем случае?

Ответ на этот вопрос был получен практически сразу: из-за холма позади нее выскочила примерно дюжина головорезов, а впереди, чуть слева от ямы, появились три всадника.

Обнажив меч, Рыжая Соня сжала колени, посылая лошадь вперед. Та рванулась, словно выпущенная из арбалета стрела, и устремила к переднему всаднику. Тот занес свой топор – и очень удивился, когда его удар рассек только воздух, а Меч Лунного Сияния вырезал у него широкую щель справа под ребрами.

Второй всадник понял, чем дело пахнет, и швырнул в воительницу свой топор, одновременно доставая второй. Соня перехватила оружие в воздухе и отправила в обратный путь. Разбойник спасся лишь тем, что упал с седла. Хотя спасение это оказалось весьма относительным, ибо он рухнул прямо в яму, откуда тут же донесся его короткий крик. Что ж, довольно трудно кричать, будучи насаженным сразу на несколько зазубренных копий.

Третий был неплохим бойцом и продержался почти минуту, прежде чем его голова сказала шее последнее «прости». Развернув Громовую Птицу, воительница собралась было заняться толпой пеших разбойников – и обнаружила, что кто-то ее опередил.

Этот кто-то как ни в чем ни бывало сидел сейчас на камне спиной к ней, с преувеличенным старанием вытирая свой меч. На лицах убитых разбойников (тех, у которых вообще оставались лица) застыла смешанная гримаса ужаса и изумления.

Он спрятал оружие в ножны, подвешенные через плечо, и неторопливо повернулся.

– Приятная погода сегодня, не правда ли? – сказал Малыш Йохан, выглядевший постарше, чем семь месяцев назад.

На ставший уже традиционным вопрос (какого, мол, дьявола я тут потерял) я с соответствующей ухмылкой ответил нечто вроде того, что спасаю всяких одиноких путниц от жадных лап местных головорезов. Рыжая Соня громко заскрипела зубами, но сдержалась.

– Благодарности мне не надо, – продолжил я в прежнем тоне, – я действую лишь из чувства долга и любви к искусству...

– Искусству боя, ты имеешь в виду? Оно-то тут при чем?

– Тот, кто не умеет сражаться, не должен этого делать. – Я почти цитировал правила, усвоенные в Школе Тигра; эх, слышал бы меня Янг-Цзе... – Тот, кто не умеет владеть оружием, не должен владеть им. Тот, кто просто не ведает этой несложной истины, еще может быть просвещен и спасен от гибели, но тот, кто знать ее не желает, спасения недостоин.

С трудом сдерживая смех, воительница знаком предложила мне занять место позади нее, что я и сделал – с большим удовольствием!

На самом деле встреча с Соней была наилучшим способом заглушить тяжелые воспоминания. Короткая боль в сердце рассеялась, стоило мне мысленно обратиться к другим, более старым событиям, относившимся ко времени сразу после взятия Миробана...

Как-то само собой получилось, что я вновь присоединился к будущей экспедиции. О вознаграждении речь не заходила ни разу, да оно мне и не было нужно. Казалось, я уже тогда осознавал, что богатство мне все равно не светит... зато проглядывает иной свет, который замечает далеко не каждый.

Селение представляло собой простое скопище рыбацких хижин, дополненное наблюдательной вышкой и каменной пристанью, у которой в данный момент покачивался небольшой драккар. На причальной тумбе сидел кряжистый краснобородый тип, надвинувший рогатый шлем почти на глаза.

При стуке копыт он поднял голову, машинально касаясь подвешенного к поясу массивного молота на короткой рукояти.

- Рыжая Соня, – кивнул он в качестве приветствия.
- Ангус Кровавый Щит, – воительница наклонила голову в ответ.
- Твой? – Герой указал бородой в моем направлении.
- И да и нет.

Ангус неопределенно пожал могучими плечами. Делай, мол, что хочешь; не мне тебя переубеждать.

- Отплываем сегодня вечером. Весь отряд уже прибыл, ожидали только тебя.
- Кого направила Владычица?
- Трех ветеранов-берсерков, на которых старик Андреас сподобился наложить ускоряющее заклинание. Теперь они имеют такую же скорость, как и твоя лошадь.
- Так вы из Хейвена? И вестерлинги не проявили никакого интереса к цели подобного похода?

– Проявили, – подтвердил Ангус. – И потеряли, когда я запустил свой молот в какую-то стенку. Кажется, в том здании хранилась городская казна. Андреасу придется строить новое.

Я вернул отвисшую челюсть на место. Легенды представляли образ Ангуса Кровавого Щита более чем четко для того, чтобы я (и любой другой) узнал его при встрече. Однако характер знаменитого Героя в них почти не раскрывался... а если бы какой-то сказитель и сделал поэтическое отступление от основной темы, его описание наверняка уклонилось бы от истины.

Причем сильно. И совсем не в ту сторону.

Краткость речи Героев обуславливалась в первую очередь необходимостью выкладывать все карты на стол, дабы в случае нужды (внезапного нападения врагов, к примеру) собеседник получил максимум полезной информации. Когда же разговор переходил на другие, второстепенные предметы, Герои становились совсем иными, на какое-то время сбрасывая свои доспехи и убирая оружие прочь. Даже голос и тембр речи у них менялся...

Впрочем, не следовало забывать и о том, что доспехи и оружие не сброшены навек, а всего только отложены на скамью по соседству и в любой момент могут занять прежнее место. Тогда приятный и учтивый собеседник станет Героем: ослепительно прекрасной, ужасающей, несокрушимой и смертоносной статуей из живого металла, которая не то что говорить – думать не умеет. И не желает, так как от излишнего напряжения (внутреннего, а не внешнего!) сверкающий металл покрывается бурым налетом ржавчины...

Интересно, какого это черта я подался в Чтецы Душ?

Упорядочив вихрь мысленных образов, я сообразил, что отождествляю с указанной живой статуей не кого-нибудь, а себя.

Я – Герой?!

Почему бы нет, заметила та, вторая половина моего рассудка. Чем ты хуже того же Ангуса, если забыть, что он сильнее и опытнее? И то и другое придет со временем, которого у тебя вполне достаточно, если только ты посвятишь этому все силы.

На моих губах возникла слабая мечтательно-ироническая улыбка. И впрямь, если я направлю все силы на достижение конкретной цели, я ее таки достигну. Этого нельзя было доказать, однако я ощущал истинность этой мысли. Мысли, изначально принадлежавшей тому, кого жрецы Света называли моим ангелом-хранителем, вестерлинги – Духом Судьбы, а я – бесом противоречия.

Что ж, впервые он дал мне совет, с которым я был целиком и полностью согласен. Быть может, тут и кроется какая-то ловушка: если он действительно бес, рано или поздно его советы заведут меня в печально известные края; но как бы то ни было, я решил последовать этому совету.

Тем более, что сам избрал тот же путь.

Когда драккар отчалил от готландского побережья и взял курс на безымянный остров, находившийся точно посередине между Фейром, Зурингааром, Готландом и Рашемским гер-

погством (континентальной колонией близзетов), я почувствовал, что выбор был сделан правильно. Еще ни разу во мне не просыпалось столь четкое осознание цели, как сейчас.

Устроившись на носу драккара, я подложил под голову вещевой мешок, в котором находились отложенные до поры до времени доспехи сидхе, и прикрыл глаза, предавшись приятным грезам, каковые – и я это прекрасно знал – не имели с реальностью ничего общего. Ни теперь, ни когда-либо в будущем.

К цели мы подобрались день спустя. Весь островок не превышал по площади двух квадратных миль, а состоял сплошь из песка и невысоких скал. Здесь не было ни пресной воды, ни удобной якорной стоянки, и для моряков он был совершенно бесполезен. Как и для любого здравомыслящего существа – каковыми Властители при всем моем уважении к ним не являлись. Они утверждали, что немалую пользу могла принести одиноко возвышавшаяся на острове башня из светло-зеленого камня. Высоты в ней было футов восемьдесят, и строение это очень походило на обычные сторожевые бастионы, каких полным-полно на границе с Турраканом и Зурингааром. За исключением того, что Двумликая Башня (никто, кстати, не знал происхождения этого названия) высилась здесь задолго до прихода Властителей. Попытки взять ее неоднократно предпринимали как Команды Искателей, так и многотысячные войска. Бесполезно – от смельчаков и кровавых пятен не осталось.

И вот теперь Владычица послала нас...

Я ухмыльнулся. Мне уже доводилось совершать поступки, называемые впоследствии невероятными (даже мною самим). Как знать? Возможно, мне суждено осуществить и это невозможное дело.

Почему именно мне? Ведь я, казалось бы, самый молодой и неопытный член группы из двух Героев и трех ветеранов-берсерков.

Верно. Поэтому их, в случае чего, примут в расчет, а меня – никогда. Кроме того, я ясно чувствовал Знак, я четко видел цель – и уже знал, что испытание ждет не кого-нибудь, а именно меня. Мой и только мой меч решит судьбу битвы.

Как всегда.

Я двигался во второй линии отряда, слева от Рыжей Сони. Берсерки прикрывали тыл, а прокладывали дорогу Ангус. Его молот пока что «мирно» покачивался в воздухе, закрепленный на руке хозяина крепкой ременной петлей. Я не знал, каким образом он возвращается к Ангусу после броска, но все легенды сходились именно на этом. Что ж, очень скоро я наверняка увижу это сам.

Окон Двумликая Башня не имела, однако дверь там была. По крайней мере, был дверной проем, зловеще черневший на фоне зеленого камня, – подобно пятну черной слизи на пушистом ковре особняка аль-Камара, бывшего наместника Тарсуса...

Ангус нырнул внутрь. Звуков драки слышно не было, и его примеру последовала Соня. Я также вошел в башню – и остолбенел. Внутри не оказалось традиционной узкой комнатки, решеток и уходящей вверх винтовой лестницы. Не было и круглого высокого зала, повторяющего собой контуры башни. Примечательным оказалось, собственно говоря, не то, что было там, а как раз то, чего там НЕ БЫЛО.

Не было стен. Ни зеленых, ни серых, ни красно-желтых – никаких.

Не было и двери. Берсерки, ввалившиеся следом за мною, стояли в шаге позади – и за ними виднелась только серо-коричневая равнина, столь же унылая, сколь и непримечательная.

Меч Лунного Сияния перекочевал в руки воительницы, и его лезвие слегка засветилось.

– Готовьтесь! – приказала она.

– К чему именно? – спросил Ангус, перекидывая со спины большой круглый щит и цепляя его на левую руку.

– К Катаклизму, – ответила Соня, всматриваясь во что-то, невидимое мне. – И поосторожнее!

Интересно, а что такое Катаклизм? Судя по выражению физиономии Ангуса, он также не знал этого. Ну да ладно...

Обнажив мифриловый клинок, я сделал пару шагов в сторону. Врага не видно... однако он здесь, воительница была права. Я зажмурился и открыл другие чувства. Черт!

С трудом увернувшись от удара невидимого щупальца, я взмахнул коротким лезвием – и оружие сидхе не подвело, разрубив конечность Крадущегося-в-Ночи. Кувырок, удар другого проходит мимо; выпад – и я погрузил серебристое острие в его прозрачное тело.

Краем глаза я засек, как Соня рубит противников – таких же невидимых, как мои. Ангус волчком вертелся на месте, прикрыв щитом нижнюю часть тела и разя все, что крутилось поверху. Его молот, столь неуклюжий и тяжелый... мог ли он сам находить цель?

«Когда речь идет о Героях, невозможного не существует», – мысленно изрек я, уклоняясь от следующего Крадущегося.

Схватка длилась не слишком долго. Даже берсерки приспособились, раскручивая свои двуручные мечи вокруг себя и бегая взад-вперед, словно крестьяне-жнецы по пшеничному полю. Урожай их, пожалуй, был не столь же питателен, зато куда более интересен.

Вытирая оружие, воительница задала риторический вопрос:

– Как по-вашему, это все?

Польщенный, что она обращается и ко мне, я поспешил ответить:

– Вероятно, нет. – И оказался прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.